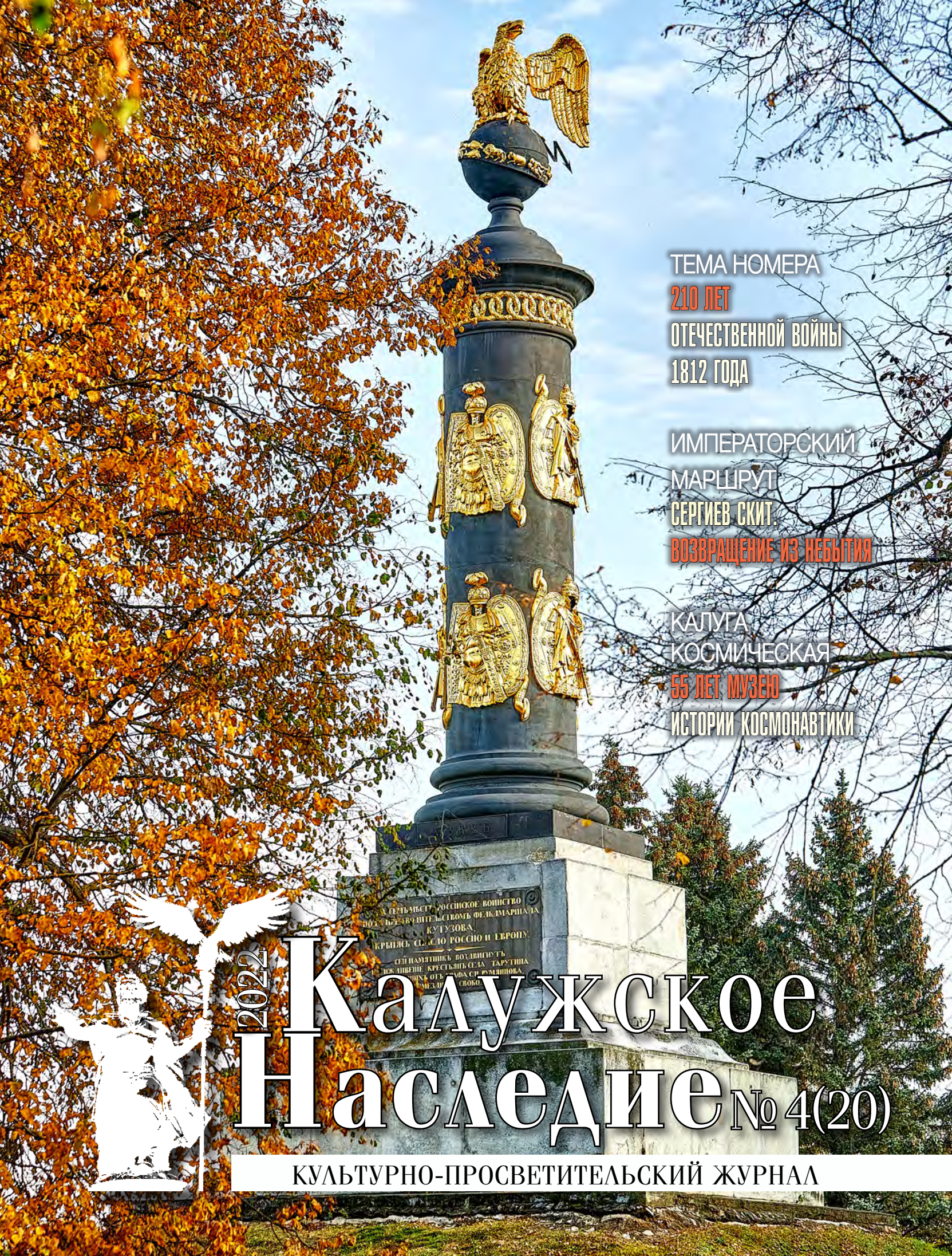


ТЕМА НОМЕРА
210 ЛЕТ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1812 ГОДА

ИМПЕРАТОРСКИЙ
МАРШРУТ
СЕРГИЕВ СКИТ.
ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ НЕБЫТИЯ

КАЛУГА
КОСМИЧЕСКАЯ
55 ЛЕТ МУЗЕЮ
ИСТОРИИ КОСМОНАВТИКИ

2022

Калужское Наследие

№ 4(20)

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

Памятник бессмертной славы русского и советского оружия, открытый 8 мая 1966 года в Калуге на ул. Московской. Монумент представляет собой два высоких каменных пьедестала, служивших ранее опорами железнодорожного моста, с установленными на них макетами старинных пушек из киноэпопеи Сергея Бондарчука «Война и мир» и артиллерийскими орудиями времён Великой Отечественной войны. Несмотря на значительную роль Калуги в борьбе с наполеоновским нашествием, только этот памятник и бронзовый рельеф на мемориале 600-летию Калуги посвящены в городе эпохе 1812 года.
Авторы монумента — архитекторы Е. И. Киреев и П. Т. Перминов

2022

Калужское Наследие № 4(20)

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель
Министерство культуры
Калужской области

Автор идеи
А. Д. Артамонов

Главный редактор
Д. В. Кузнецов

Редакционная коллегия:
Н. А. Абакумова
В. А. Бессонов
М. Ю. Бирюкова
М. А. Добычина
О. А. Калугин
Е. В. Князев
Н. В. Марченко
П. А. Суслов
М. А. Улыбышева
Е. Е. Чудаков

Адрес редакции:
248000, г. Калуга, ул. Пушкина, 14
Тел. +7(4842)72-16-18
E-mail: nasledie40@mail.ru

Главный фотограф номера — Виктор Ларин.
В номере использованы фотографии из фондов Калужского объединённого музея-заповедника, Государственного архива Калужской области, Государственного музея истории космонавтики имени К. Э. Циолковского, Калужского музея изобразительных искусств, снимки из личного архива Д. А. Шевченко, а также снимки И. Малеева, В. Верескуна, А. Самсонова

Журнал подготовлен в издательстве «СерНа»
Тел. +7(910)914-95-30
Макет, компьютерная вёрстка *С. И. Захаров*
Корректор *Н. Г. Любомудрова*

Подписано в печать 12.12.2022
Тираж 999 экз. Зак. 193.

Отпечатано в типографии «Наша Полиграфия»
г. Калуга, ул. Грабцевское шоссе, 126
Лиц. ПЛД № 42-29 от 23.12.99
Тел. +7(4842)77-00-75

На обложке: Монумент в селе Тарутино Жуковского района Калужской области. Объект культурного наследия федерального значения. Возведён рядом со Старой Калужской дорогой на укреплении Тарутинского лагеря при селе Тарутино Боровского уезда Калужской губернии. Памятник был построен по инициативе графа С. П. Румянцева, который в 1829 году освободил от крепостной зависимости крестьян села Тарутино и деревни Гранищево. За это они должны были собрать 44 тысячи рублей ассигнациями на возведение монумента. Созданный на деньги крестьян памятник «в знак освобождения в 1812 году России от неприятеля» был торжественно открыт в день рождения императора Николая I 25 июня 1834 года. В 1839 году чугунная колонна монумента лопнула. В 1852 году было принято решение перестроить памятник. Эти работы проводились с мая 1854 по ноябрь 1855 года по проекту архитектора Д. А. Антонелли. Чугунные элементы были отлиты на заводе княгини Бибарсовой в Тарусском уезде. Монумент является одним из немногих уцелевших в XX веке памятников, посвящённых Отечественной войне 1812 года. Тарутинский монумент украшает надпись: «На сём месте Российское воинство под предводительством фельдмаршала Кутузова, укрепясь, спасло Россию и Европу».

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕМА НОМЕРА

Калужский край в «грозу двенадцатого года» *Интервью с В. А. Бессоновым* 4

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

Виталий Бессонов
Тарутинское сражение 10

Татьяна Бессонова
Волонтёр тарутинских баталий *Фрагмент из повести* 16

Вячеслав Бессонов
Трофеи эпохи 1812 года 21

ПАМЯТНИКИ И ПАМЯТЬ

Алексей Любимов
Монументальный «свидетель» Тарутинского сражения 30

Малоярославецкое сражение 33

Елена Щебикова
Величественное спокойствие и благородная простота 41

Бой под Медынью 47

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

Виталий Бессонов
Генерал-майор Владимир Михайлович Яшвиль 50

КАЛУЖСКИЙ ВЕСТНИК РВИО

Эхо былых сражений.... 58

ИМПЕРАТОРСКИЙ МАРШРУТ

Сергиев скит. Возвращение из небытия 62

Августейшие особы на Калужской земле 67

175 ЛЕТ КАЛУЖСКОМУ МУЗЕЮ-ЗАПОВЕДНИКУ

«Как много удалось сделать и сохранить!» *Интервью с Г. И. Рояновой* 70

Нестареющий, юный музей! 74

КАЛУГА КОСМИЧЕСКАЯ

Музей покорителей космоса 80

ГЕРАЛЬДИКА

«Медовый» герб уездного города 86

АРХИВНАЯ ПОЛКА

Дмитрий Шевченко
Великая буря 11 июля 1863 года в Кондрово 88

ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

Дмитрий Кузнецов
Прошлое оживает в картинах 92

Юлия Заложных
Картины Валентина Серова в Калуге 95

Гроза Кавказа утихла в Калуге *Выставка к 225-летию имама Дагестана и Чечни Шамиля* . . . 98

Варвара Анатольевна Антохина
Хранители семейной памяти 100

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ЭТЮДЫ

Вадим Востриков
Мастера нашей глубинки 102

Дмитрий Кузнецов
Радостный мир Александра Музыченко 105

ФОТОАЛЬБОМ

Нелли Лошкарёва
Храм во имя Воздвижения Креста Господня 108

Уважаемые читатели!

В нынешнем году исполняется 210 лет со времени Отечественной войны 1812 года. Этой славной и героической эпохе посвящены многие публикации очередного номера нашего журнала. В самом начале журнала мы предлагаем вашему вниманию беседу с кандидатом исторических наук, генеральным директором Калужского объединённого музея-заповедника, известным современным исследователем периода Наполеоновских войн Виталием Анатольевичем Бессоновым. Вы узнаете о том, как Отечественная война 1812 года затронула Калужский край, о значительном вкладе жителей губернии в победу над Наполеоном, о «малой войне», ходе боевых действий и стратегии главнокомандующего армиями светлейшего князя М. И. Голенищева-Кутузова, приведшей в конечном итоге к крушению более чем полумиллионной Великой армии, вторгшейся в Россию.

Целый ряд материалов, составивших этот журнальный выпуск, освещает события 1812 года, происходившие на Калужской земле. Публикации в разделе «Ветер времени» посвящены Тарутинскому сражению и хранящимся ныне в Калужском объединённом музее-заповеднике военным трофеям эпохи 1812 года. В рубрике «Памятники и память» мы рассказываем о знаменитых монументах, воздвигнутых в честь русских воинов в Малоярославце и под Медынью, и сохранившемся до наших дней пограничном знаке — свидетеле Тарутинского сражения. Рубрика «Люди и судьбы» повествует о ярком представителе российского дворянства начала XIX века князе Владимире Михайловиче Яшвиле, жизненно связанном с Калужским краем и с Отечественной войной 1812 года. Репортаж о праздновании 210-летия победы над Наполеоном на местах прежних сражений — в Тарутино и Малоярославце — публикуется в разделе «Вестник РВИО».

Рубрика «Императорский маршрут» рассказывает о значимом историко-культурном событии осени 2022 года — открытии музейно-выставочного центра «Сергиев Скит». Здесь же представлен репортажный отчёт о научно-практической конференции и выставке в Козельске, посвящённых пребыванию представителей Дома Романовых в Козельском крае.

175-летие Калужского объединённого музея-заповедника и 55-летие Государственного музея истории космонавтики имени К. Э. Циолковского также нашли отражение на страницах нашего журнала.

В рубрике «Архивная полка» вашему вниманию предлагается уникальный материал: письмо английского предпринимателя второй половины XIX века Вильяма Говарда о стихийном бедствии в посёлке Кондрово.

Несколько материалов номера посвящено выставкам замечательных художников прошлого и современности: Валентина Серова в Калужском музее изобразительных искусств, Дмитрия Белюкина и Андрея Ромасюкова в Козельском музейно-краеведческом центре «Дом Цыплаковых», Александра Музыченко в Калужском музейно-краеведческом центре «Дом Г. С. Батенькова».

Рубрика «Фотоальбом» рассказывает о храме во имя Воздвижения Креста Господня в Боровске, который, по местному преданию, считается построенным в честь победы в Отечественной войне 1812 года.

Все даты до 31 января 1918 года приводятся по старому (юлианскому) стилю, а с 14 февраля 1918 года — по новому (григорианскому) стилю.

Эти и другие материалы вы можете прочесть в настоящем выпуске нашего журнала. Мы поздравляем всех читателей с наступающими новогодними праздниками! До новых встреч на страницах «Калужского наследия»!

Редакция журнала

КАЛУЖСКИЙ КРАЙ В «ГРОЗУ ДВЕНАДЦАТОГО ГОДА»

Интервью с В. А. Бессоновым, кандидатом исторических наук

210 лет минуло со времени наполеоновского нашествия на Россию. И вот уже более двух столетий мы неизменно вспоминаем то славное и героическое время, когда вновь решалась судьба страны и новые русские герои вписали свои имена в военную летопись Отечества. Сегодня наш собеседник — известный современный историк, автор нескольких книг и множества статей, посвящённых «грозе двенадцатого года», генеральный директор Калужского объединённого музея-заповедника Виталий Анатольевич БЕССОНОВ.

—Виталий Анатольевич, Вы — автор монографий «Тарутинское сражение», изданной также и во Франции, и «Калужский край в Отечественной войне 1812 года». Сейчас, в двухсот десятую годовщину тех памятных событий, как бы Вы могли определить значение Калужского края в борьбе с Наполеоном?

—Осенью 1812 года Калужской земле суждено было стать местом, где решался вопрос, какая из сторон выйдет победителем затянувшегося противоборства, а какой выпадет роль быть побеждённой. Оставление русскими войсками Москвы, совершение флангового манёвра и переход к селу Тарутино, пребывание Русской армии в Тарутинском лагере, ведение «малой войны», Тарутинское и Малоярославецкое сражения, бой под Медынью и движение к Полотняному Заводу — последнему пункту отхода русских войск, наконец, начало отступления Великой армии из России и переход к её преследованию Русской армией — все эти этапы военной кампании 1812 года напрямую связаны с Калужским краем.

Современник и один из первых историографов той эпохи, учитель Калужской гимназии Григорий Кириллович Зельницкий, характеризуя поворотный в Отечественной войне этап, писал: «Подвиги россиян, произведённые в наши времена при Тарутине или Чернишином и Малом Ярославце, несравненно блистательнее древних. Здесь в полном величии является истинная слава и приверженность россиян к своему отечеству. Здесь сыны России, сыны отечества готовы были за честь имени русского народа на все жертвы, труды и опасности».

—К сожалению, оценка роли Калужской земли в Отечественной войне 1812 года не всегда была на должной высоте...

—Действительно, длительное время Калужскому краю историки той эпохи отводили второстепенную роль в сравнении с Московской и Смоленской губерниями. Но при объективном рассмотрении событий с этим сложно согласиться. В ходе «малой войны» роль Калужской губернии по сравнению с Московской и Смоленской была не меньше, а в какой-то степени даже больше. Так, по современным подсчётам, в Смоленской губернии при ведении «малой войны» произошло более 60 боевых столкновений, Московской — более 20, Калужской — более 100. При этом больше половины этих столкновений пришлось на Мосальский уезд, около 40 на Медынский, более 10 на Боровский. В Калужской губернии народная война инициировалась губернской администрацией и велась под её непосредственным руководством. Кроме того, аналогичное калужскому «поголовное ополчение» было организовано в Юхновском уезде Смоленской губернии, который с начала августа находился под управлением калужского гражданского губернатора Павла Никитича Каверина (под его руководство с 28 августа были переданы ещё Ельнинский и Рославльский уезды, затем уезды, освобождаемые от противника, а со 2 декабря вся Смоленская губерния).

—Можно поподробнее о личности этого незаурядного государственного деятеля эпохи Александра I?

—Павел Никитич Каверин своей активной деятельностью, способностью самостоятельно принимать серьёзные решения и достигнутыми успехами заметно выделялся среди других гражданских губернаторов. Так, 22 декабря 1813 года генерал-губернатор Москвы граф Фёдор Васильевич Ростопчин в письме к нему рассуждал: «Судьба ваша есть одно из моих удивлений. Потерпите, война теперь долго продолжиться не может, и при возвращении государя вы

имеете большее право на его внимание. Если я успел сохранить жителей московских в живых, а Москву оставить без бунту, то вы с вашей стороны успели сохранить в живых остатки военной силы и кормили всё войско. Жаль, что дела ваши шли через желудок Кутузова, а он, думая о себе, забывал тех, кои служили отечеству и жертвовали собою Государю. Вот что я о вашей службе думаю, что говорю, пишу, и говорить и писать буду».

При этом действия Каверина в 1812 году не только не получили должной оценки, но и осталась без внимания императора, который указом Сенату от 21 февраля 1816 года освободил его от должности гражданского губернатора, повелев «присутствовать по званию сенатора в Правительствующем Сенате». Отстранение Каверина от административной деятельности и определение в Сенат, игравший тогда далеко не первую роль в жизни государства, было равносильно опале. Вместо активного участия в жизни государства путём управления губернией Каверин получил почётное, но мало что значащее место в Сенате. Тем самым по воле императора активный участник эпохи 1812 года, сумевший наладить бесперебойное снабжение русских войск провиантом и фуражом и организовавший защиту расположенных к югу от Москвы территорий, в том числе путём вооружения мирного населения, практически сразу после окончания войны оказался отодвинут на «второй план». Можно сказать, что этот перевод стал шагом к завершению служебной деятельности Павла Никитича Каверина. Он находился в Сенате до 31 июля 1827 года, когда был уволен от службы, и в дальнейшем, до своей смерти, последовавшей 4 февраля 1853 года, никаких должностей не занимал.

Сенатор, калужский гражданский губернатор Павел Никитич Каверин. Портрет написан после назначения 29 июля 1812 г. сенатором. *Из собрания Ф. А. Щербинина. Опубликован в издании Смоленской учёной архивной комиссии «Смоленская старина» в 1912 г.*

—Это как-то отразилось на историографии Отечественной войны 1812 года?

—Да, такое отношение к Каверину со стороны императора могло в определённой степени повлиять на молчание первых историков относительно роли Калужского края в войне, поскольку говорить об этом, не упоминая губернатора, было невозможно. В свою очередь, появление в печати имени Каверина могло вызвать неудовольствие монарха. С тех пор в историографии сложилась определённая тенденция смотреть на Калужскую губернию как на один из многих регионов, причастных к войне с Наполеоном.

Атака французского 33-го линейного полка русских позиций в бою при Винкове 22 сентября (4 октября) 1812 г. *Худ. А. Н. Ежов. 2009 г. Военно-исторический музей «Тарутино»*

Главнокомандующий Великой армией Наполеон покидает Москву. 7 октября 1812 г. *Рисунок В.М. Типикина, 2007 г. Малоярославецкий военно-исторический музей 1812 года*

—Какие особо значимые события Отечественной войны 1812 года происходили в Калужском крае?

—Фактически на Калужской земле произошёл решительный поворот хода войны в пользу России, приведший в конечном итоге к гибели Великой армии. Именно с Калужской земли победно въехавший до этого в Москву Наполеон был вынужден начать отступление к границам России. На территории Калужской губернии 22 сентября на подступах к Тарутино, в бою при Винково движение противника было остановлено, и все попытки сбить арьергард русских войск под командованием генерала от инфантерии М. А. Милорадовича с позиции оказались тщетны. На следующий день, 23 сентября, от Наполеона с мирными предложениями в Тарутино прибыл бывший французский посол в России граф Ж. А. Лористон. «Большая война» на главном направлении временно прекратилась, и на смену ей пришла «малая война», которая была развёрнута против разбросанных вблизи Москвы наполеоновских войск. В свою очередь, русские войска, расположившиеся в Тарутинском лагере на правом берегу реки Нары, получили возможность восстановить боеспособность и поднять боевой дух солдат. На границе Калужской и Московской губерний 6 октября 1812 года состоялось Тарутинское сражение, в ходе которого неприятельский отряд под командованием маршала Иоахима Мюрата потерпел серьёзное поражение. 12 октября прогремело кровопролитное Малоярославецкое сражение. Его следствием стало начало отступления Великой армии

Полк пеших егерей итальянской гвардии в сражении при Малоярославце. 12 октября 1812 г. *Рисунок В.М. Типикина, 2007 г. Малоярославецкий военно-исторический музей 1812 года*

из России. На следующий день, 13 октября, на подступах к Медыни казачьи полки под командованием полковников Г. Д. Иловайского и В. А. Быхалова разгромили авангард польского корпуса армии Наполеона. Этот бой показал императору французов, что русские войска надёжно прикрывают южное направление, и это во многом повлияло на его решение отступать по дороге на Смоленск. В то же время Кутузов отошёл от Малоярославца к Полотняному Заводу, откуда началось преследование неприятеля.

—За этот переход Михаил Илларионович получил от современников немало нареканий...

—Да, наиболее серьёзные нападки на Кутузова со стороны современников касались его отхода от Малоярославца к Полотняному Заводу. Так, оппонент Кутузова, исполнявший должность начальника Главного штаба барон Леонтий Леонтьевич Беннигсен в своих записках по этому поводу писал, что «отступление из-под Малоярославца было одним из роковых событий кампании». «Можно себе представить, — продолжал Беннигсен, — каково было изумление Наполеона, когда он узнал о нашем отступлении, событии для него столь счастливом, на которое он не мог рассчитывать, и как он был удивлён, узнав, что мы продолжали наше отступление, несмотря на то что он нас не преследовал!» С другой стороны, стоявший на стороне Кутузова и защищавший его действия в своих записках, бессменный ординарец главнокомандующего князь Александр Борисович Голицын отметил: «Переход этот, дознанный всеми ненужным и заставивший нас потерять трое суток, был после единственным обвинением, которое возводимо было на него. Суждение о событии сём и после времени не оправдало Кутузова в глазах императора Александра, даже когда он пожал лавры победы и изгнал французов из России, несмотря на совершенное уничтожение армии». Можно предположить, что желание историков войны 1812 года сгладить остроту предъявляемого Кутузову обвинения относительно отхода от Малоярославца, приводило к замалчиванию отдельных фактов и пренебрежению детальным описанием военных событий, происходивших на Калужской земле осенью 1812 года.

—Сколько завоевателей вторглось в Россию летом 1812 года? И каковы были потери Великой армии Наполеона в ходе «русской кампании»?

—Согласно данным современных исследователей, войска, участвовавшие в походе на Россию, насчитывали около 560 тысяч человек. Но, несмотря на все преимущества противника, за шесть месяцев противоборства судьба Великой армии была решена. Границы России покинуло, по самым оптимистическим подсчётам, примерно 100 тысяч воинов исчезающей Великой армии. В плену оказалось более 110 тысяч, из которых к началу 1813 года осталось в живых около 50 тысяч человек. В целом же только убитыми и умершими Великая армия в ходе войны 1812 года потеряла более 410 тыс. человек. На просторах России исчезли лучшие войска, а вместе с ними растаяли и надежды императора французов на гегемонию в Европе.

Такой исход войны, до сих пор воспринимающийся во Франции как необъяснимая, мистическая катастрофа, был предрешён главнокомандующим армиями М. И. Кутузовым ещё в октябре 1812 года. Находясь в селе Полотняный Завод Калужской губернии, куда русская армия отошла после Малоярославецкого сражения, Кутузов 16 октября писал калужскому городскому голове И. В. Торубаеву (меньшому): «Уверьте их (калужских жителей. — *В. Б.*), что

Отступление Великой армии от Малоярославца. 14 октября 1812 г. *Рисунок В. М. Типикина, 2007 г. Малоярославецкий военно-исторический музей 1812 года*

15 октября 1812 г. Прибытие М. И. Кутузова со штабом в Полотняный Завод.
Худ Д. С. Шестаков, 2018 г. Музей-заповедник «Полотняный Завод»

я ищу дать врагу сражение, но никак не ретируюсь, и что цель моя не в том состоит, чтобы выгнать неприятелей из приделов наших, но чтобы, призвав в помощь Всемогущего Бога, изрыть им могилы в недрах России». И этими могилами погибших в боях и умерших, в том числе и в плену, оказалось «изрыто» практически всё пространство России до Уральских гор.

Гибель наполеоновских войск в 1812 году поразила воображение современников и осталась навсегда предметом российской гордости, став грозным историческим предостережением. Именно об этом, вспоминая Отечественную войну 1812 года, писал в 1831 году в ответ на раздававшиеся в Европе призывы пойти новым «крестовым» походом на восток А. С. Пушкин в стихотворении «Клеветникам России»:

Так высылайте ж нам, витии,
Своих озлобленных сынов:
Есть место им в полях России,
Среди нечуждых им гробов.

—Каков был вклад гражданского населения Калужского края в победу над Великой армией Наполеона?

Когда русские армии после оставления Москвы, совершения флангового манёвра и отхода к Тарутино вышли на калужское направление, Калуга стала центральным узловым коммуникационным пунктом, через который в сентябре — начале октября шло основное снабжение действующих войск. Калужане выполняли тяжёлую подводную повинность, доставляя провиант, фураж и одежду в армию. На калужских заводах изготавливали боеприпасы. Из помещичьих крестьян было сформировано 15-тысячное ополчение, части которого приняли деятельное участие в боях на кордонах, в освобождении Смоленской и Могилёвской губерний. В Калуге, Мосальске и Козельске были развёрнуты военно-временные госпитали, где содержались больные и раненые воины. Кроме того, через Калужскую губернию в 1812 году прошло более 10 тыс. военнопленных и около ста было оставлено в Калуге до заключения мира.

—Известно, что в период Отечественной войны 1812 года жителями Калужского края были сделаны немалые пожертвования...

—Тут в первую очередь следует говорить о пожертвованиях, представлявших собой безвозмездное участие отдельных людей или сословий в разнообразной помощи, направленной на обеспечение защиты Отечества. Изучение архивных документов позволило выявить состав, количество и оценку стоимости пожертвований калужан, сделанных в период войны и после её окончания, в форме отказа дворян от получения лежавших на государстве долгов по выданным в 1812 году квитанциям. В целом пожертвования по Калужской губернии могут быть оценены в 5 миллионов рублей, это значительный вклад калужан в обеспечение действующих войск. При этом больше половины от указанной суммы приходится на выполнение подводной повинности, то есть перевозку людей и грузов. Был собран калужский запас, использовавшийся армией в течение нескольких месяцев, а кроме того, в Тарутинском лагере длительное время располагались войска, которым требовалось доставлять всё необходимое: от провианта и фуража до боеприпасов. Вместе с тем из армии следовало переправлять в безопасное место больных и раненых воинов и препровождать в дальние области военнопленных.

Эти важнейшие функции выполнялись в основном жителями Калужской губернии.

—Со школьных лет мы помним слова Льва Николаевича Толстого о «дубине народной войны», сокрушившей в 1812 году иноземных завоевателей. Сейчас действия народных дружин и партизанских отрядов принято называть «малой войной». Расскажите, пожалуйста, о значении «малой войны», которая шла на Калужской земле осенью 1812 года?

—В ходе «малой войны» на территории Калужского края с успехом была решена главная задача — предотвращено распространение неприятельских партий на незанятые территории вблизи его коммуникационной линии. Это произошло во многом благодаря активной деятельности калужской губернской администрации, которая, применяя подчас жёсткие меры, вплоть до запрещения жителям «прифронтовой зоны» покидать свои дома, сумела своевременно создать кордонную цепь вдоль границы губернии, которая впоследствии была усилена охранительными казачьими отрядами и частями ополчения. Более того, предотвратив стремление неприятеля вторгнуться в Калужскую губернию, находившиеся на её территории формирования перешли к уничтожению противника в соседних губерниях, особенно в южных уездах Смоленской губернии, сузив тем самым зону действий неприятельских мародёров и фуражиров вблизи своей коммуникационной линии. Таким образом, в ходе «малой войны» оказалось прикрыто южное — стратегически важное

направление, где располагались продовольственные базы русской армии, Тульский оружейный завод и Брянский арсенал.

—А как, собственно, проходила «малая война» на территории Калужского края?

—Основными её участниками на Калужской земле являлись организованные губернской администрацией из местных жителей кордоны, охранительные казачьи отряды Тимирова и Быхалова, части Калужского ополчения и регулярные войска. Ход «малой войны» может быть условно разделён на два этапа.

Первый этап, связанный с защитой границ Калужской губернии от вторжения партий неприятельских фуражиров и мародёров, начался с середины августа 1812 года. Созданная в Мосальском, Медынском и Боровском уездах кордонная стража вступила в противоборство с партиями противника. Как оказалось, силами только вооружённых, но не имевших в большинстве своём боевого опыта поселян было невозможно справиться с отрядами регулярных войск. Поэтому по мере увеличения давления неприятеля губернская администрация и военное начальство принимали оперативные меры по усилению кордонов частями ополчения, казачьими полками и регулярными войсками. К середине сентября была закончен процесс организации системы обороны границ губернии, а её территория очищена от неприятельских партий. При этом основная тяжесть борьбы с неприятельскими отрядами легла на плечи казаков и отрядов самообороны. Последние особенно эффективно действовали в Мосальском уезде, где они не имели поддержки со стороны иррегулярной конницы. Что касается Калужского ополчения, то его участие носило в основном вспомогательный характер. Части ополчения обеспечивали прикрытие наиболее важных направлений, располагаясь в уездных городах и крупных населённых пунктах, выступая гарантом порядка и спокойствия. Вместе с тем участие в боевых действиях ополчения было ограничено. Из двадцати одного батальона в столкновении с противником приняли участие лишь восемь. При этом воины ополчения практически никогда не действовали в бою самостоятельно.

Второй этап «малой войны» начинается с середины сентября и характеризуется перенесением боевых действий в приграничные уезды Московской губернии и южные уезды Смоленской губернии.

«Малая война» завершилась в первой половине октября, когда пограничные уезды Калужской губернии и южные уезды Смоленской губернии в ходе преследования русскими войсками отступающего неприятеля вышли из зоны военных действий. Тем самым в ходе «малой войны» на территории Калужского края с успехом был решён целый комплекс задач, направленный на сохранение порядка и прикрытие от разорительного воздействия неприятельских отрядов южного направления.

—Какой основной вывод можно сделать после краткого обзора событий Отечественной войны 1812 года, коснувшихся Калужского края?

—Калужский край в 1812 году оказался неразрывно связан с одним из судьбоносных этапов, когда произошёл решительный поворот хода войны в пользу России. Калужская губерния в сентябре—октябре 1812 года играла особую роль, связанную с обеспечением всех потребностей русских войск, вышедших после флангового манёвра на Старую Калужскую дорогу и занявших Тарутинский лагерь. В этот период от порядка в регионе и выполнения всего комплекса возложенных на губернию повинностей напрямую зависела боеспособность армии. И свои задачи жители Калужского края выполнили с честью.

Движение колонн Русской армии через Полотняный Завод по Медынской дороге 17 октября 1812 г. *Худ Д. С. Шестаков, 2018 г. Музей-заповедник «Полотняный Завод»*

ТАРУТИНСКОЕ СРАЖЕНИЕ

Виталий Бессонов,
кандидат исторических наук

После кровопролитного Бородинского сражения, трагического оставления Москвы и совершения великолепного флангового манёвра русская армия под командованием фельдмаршала М. И. Кутузова 8 сентября 1812 года оказалась на Старой Калужской дороге в Красной Пахре. Об исчезновении русских армий Наполеон получил известие только в ночь с 9 на 10 сентября. С этого момента вопрос о местоположении русских армий встал перед французским императором с особой остротой. 14 сентября он получил наконец известие, что русские армии обнаружены на Старой Калужской дороге, в одном переходе от Москвы. Узнав о манёвре Кутузова, Наполеон в какой-то момент собирался покинуть Москву и вновь перейти к крупномасштабным боевым действиям. Но, оценив своё положение, решил обойтись «малой кровью» и отдал приказ командовавшему авангардом И. Мюрату отбросить русские войска к реке Оке, то есть к Калуге.

Активизация противника заставила Кутузова покинуть Красную Пахру. Он принимает решение отвести войска на более выгодную позицию — к селу Тарутино Калужской губернии. В соответствии с принятым планом русская армия 19 сентября перешла к селу Спас-Купля. В этом месте армия оставалась весь следующий день. 20 сентября началось выдвижение к избранной позиции артиллерии, которое осуществлялось под прикрытием полка кирасир. Главные силы русской армии, согласно диспозиции, должны были выступить 21 сентября в 5 часов утра. В этот же день армия заняла Тарутинскую позицию.

Во время этого движения к Тарутино давление на арьергард со стороны неприятеля заметно усилилось. 22 сентября на подступах к Тарутинскому лагерю произошёл решающий бой при Винково (Виньково, Чернишня тож, Калужской губернии), остановивший дальнейшее движение отряда Мюрата.

Тарутино. 1812 г. *Худ. А. Аверьянов. Малоярославецкий военно-исторический музей 1812 года*

Бой при Винково длился почти десять часов и прекратился только с заходом солнца и наступлением ночи.

На начальной стадии русские войска отступили за реку Чернишню, где после полудня развернулась основная борьба между противоборствующими войсками. Русский арьергард получил приказ прекратить отход и всеми средствами удерживать занятую позицию. Мюрат, в свою очередь, стремился сбить русских с места и заставить продолжить отступление. В этом противостоянии участвовало с каждой стороны примерно по 25 тысяч человек. Взаимные атаки и контратаки не приносили желаемого результата. Противники продолжали удерживать свои позиции. Последняя атака, предпринятая Мюратом силами 2-й пехотной дивизии 1-го армейского корпуса, происходила уже в ночных сумерках. Фронтальный удар противника был отбит русской артиллерией, которая картечными залпами остановила движение двух линейных полков, нанеся им значительный урон. Эта отчаянная попытка изменить ход борьбы стала заключительным аккордом боя. Мюрат вынужден был признать, что русский арьергард «твёрдой ногой» встал на занятое им место. Бой при Винково показал, что русская армия после оставления Москвы сохранила свою боеспособность и может вполне успешно противостоять неприятелю. Кроме того, бой продемонстрировал решимость Кутузова прекратить дальнейший отход по дороге на Калугу и готовность продолжить прерванное оставлением Москвы противоборство.

Однако этим намерениям не суждено было осуществиться. На следующий день, 23 сентября, вместо грома пушек прозвучал сигнал о начале переговоров. К отряду Мюрата прибыл бывший французский посол в России граф Ж. А. Лористон с мирными предложениями от Наполеона. Встретившись с Кутузовым, Лористон завёл разговор о бедствиях войны и выразил желание прекратить их, заключив мирный договор. В свою очередь, Кутузов, сославшись на отсутствие полномочий, согласился передать императору просьбу Лористона разрешить выезд в Санкт-Петербург для ведения переговоров. После встречи Лористона с русским главнокомандующим боевые действия противостоящих сторон на главном направлении были прекращены. Это «перемирие» наступило с молчаливого согласия противоборствующих сторон, но никогда оно не было оформлено официально. Остановка боевых действий дала возможность Кутузову продолжить наращивание сил для предстоящей борьбы и одновременно усугубило трудности, с которыми столкнулись войска Наполеона в Москве и её окрестностях.

В то время когда боевые действия между главными силами были приостановлены, широкий размах получила «малая война». Армейские партизанские партии и отдельные отряды, местное население и ополченцы вели активную борьбу в окрестностях Москвы, нападая на транспорты и команды фуражиров, уничтожая группы регулярных войск и мародёров. Такое положение, когда русская армия с каждым днём набирала силы, а войска Наполеона ослабевали, вполне устраивало главнокомандующего армиями. «Чем долее останется в Москве Наполеон, — говорил князь Кутузов, — тем вернее наша победа».

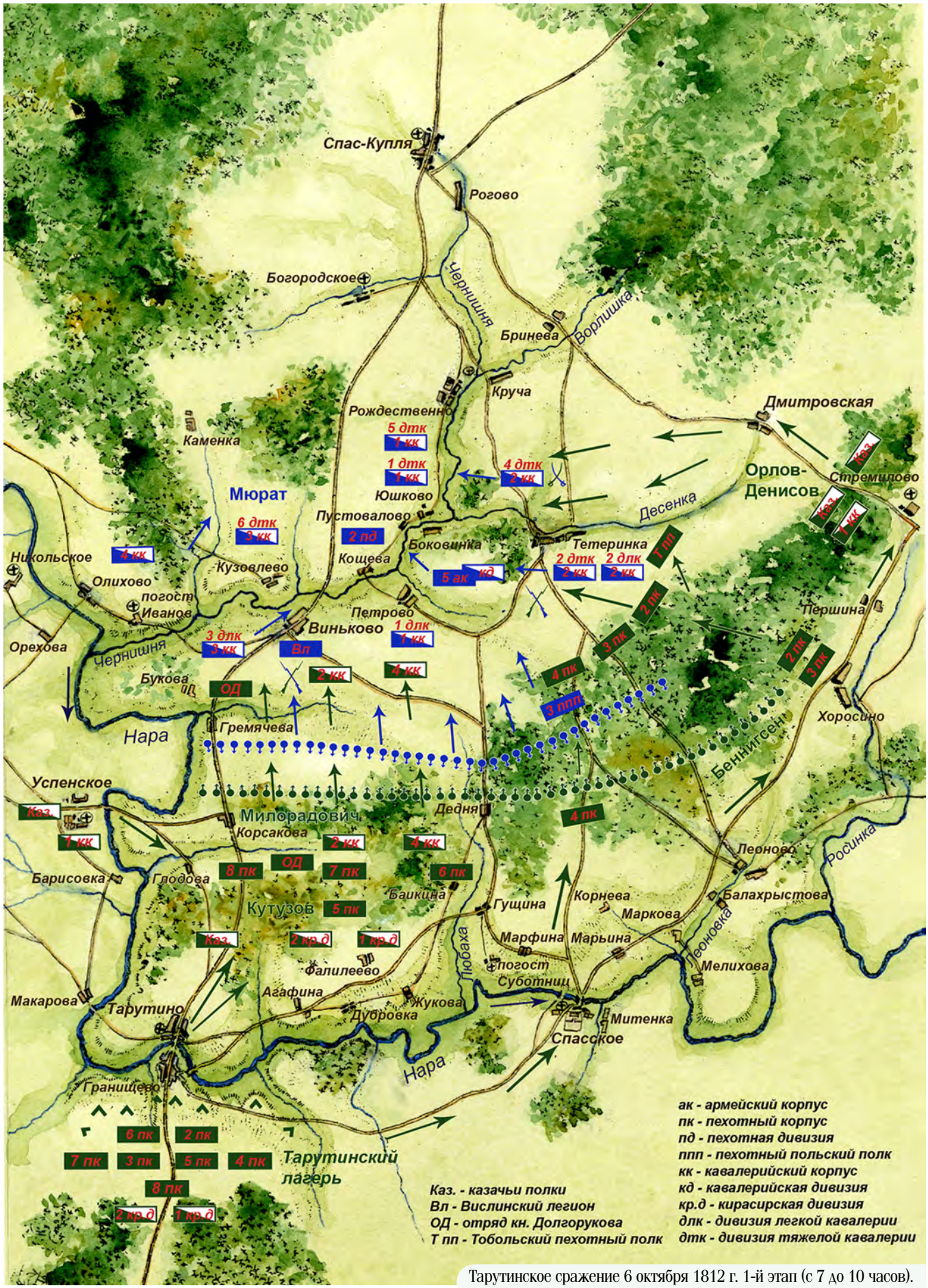
К середине октября русская армия значительно окрепла. Армейские части были укомплектованы за счёт расформированных егерских полков, распределения сводных гренадёрских батальонов и прибывшего пополнения. Кавалерийские полки пополнились лошадьми, артиллерия — боеприпасами. К армии был присоединён 1-й конный полк Тульского ополчения. Кроме того, численность иррегулярной конницы увеличилась за счёт следовавших с Дона 26 казачьих полков. В Тарутинском лагере и авангарде находилось примерно 120 тысяч человек.

Временное затишье завершилось 6 октября с первым залпом Тарутинского сражения. Накануне, в ночь, три пехотные и одна кавалерийские колонны под общим командованием исполнявшего должность начальника Главного штаба Л. Л. Беннигсена обошли левый фланг противника и ближе к 7 часам утра внезапно атаковали неприятеля. В лагере началась паника. С фронта вела огонь русская артиллерия, а с тыла

Иоахим Мюрат (1767–1815). Гравюра XIX в. *Военно-исторический музей «Тарутино»*

и флангов наседали казаки. По всему фронту русские войска двинулись на неприятеля, сбивая аванпосты и приближаясь к основным силам. Первым в бой с польским 5-м армейским корпусом неприятеля вступил 2-й пехотный корпус под командованием генерал-лейтенанта К. Ф. Багговута. 4-й и 48-й егерские полки, при которых находился Багговут, устремились к неприятельской батарее. Противник ответил на выстрелы 5 минут спустя, и третьим по счёту ядром под Багговутом была убита лошадь и ему оторвало ногу. Заслуженный генерал умер спустя четверть часа. Смерть Багговута произвела неприятное впечатление на войска. На следующий день после церемонии прощания его тело было доставлено в Калугу и похоронено в некрополе Лаврентиевского монастыря.

Противник достаточно быстро оправился от внезапного натиска русских войск и перешёл к активной обороне. Мюрат, чтобы не быть отрезанным, начал выстраивать свою линию обороны на правом берегу Чернишни, прикрывая путь отхода — Калужскую дорогу. В то же время на левом берегу активное противодействие пехотным и кавалерийским колоннам русских войск оказывали части 5-го армейского и 2-го кавалерийского корпусов. Давление на польские части 2-го и 3-го корпусов под общим командованием Беннигсена заставило противника начать отступление на правый берег Чернишни. Также были вынуждены



Тарутинское сражение 6 октября 1812 г. 1-й этап (с 7 до 10 часов). Карта выполнена В. М. Типикиным и В. А. Бессоновым

Тарутинский лагерь. *Худ. А. Шубин. 1986 г. По оригиналу А. Соколова и А. Семёнова 1958 г. Военно-исторический музей «Тарутино»*

поступить 1-й кирасирский и два карабинерских полка 2-го кавалерийского корпуса, против которых действовала иррегулярная кавалерия. Введение в бой 4-го пехотного корпуса окончательно сломило сопротивление противника, который начал в районе 10 часов отходить по Старой Калужской дороге в сторону Москвы.

С этого момента началось активное преследование неприятеля. Отряд Мюрата под давлением кавалерии левого фланга и войск Беннигсена поспешно, но не теряя порядка, отходил к Спас-Купле. Пройдя примерно 8 км, противник занял перед лесным массивом новую позицию. К часу дня наступление русских войск по приказу Кутузова было остановлено, что позволило Мюрату удержать позицию при Спас-Купле. Около 3 часов атаки на противника закончились. После этого неприятель, преследуемый отдельными отрядами казаков, отступил примерно на 18 км к Воронову.

Говоря о значении Тарутинского сражения в Отечественной войне 1812 года, следует отметить, что одержанная победа не принесла русской армии стратегических выгод. Отбросив отряд Мюрата, войска заняли прежнюю позицию в Тарутинском лагере, выдвинув вперёд сильный авангард и наблюдательные посты казаков. Переход в наступление не входил в планы Кутузова, который продолжал занимать выжидательную позицию, в то время как стратегическая инициатива была оставлена в руках Наполеона. Вместе с тем нападение на отряд Мюрата продемонстрировало готовность русской армии возобновить войну и заставило Наполеона приступить к оставлению Москвы. Поражение в Тарутинском сражении произвело неприятное впечатление на войска противника и способствовало поднятию морального духа русской армии. Впервые на главном театре военных действий войска одержали победу над крупными силами неприятеля, преследовали его, нанесли серьёзный урон, взяли почётный трофей — орла 1-го кирасирского полка, захватили 24 орудия, 40 зарядных ящиков, обоз. В ходе сражения противник потерял убитыми 790, ранеными 854 и пленными 1 152 человека, которые были отправлены в Калугу. Потери же русских войск, согласно официальной ведомости, составили 1 203 человека (убито — 74, ранено — 428, пропало без вести — 701) и 15 строевых лошадей (11 убито, 4 ранено).

Таким образом, Тарутинское сражение стало для русских войск символом скорой победы над противником, своеобразным прологом, за которым последовала гибель Великой армии и завершение Отечественной войны 1812 года. Именно такую оценку дали впоследствии Тарутинскому сражению участники событий. Например, командующий артиллерией 3-го корпуса кавалерийского резерва полковник Ш. П. Гриуа, описывая в своих воспоминаниях вечер 18 (6) октября 1812 года, отметил: «Встревоженные последствиями, какое могло иметь это дело, мы были всё же очень далеки от мысли о длинном ряде ужасов, ожидающих нас. Увы! Это дело было только предвестием наших бед: начиналось злосчастное отступление». Вспоминая Тарутинский бой, начальник штаба 16-й пехотной дивизии 5-го армейского корпуса Я. Вейссенгоф писал, что «с этого дня началось наше отступление к польским границам и те бедствия, которые невозможно описать». В свою очередь, состоявший при Главном штабе русских армий поручик М. М. Евреинов заметил: «Можно сказать, что Тарутинское дело положило начало всех наших будущих побед и причинило совершенную гибель Наполеона и всей его армии».

Сражение при Тарутино 6 октября 1812 г. *Худ. В. Бовалец, В. Моисеенко. 1974 г. С картины Петера Хесса 1847 г. Военно-исторический музей «Тарутино»*

ВОЛОНТЁР ТАРУТИНСКИХ БАТАЛИЙ

Фрагмент из повести

Татьяна Бессонова,
член Союза писателей России

В о французском лагере ночь на 18 октября прошла совсем не тихо. Предшествующий день был ознаменован прибытием из Москвы обоза с продовольствием. Весь лагерь ликовал и пировал. Запахи мясных блюд и гарниров витали в воздухе и разносились ветром. Изголодавшиеся вояки отъедались, приправляя этот долгожданный ужин весёлыми шутками и песнями. Орлоносец первого кирасирского полка Жорж де Берлемон был так же счастлив, как и все. Наевшись всласть тушёной говядины, куриного мяса, яиц, варёного картофеля и ржаного хлеба, он лежал на цветастом ковре возле костра, подперев голову левой рукой, и потягивал красное вино прямо из горлышка тёмно-зелёной бутылки. Рядом расположились его друзья, тоже офицеры первого кирасирского, такие же сытые и подвыпившие.

—Вот теперь можно тут хоть зимовать,— проговорил один из них.

—Нет, я здесь зимовать не хочу,— запротестовал другой.— Говорят, зимой здесь очень холодно. В шалашах не прожить. И теперь-то зуб на зуб ночами не попадает.

—Это потому, что у нас не было вина,— заметил Жорж и отхлебнул из бутылки.— Если будет чем согреться, то и зиму можно пережить.

—Вот-вот,— поддержал его товарищ.— А ещё надо бы приодеться. В медвежьи шкуры. Тогда точно морозы будут нам нипочём.

—Из тебя выйдет отличный медведь,— засмеялся Жорж, поскольку его товарищ был коренастым и крепким.— А я?— Молодой человек окинул взглядом свою худую фигуру.

—А тебе волчьих шкур добудем,— пообещали ему.

—Тогда у нас не полк будет, а зверинец,— заметил кто-то.

И офицеры в поддержку этих слов принялись рычать на все лады, а Жорж старательно выл на сиявшую уже луну.

—Впрочем, я тоже зимовать здесь не хочу,— проговорил он, когда дикий хор угомонился.— Разбить бы поскорее этих русских...

В подобных забавных и шумных беседах прошла добрая половина ночи. Как обычно, были высланы разъезды, которым надлежало охранять лагерь. Но они были настолько невнимательны и беспечны, что не углядели наши полки, притаившиеся поблизости.

Восход солнца ознаменовался для французов залпом русских пушек. Жорж и его товарищи, вскочив на ноги, с минуту продирали глаза и озирались, пытаясь прийти в себя. Потом спешно надели стальные кирасы и каски и бросились к лошадям. Жорж, будучи уже в седле, крепко схватил левой рукой полкового «Орла»— знамя с трёхцветным полотнищем и золочёным навершием в виде орла с полуразвёрнутыми крыльями. Эту святыню доверил Жоржу сам Наполеон, и молодой человек поклялся защищать её любой ценой. Гордая птица взлетела ввысь и засверкала в лучах восходящего солнца посреди всеобщей суматохи и паники. Невыспавшиеся кирасиры метались в поисках своих лошадей и снаряжения, хотя могли бы спокойно найти все на обычных местах. Офицеры пытались навести порядок, кричали:

—Стой! Слушай команду!

Но первые минуты было очень трудно заставить кого-нибудь слушать. Вдобавок с тыла вдруг налетели казаки. Это генерал Орлов-Денисов со своей конницей ловко обошёл левый фланг французов и ударил по ним. Внезапность атаки была такова, что казаки тут же захватили неприятельскую артиллерию, стоявшую за лагерем и успевшую сделать один только выстрел.

Наконец кирасиры опомнились, построились в боевой порядок и, обнажив палаши, пустились в ответную атаку на казаков. Те встретили тяжёлую кавалерию пиками и шашками. Завязалась упорная схватка.

Сам командир французского авангарда Мюрат спешил поправить положение. Он верхом носился по утратившему порядок лагерю, собирал всадников, и, как только их накапливалось на эскадрон, Неаполитанский король бросался с ними в атаку. Таких атак Мюрат провёл множество. В одной из них казаку удалось ткнуть короля пикой в бедро, но ранение не остановило Мюрата. Король сдерживал русскую кавалерию, пока его войска не пришли в себя, не осмотрелись и не собрались для отпора. А со стороны леса на помощь казакам шёл принц Вюртембергский с Тобольским полком.

Одновременно с Орловым-Денисовым напала на противника и бригада полковника Пиллара. Егеря двигались цепью, по двое, с ружьями наперевес. Перед четвёртым егерским полком шёл, спешившись, командовавший им майор Русинов со шпагой руке, а чуть за ним — шесть унтерофицеров и юный волонтёр Юрчик. Шеф полка генерал Багговут ехал верхом на шаг впереди Русинова. Егеря лихо напали в штыки на посты противника, расчищая себе путь к польским пушкам.

Там уже принялись заряжать... Грянули выстрелы. Два ядра пролетели куда-то за Юрчика. Он было обернулся, но тут третье ядро попало в ногу

Багговута и убило под ним лошадь. Генерал рухнул на землю, истекая кровью. Русинов, а за ним и несколько егерей бросились к шефу полка.

—Карл Фёдорович! — Русинов вытащил генерала из-под лошадиной туши.

—Оставьте. Не нужно теперь... — прошептал Багговут.

—Шинель! — приказал солдатам Русинов.

Те расстелили на траве шинель и вместе с майором уложили на неё генерала. Багговут сжал рукой плечо Русинова:

—Храни вас всех Господь...

Глаза его закрылись, рука упала на грудь, дыхание оборвалось.

—Карл Фёдорович! — позвал, бледнея, Русинов, но ответа не последовало.

—Отнесите его превосходительство в тыл, — приказал четверым своим солдатам майор.

Отдав честь телу шефа полка, Русинов вернулся на своё место. Его сдвинутые брови, поджатые губы и ещё более решительный взгляд не сулили полякам добра. Майор поднял шпагу.

—Давайте, молодцы! Вперёд, на вражескую батарею! Шеф хотел быть первым на ней! — крикнул он и, не обращая внимания на ядра, летавшие кругом, устремился к неприятельской позиции, ведя за собой остальных стрелков, которых приостановила гибель Багговута.

Случившееся поразило и Юрчика. Было так жаль доброго генерала, что в глазах и в носу защипало от просившихся наружу слёз. Юрчик усердно отёр глаза рукавом, чтобы вернее целиться.

Польские части оказались в лучшем боевом порядке, чем французы, и командовавший ими князь Понятовский вдобавок к огню артиллерии выслал навстречу нашим егерям кавалерийские полки. Завидев их, Русинов скомандовал построиться в каре. Егеря встали плотным четырёхугольником, в центре которого, как полагалось по уставу, поместился сам полковой командир и, разумеется, Юрчик. Со всех сторон каре щетинилось штыками на ружьях. И налетевшие французские гусары никак не могли подступиться. Они кружили, грозя саблями, стреляя из мушкетов, но егеря стояли нерушимым бастионом и отгоняли всадников дружными залпами.

Сорок восьмой егерский не успел построиться в каре, и неприятельским кирасирам удалось изрубить много стрелков. Но и французские всадники тоже падали с коней под русскими пулями.

Портрет Карла Фёдоровича Багговута (1761–1812). *По оригиналу Дж. Доу. Военно-исторический музей «Тарутино»*

Каре Русинова устояло. А на подмогу сорок восьмому полку подошёл его резерв. Ружейные залпы заставили французов отступить. Однако егерям было не удержаться на открытой равнине без поддержки своих корпусов. Те же всё не могли выйти из леса. Адъютант командира правого фланга русских войск генерала Беннигсена привёз Русинову приказ отойти.

На безопасном расстоянии от врага четвёртый егерский полк смог передохнуть. Юрчик был сильно расстроен такой горькой атакой.

Атака русской пехоты на левый фланг неприятельских войск у деревни Тетеринка. Макет Тарутинского сражения. Авторы И. Владимиров, И. Пархоменко, М. Преснухин, А. Рыбаков. 2012 г. *Военно-исторический музей «Тарутино»*

Граф Леонтий Леонтьевич Беннигсен (1745–1826). Гравюра XIX в. *Военно-исторический музей «Тарутино»*

Граф Пётр Петрович Коновницын (1769–1822). *2-я половина XIX в. Военно-исторический музей «Тарутино»*

—Рано отчаиваться,— заметил ему Русинов.— Да, противник умеет сражаться. Но до вечера ещё далеко.

Однако сам он тоже был мрачен.

Командир русского авангарда генерал Милорадович, бывший на ногах уже за два часа до рассвета, услышал стрельбу начавшейся атаки и приказал своему войску выступать с занимаемой позиции. Первый удар его пришёлся на французские пикеты, и вскоре те из неприятелей, кто уцелел, уже бежали к занятой Мюратом деревне Виньково. Кавалерийские корпуса и пехота Милорадовича последовали в том же направлении. Артиллерия удачно заняла высоту близь деревни, и скоро наши пушки открыли огонь по неприятельским бивуакам. Французы пытались обороняться, даже предприняли ответную атаку своей кавалерией, но под напором русского авангарда вынуждены были отступить. Французы стали отходить на другой берег реки Чернишни, протекавшей за деревней.

Милорадович гарцевал на коне на занятой позиции и готовился продолжать славное дело, когда к нему подскакал Герсеванов, ординарец Кутузова.

—Ваше высокопревосходительство, фельдмаршал просит вас к себе,— сообщил юноша.

—Зачем?— удивился Милорадович.

—Не знаю,— пожал плечами Герсеванов.

Атака казаков на 1-й кирасирский полк. Макет Тарутинского сражения

—Но как я поеду? Да ещё за десять вёрст,— проговорил в недоумении генерал.— Гляди, как ладно мы наступаем.

Герсеванов вновь пожал плечами. Он лишь доставил приказ, ничего больше не знал, понимая только, что дисциплина в армии — первое дело. Понимал это и Милорадович. Он развернул коня и вместе с ординарцем поскакал к Кутузову.

Фельдмаршал с генералами и штабом, с гвардией и кирасирскими полками находился на приличном расстоянии от сражения. И находился там давно. Начало атаки затянулось из-за того, что полки правого фланга задержались с выходом на позицию...

—Пётр Петрович, голубчик, поезжайте-ка на правый фланг и доложите мне, что там происходит,— приказал Кутузов дежурному генералу Коновницыну.

Тот кивнул, в сопровождении нескольких штабных офицеров направился к Беннигсену... и доскакал до казаков Орлова-Денисова, которые всё ещё бились с тяжёлой кавалерией противника. Более того, сомкнутые эскадроны первого кирасирского полка не только успешно защищали свою позицию, но даже сумели остановить натиск казаков, а потом и заставили их отступить. Коновницын и все бывшие с ним офицеры бросились навстречу донцам, построили их и обрушились на кирасиров новым ударом. Шпаги, палаши, пики сверкали на солнце. Звон их столкновений, русские и французские возгласы, ржание и храп лошадей слились воедино.

Теперь мощный удар русских вынудил противника отходить. Коновницын и казаки бросились следом. Спасаясь от них, кирасиры въехали в лесок и разомкнули строй. И это было на руку донцам. Нападая на каждого кирасира в отдельности, они вполне могли одолеть. Казачий сотник настиг Берлемона. Жорж отбивался, крепко сжимая левой рукой древко полкового «Орла». Но не так-то просто с палашом сопротивляться пике. Да и боль в не зажившей ещё левой руке всё усиливалась. Скоро новые раны вместе с усталостью ослабленного долгим голодом тела так властно заявили о себе, что у Жоржа помутилось в глазах. Однако он твёрдо помнил, что должен защищать святыню,

и продолжал яростно биться. Сильный удар в бок, меж ремней, скреплявших кирасу, вышиб Жоржа из седла. Орлоносец рухнул на землю, и с губ его слетел последний вздох.

Сотник спешился, подскочил к побеждённому врагу и хотел было поднять «Орла», но безжизненная рука так стиснула древко, что отнять его не получилось. Тогда казак наступил сапогом на эту руку и вырвал почётный трофей.

Обойти левый фланг Мюрата и отрезать королю путь отступления полкам нашего правого фланга не удалось. Тогда Беннигсен собрал воедино второй и третий пехотные корпуса для новой атаки на польский корпус...

Вдруг у поляков вышла заминка, стрельбы и передвижений стало заметно меньше, глаза многих устремились в небо. Юрчик глянул в том же направлении. В пороховом дыму возникла брешь, и там, в синеве, показался строгий и прекрасный Женский Лик. Ещё мальчик разглядел книгу в Её руке.

— Арсений Львович, глядите! — вскрикнул Юрчик.

Только миг видел Пресвятую Богородицу Русинов. Новое дымное облако скрыло от него Образ. Но лицо его озарилось, а губы прошептали:

— Теперь нас точно не одолеть...

В тылу левого фланга противника тоже загремели пушки. Беннигсен понял: колонна Орлова-Денисова вытеснила французов с их позиции, заняла её и теперь бьёт по полякам с тыла. Корпус князя Понятовского стал готовиться к отступлению за Чернишню, и Беннигсен дал приказ своим войскам атаковать.

Началось фронтальное наступление. Четвёртый егерский полк Беннигсен направил поддержать Тобольский пехотный полк принца Вюртембергского. Егеря, снова рассыпавшись цепью, шли в атаку и стреляли по врагу. Ободрённый Юрчик занял своё место рядом с майором. Мальчик вёл себя уже как бывалый солдат: ловко заряжал карабин, красиво вставал, чуть расставив для равновесия ноги, прицеливался и стрелял. Он больше не боялся летавших вокруг пуль и ядер. Да и Русинов был рядом. Он под этими самыми ядрами и пулями держался прямо, храбро шёл вперёд

Передвижение карабинерских полков. Макет Тарутинского сражения

Образ Пресвятыя Богородицы Калужския

Части 5-го польского корпуса на позиции у д. Петрово. Макет Тарутинского сражения

и увлекал за собою весь полк, при этом ещё отдавал разумные и своевременные приказания.

—Отправляйтесь к штабс-капитану Сташевскому,— поручил он одному из адъютантов.— Вон, против нас выкатили пушки. Пусть заставит их замолчать.

Другому Русинов сказал:

—Разыщите поручика Иванова. Пусть возьмёт своих людей и скорее займёт вон тот кустарник. На помощь полякам идёт целая колонна,— Русинов указал на неё рукой.— Надо её остановить.

Потом, поскольку посланные с поручениями адъютанты ещё не вернулись, Русинов обратился к Юрчику:

—Ты видел капитана Липского?

—Да, в начале атаки он был там,— махнул рукой Юрчик на их левый фланг.

—Правильно,— кивнул Русинов.— Беги к нему и передай мой приказ. Слышишь, откуда стреляют?

Юрчик хотел было сказать: «Отовсюду», но прислушался получше и определил: из пушек палят чуть правее, из ружей — у них с фронта и слева. Последнее обстоятельство было удивительно, поскольку никого в том направлении не было видно.

—Всё верно,— похвалил Русинов.— Их не видно, потому что там ложбина, овраг или нечто подобное. Так вот, я приказываю Липскому избавиться от них.

Юрчик кинулся искать капитана в цепи егерей, а найдя, сказал всё, что поручено.

—Мне самому не терпится зайти туда в гости,— отозвался Липский.

Он приказал двум ротам следовать за ним. И Юрчик тоже увязался с капитаном. Приглядевшись, Липский повёл своих людей вправо, потом вперёд, а после — влево скорым шагом. Егеря стремительно подскочили к ложбине, в которой засели стрелки, и напали на них с тыла. Дав по ним ружейный залп, егеря пошли в штыковую, и с врагом на этом пятачке русской земли было покончено. Взобравшись на край ложбины, Юрчик огляделся. Мимо в строгом порядке шла колонна Тобольского полка. Егеря Сташевского уже хозяйничали на занятой батарее, а сам штабс-капитан, которому картечь задела ногу, сидел на лафете одной из двух отбитых пушек и бранился с рядовым, перетягивавшим рану, чтобы унять льющуюся кровь. Поручик Иванов в это время удачной стрельбой не только остановил вражескую колонну, но и совершенно расстроил её ряды. Французы бросились врассыпную, и наши егеря брали их в плен.

Когда Юрчик вернулся к Русинову, четвёртый егерский вышел на берег Чернишни. За рекой Юрчик увидел строившихся французов. А на нашем берегу, совсем рядом — казаков и драгун Орлова-Денисова. Донцы с весёлым свистом гарцевали вдоль берега. Юрчик засмеялся, тоже попробовал свистнуть, побежал к ним поближе и по пути наткнулся на унылую фигуру польского стрелка. Рядом с ним переступала ногами порядком уставшая лошадь, на которой сидел наш драгун. Он строго отогнал Юрчика. Подскакал драгунский офицер и обратился к рядовому:

—Что тут у тебя?

—Пленный, ваше благородие.

—Так что ж ты с ним делать собрался? В Тарутино, что ли, вести?

—Что прикажете, ваше благородие,— насупился драгун, которому совсем не хотелось тащиться далеко в тыл.

—Убей его, и дело с концом,— приказал офицер и умчался.

Драгун слез с лошади, прицелился в поляка, и у Юрчика всё внутри замерло. Когда незадолго перед этим егеря дрались со стрелками в ложбине, ему почему-то не было так жалко противника, а теперь... Мальчик хотел кинуться просить за пленного, но драгун и сам опустил ружьё, не сделав выстрела. Мимо ехал донец, и драгун окликнул его:

—Господин казак, убейте поляка. Мне велено, да рука не подымается.

—Кого? — переспросил донец.— Эту собаку заколоть? Сейчас.

Он отъехал шагов на пятнадцать приложился на поляка пикой и поскакал на него. Поляк обречённо и, однако же, гордо стоял на месте. Юрчик шагнул было к нему, но драгун схватил его за ворот:

—Не лезь!

Казак подлетел к поляку и поднял пику, не задев его.

—Эх, не убить мне осуждённого на смерть,— словно извиняясь, произнёс он и поскакал дальше.

Драгун вздохнул, обругал поляка, не стесняясь присутствия Юрчика, и всё-таки повёл пленного в тыл.

Полки нашего правого фланга прогнали неприятеля с его позиций. И Беннигсен, видя отступление Мюрата и свою победу, решил поглядеть, как обстоят дела в остальных русских войсках... На пути он повстречал Коновницына.

—Мюрат отошёл за реку и, кажется, готовится отступать дальше,— сказал дежурный генерал.

—Да, сегодня малая часть бывших под моей командой войск имела честь и славу принудить армию под предводительством Неаполитанского короля к совершенному и скорому отступлению,— гордо вскинул голову командир правого фланга.

Коновницын кивнул и продолжал:

—Я еду доложить светлейшему о победе.

ТРОФЕИ ЭПОХИ 1812 ГОДА

Вячеслав Бессонов,
хранитель фондов Калужского объединённого музея-заповедника

Эпоха 1812 года по масштабам и значимости происходивших событий занимает одно из важнейших мест в истории России и Европы. Сведения об этом эпическом времени хранят многочисленные источники, среди которых ведущую роль играют материалы письменного происхождения. Но есть ещё один пласт. Это — материальные источники, иначе — предметы, непосредственные участники происходивших событий, которые пережили своё время и сохранили для потомков определённые сведения об эпохе, людях и их деяниях. По прошествии двух столетий большая часть этих «немых свидетелей» оказалась в музейных собраниях, и сегодня в экспозиционных залах они «рассказывают» посетителям о минувших событиях.

Предметы, относящиеся к эпохе 1812 года, хранятся и в фондах Калужского объединённого музея-заповедника. Среди них важное место занимают образцы из коллекции оружия и защитного вооружения. При этом особый интерес представляют трофеи, напоминающие о победах русского оружия над «двунадесяти языками». Историческая ценность этих предметов связана с тем, что уже в ходе Отечественной войны были предприняты шаги по изъятию оставленного неприятельскими войсками оружия, за сдачу которого выплачивалось денежное вознаграждение. Так, после сражения при Тарутино генерал от инфантерии М. А. Милорадович предписал командиру 4-го пехотного корпуса графу А. И. Остерману-Толстому: «Сколь можно, собрать ружей на месте сражения и оные доставить в Главную квартиру. Его Светлость приказал выдать за каждое ружьё по 5 рублей». Эта тенденция, продолжившаяся и в последующее время, привела к изъятию из употребления значительной части трофейного оружия.

В первую очередь в собрании музея-заповедника обращают на себя внимание предметы, состоявшие на вооружении неприятельской кавалерии. Этот уникальный комплекс, по всей видимости, имеет непосредственное отношение к событиям Отечественной войны 1812 года, происходившим на территории Калужской губернии.

Самым информативным предметом этого собрания является нагрудная часть солдатской кирасы карабинерских полков модели 1810 года. Выполнена она из стали и с внешней стороны покрыта латунным листом. Эти кирасы с 1810 года использовались нижними чинами 1-го и 2-го карабинерских полков французской армии. Данные полки являлись элитой тяжёлой кавалерии армии Наполеона. В 1812 году они входили в состав 4-й дивизии тяжёлой кавалерии 2-го корпуса кавалерийского резерва Великой армии и принимали активное участие в Бородинской битве и Тарутинском сражении. В последнем, состоявшемся 6 октября 1812 года на пограничной территории между Калужской и Московской губерниями, карабинерские и 1-й кирасирский полк, находившиеся на левом фланге неприятельских войск, были с рассветом внезапно атакованы казачьими полками и регулярной кавалерией. В течение примерно трёх часов они сдерживали русские войска на левом берегу реки Чернишни. В ходе противоборства полкам тяжёлой кавалерии был нанесён серьёзный урон. Так, перед сражением каждый из карабинерских полков имели в строю около 200 человек, а к вечеру 1-й карабинерский полк лишился четверти своего состава, а 2-й карабинерский — более половины. По воспоминаниям трубача этого полка К. Шеля, после сражения во 2-м карабинерском полку сохранили боеспособность только 60 человек. Оставленные же противником на поле боя кирасирские и карабинерские кирасы благодаря проявленной командиром 2-го резервного кавалерийского корпуса генерал-майором бароном Ф. К. Корфом инициативе поступили в качестве защитного вооружения в Псковский драгунский полк, шефом которого он являлся.

По имеющимся данным, рассматриваемая карабинерская кираса, как «железная кираса, нагрудник», поступила в музей 14 января 1901 года в качестве пожертвования от Марии Дмитриевны Большаковой. Следовательно, до передачи в Губернский исторический музей предмет находился в частных руках и, вполне возможно, был найден на месте Тарутинского сражения, где карабинерские полки вместе с живой силой потеряли оружие и защитное вооружение. Сразу после боя кирасу могли не обнаружить, а когда её нашли, то она уже стала памятным предметом, относящимся к военной истории. На то, что кираса могла некоторое время находиться в земле, косвенным образом указывают следы сплошной коррозии на внутренней стороне предмета и произведённая реставрация декоративных латунных заклёпок. Таким образом, в музее в 1901 году оказался предмет, рассказывающий историю элитных полков тяжёлой кавалерии армии Наполеона, которые в Тарутинском сражении приняли на себя удар русских войск и фактически спасли от полного разгрома неприятельский отряд.

Ещё худшую степень сохранности имеет вторая нагрудная часть стальной кирасы, покрытая со всех сторон сплошной коррозией. Этот предмет был куплен для музея 12 марта 1896 года за 3 рубля и записан как «старинный железный нагрудник». При изучении данного образца выяснилось, что в собрание Губернского исторического музея попала кираса солдатская кирасирских полков модели 1812 года. Это был последний, 4-й тип кирас, использовавшихся в армии Наполеона. Следует отметить,

Кираса солдатская французская карабинерских полков модели 1810 г.

Кираса солдатская французская кирасирских полков модели 1812 г.

что постоянная потребность в защитном вооружении приводила к тому, что в полках применяли все типы кирас. Эта тенденция сохранялась и в период Отечественной войны. Всего в армии Наполеона в 1812 году было четырнадцать кирасирских полков, при этом в походе на Россию участвовало тринадцать. На главном направлении в сентябре — октябре 1812 года в составе кавалерийского резерва Великой армии находилось десять полков. В этот период кирасиры принимали участие в авангардных боях и в Тарутинском сражении. В последнем, по имеющимся данным, пришлось сражаться всем кирасирским полкам кавалерийского резерва. Особенно сильно пострадал 1-й кирасирский полк. Он действовал вместе с карабинерами на левом фланге неприятельских войск. В ходе противоборства 1-й кирасирский полк лишился своего орла, ставшего почётным трофеем русских войск и зримым олицетворением одержанной победы. В воспоминаниях участников сохранились описания действий 2-го, 3-го и 6-го кирасирских полков. Последний участвовал в атаке на 20-й егерский полк и прикрывал отход неприятельских войск. Схватка егерей с 6-м кирасирским полком и карабинерами произошла за рекой Чернишней, во время наступления батальона 20-го егерского полка на батарею противника. Атакованные тяжёлой кавалерией егеря успели построиться в каре, но карабинеры и кирасиры прорвали его и изрубили многих солдат. К ним на помощь подоспели действовавшие в рассыпном строю стрелки. При этом егеря не только выдержали и отразили атаку противника, но и «штыками опрокинули его кирасир». В конечном итоге 20-й егерский полк на этом направлении вынудил неприятеля оставить позицию и свести батарею. В своих воспоминаниях поручик 11-й артиллерийской бригады И. Т. Радожицкий так описывал увиденное им в этот же день поле боя: «В одном месте лежало человек тридцать русских егерей, порубленных, и между ними несколько убитых французских кирасиров: это были латники Мюрата, напавшие на колонну 20-го егерского полка и произведшие страшную сечу».

Последствия ещё одной схватки на правом фланге русских войск с кирасирами, вероятно из состава 2-й дивизии тяжёлой кавалерии, описал подпоручик 7-й артиллерийской бригады Н. Е. Митаревский: «Впереди нас было ровное место, на нём лежало много убитых и раненых наших егерей. Раненые рассказывали, что они шли в стрелках, на них из-за леска, что в левой стороне, напала французская конница, они не успели выстроиться в каре, и потому из них много перебито. Лежало тут довольно и французских кавалеристов; некоторые из них были в латах и шишаках, с конскими хвостами и в огромных ботфортах».

Оказавшийся вечером 6 октября на поле сражения прапорщик квартирмейстерской части Н. Н. Муравьёв вспоминал: «Проезжая по тому месту, где лежали французские кирасиры, я остановился по жалобным воплям одного из них и увидел рослого и стройного латника, лежащего на спине; бок у него был вырван, как бы полуядром, но он был ещё в памяти и, мотая руками, вскликивал: “O Jesus, Marie!”».

По сведениям ведомости, подготовленной в неприятельском штабе, в ходе Тарутинского сражения потери убитыми, пропавшими без вести и пленными 1-го и 2-го корпусов кавалерийского резерва, в которых вместе с частями лёгкой кавалерии, карабинерами и конной артиллерии находились все десять кирасирских полков, составили 647 человек.

При этом ход противоборства, когда тяжёлая кавалерия, прикрывая отступающие неприятельские войска, сдерживала натиск русской конницы и кавалерии, позволяет констатировать, что значительная часть этих потерь пришлась именно на карабинерские и кирасирские полки.

Принимая во внимание местное поступление французской кирасы и учитывая, что самые серьёзные потери на Калужской земле кирасиры понесли в ходе Тарутинского сражения, можно предположить, что приобретённый для музея предмет имеет непосредственную связь с этим сражением.

К трофейному комплексу, связанному с неприятельской кавалерией, можно отнести и несколько образцов огнестрельного оружия. В первую очередь это пистолеты с кремнёвым ударным замком. Они состояли на вооружении во всех полках кавалерии. Носились в седельных кобурах и использовались для службы на аванпостах, при обороне и в ближнем бою. В период Наполеоновских войн на вооружение французской кавалерии поступило около 400 тысяч пистолетов. Из них самой массовой, составлявшей примерно 300 тысяч штук, была модель AN XIII, принятая на вооружение в XIII году республики (1805 г.). Около 80 тысяч пистолетов приходилось на модель AN IX (1801 г.) и примерно 20 тысяч — на другие образцы, использовавшиеся ранее в королевской и республиканской армии, а также взятые в качестве трофеев.

Именно к числу редких для армии Наполеона образцов относится один из пистолетов, хранящийся в фондах Калужского объединённого музея-заповедника. Речь идёт о кавалерийском пистолете модели 1763/1766 года. Особенность пистолета состоит в том, что он был изготовлен для французской армии в итальянском городе Брешиа, в Ломбардии. Следует отметить, что модель пистолета1763/1766 года первоначально изготавливалась с латунным прибором, однако нехватка цветного металла заставила Французскую республику перейти в 1793 году на изготовление пистолета со стальным прибором. Хранящийся же в музее-заповеднике пистолет имеет латунную скобу спускового крючка, набалдашник рукояти и накладку замочных винтов. При этом ложевое кольцо пистолета

Пистолет французский кавалерийский модели 1763/1766 г. Брешиа

стальное. Возможно, такое необычное сочетание материалов прибора могло возникнуть во второй половине 1790-х годов, когда город Брешиа, являвшийся одним из оружейных центров, был занят французами и там был размещён заказ на изготовление кавалерийских пистолетов.

Пистолет поступил в Губернский исторический музей в начале XX века из неизвестного источника. Его изображение можно увидеть на сделанном в этот период фотоснимке экспозиции в Палатах Коробовых. Но оказавшийся в музее пистолет уже не был кремнёвым, он стал капсюльным. Следует отметить, что у пистолетов модели 1763/1766 года кремнёвый ударный замок официально во Франции не переделывался в капсюльный. Следовательно, рассматриваемый пистолет вполне мог быть взят в качестве трофея в период борьбы с войсками Наполеона, а затем, во второй четверти XIX века, переделан, получив более совершенную, капсюльную, систему воспламенения заряда. Для этого с замочной доски кремнёвого замка были демонтированы полка с огнивом и подогнивная пружина, установлен новый капсюльный курок,

Пистолет французский кавалерийский модели AN XIII. Императорская мануфактура в Сент-Этьене

Пистолет французский кавалерийский модели AN XIII. Императорская мануфактура в Мабёже

украшенный линейным и растительным орнаментом, и в казённой части установлен подстержник капсюльного затравочного стержня (на предмете утрачен). Кроме того, на пистолете оказалась отрезана со стороны дульного среза часть ствола, ложевого кольца и цевья. Возможно, это пришлось сделать из-за повреждения ствола. На оставшейся части стального ложевого кольца была установлена латунная мушка, которая отсутствовала в армейском оружии. Все эти переделки, вероятно, были сделаны для использования пистолета как личного оружия, с целью охоты, целевой стрельбы или самообороны.

Ещё три кавалерийских пистолета из собрания Калужского объединённого музея-заповедника относятся к самой распространённой в армии Наполеона модели AN XIII. Данный образец пистолета выпускался до 1816 года, когда на вооружение была принята новая модель кавалерийского пистолета. Все хранящиеся в музее-заповеднике пистолеты могут быть отнесены к трофеям эпохи 1812 года. Они поступили в музей до 1922 года из неизвестных источников и имеют разную степень сохранности. Так, на всех пистолетах отсутствуют стальные шомпола. На одном пистолете утрачен кремнёвый ударный замок. Другой пистолет, произведённый на Императорской мануфактуре в Сент-Этьене (Manufacture imperiale de St. Ettenne), полностью сохранил свой первозданный вид, за исключением курка. Это указывает на то, что после своей «военной» жизни пистолет если и использовался в качестве оружия, то незначительный промежуток времени. А вот третий пистолет, изготовленный на Императорской мануфактуре в Мабёже (Maubeuge manufacture imperiale), после того как стал трофеем, был переделан в капсюльный и продолжил свою «жизнь» в качестве гражданского оружия. На замочной доске кремнёвого пистолета была демонтирована полка с огнивом и подогнивная пружина. Установлен подстержник капсюльного затравочного стержня, капсюльный стержень и капсюльный курок, который впоследствии был утрачен. Кроме того, для прицельной стрельбы на стволе была сделана мушка, которую пистолеты модели AN XIII не имели.

К штатному холодному оружию кавалерии Великой армии относится и саксонская солдатская сабля модели 1789 года. Хранящийся в Калужском объединённом музее-заповеднике экземпляр состоял на вооружении в полках тяжёлой кавалерии после 1806 г. На это указывает нанесённый у пяты клинка вензель короля Саксонии Фридриха-Августа (RFA), который был коронован в 1806 году. На сабле от разветвлённой латунной гарды сохранилась лишь крестовина и кольцо для большого пальца на левой стороне рукояти. Все остальные элементы гарды, включавшие переднюю дужку и три боковые дужки, переходившие в фигурный щиток с вензелем короля, были утрачены. Возможно, гарда была сильно деформирована, и поэтому её элементы были удалены с эфеса. От этой операции остались следы спилов на правой стороне крестовины.

Саксонская сабля оказалась в собрании музея 24 апреля 1897 года. Интересно отметить, что экспозиция Губернского исторического музея была открыта 20 апреля, а на четвёртый день активным создателем музея, товарищем председателя Калужской учёной архивной комиссии И. Д. Четыркиным была приобретена за 1 рубль 50 копеек саксонская сабля вместе с русским пехотным тесаком. Поступившая в музей сабля могла находиться на вооружении одного из двух саксонских полков тяжёлой кавалерии, участвовавших в Отечественной войне 1812 года. Речь идёт о полках «Гард дю Кор» и кирасирском «Цастов», которые входили с состав 1-й бригады 7-й дивизии тяжёлой кавалерии 4-го корпуса кавалерийского резерва. Этот корпус в сентябре — начале октября действовал на калужском направлении. В период Тарутинского сражения его полки находились на правом фланге неприятельских войск. В ходе противоборства 6 октября 1812 года они получили наименьший урон по сравнению с другими частями резервной кавалерии. Согласно данным ведомости о потерях, в 4-м корпусе во время сражения ни один человек не погиб, 23 попало в плен и 4 было ранено. Учитывая местное происхождение саксонской сабли, можно предположить, что она стала трофеем в ходе боевых действий, происходивших на Калужской земле 6 октября 1812 года.

Сабля солдатская саксонская тяжелой кавалерии модели 1789 г. После 1806 г.

Тесак солдатский польский пехотный. 1812 г.

Следует заметить, что в этот день с русскими войсками сражались не только полки резервной кавалерии, но и польские части Вислинского легиона и 5-го армейского корпуса. Их потери в Тарутинском сражении убитыми, попавшими в плен, пропавшими без вести и ранеными составили 1365 человек. Кроме того, 13 октября 1812 года в бою под Медынью казачьими полками был разбит авангард 5-го польского корпуса. При этом противник только убитыми потерял 500 человек, в плен были взяты генерал Т. Тышкевич, 3 офицера, врач, 70 нижних чинов, захвачен весь обоз и 5 орудий. Поэтому, надо полагать, не случайно в собрании Калужского объединённого музея-заповедника оказался польский пехотный тесак изготовленный, как свидетельствует надпись на обухе клинка, в 1812 году на Национальной фабрике (Fabryka Narodowa). Этот предмет по своей форме полностью идентичен французскому пехотному солдатскому тесаку (полусабле) модели AN XI (1803 г.). Тесаки этого образца, принятые на вооружение французской армии, активно использовались и в польских пехотных полках. В основном они были французского производства, но, как видно, некоторое количество тесаков в 1812 году было изготовлено непосредственно на территории Великого герцогства Варшавского. Польский тесак поступил в музей из неизвестного источника до 1922 года. В ходе бытования тесака был утрачен один их элементов эфеса — конец крестовины, который на модели AN XI был закруглён и загнут к обуху.

Последним строевым армейским образцом, относящимся к трофеям эпохи 1812 года, является французское пехотное ружьё модели AN IX (1801 г.). Этот образец, выпускавшийся почти два десятилетия на десяти фабриках, в том числе за границей Франции, стал основным оружием пехоты в период Первой империи. Всего до 1820 года было изготовлено два миллиона ружей, которые использовались войсками Наполеона на всех театрах военных действий.

Пехотное ружьё модели AN IX поступило в музейное собрание из неизвестного источника и было записано в Инвентарную книгу примерно в 1924 году. На стальных частях предмета видны следы сплошной коррозии. Это указывает на то, что оружие длительное время находилось под воздействием влаги. Кроме того, пехотное ружьё с течением времени претерпело определённые изменения, которые превратили его из армейского оружия в гражданское, возможно — охотничье. Вероятно, в ходе военного использования ствол ружья и деревянное цевьё были повреждены. Возможно, по этой причине часть ствола у дульного среза была отпилена. С оружия сняты все ложевые кольца с креплениями, а взамен их, надо полагать, установлены примитивные крепежи, которые впоследствии были утрачены. Для фиксации шомпола на цевьё смонтирована стальная трубка, а для прицельной стрельбы на стволе сделана мушка. Следует заметить, что на пехотном ружьё модели AN IX мушка находилась на верхнем фигурном ложевом кольце, располагавшемся у дульного среза. Вместе

Ружье французское пехотное модели AN IX. Льеж

с тем на хранящемся в музее предмете оказался сохранён в неизменном виде кремнёвый замок, что указывает на возможное использование ружья как гражданского оружия до середины XIX века. К этому времени кремнёвые замки уже вышли из употребления, и если бы ружьём продолжили пользоваться, то его замок передали бы в капсюльный.

Сохранившиеся на цевьё прорези от пружинных защёлок нижнего и среднего ложевых колец показывают, что сами защёлки располагались со стороны казённой части. Такой способ крепления ложевых колец позволяет отнести хранящееся в музее ружьё модели AN IX к самому раннему, 1 типу. Следовательно, оно могло быть произведено в первые годы XIX века. Выбитые на стальных поверхностях предмета клейма с буквой «L» и сочетанием букв «LG» под пятиконечной звездой позволяют предположить, что данное ружьё было изготовлено в Льеже. Этот город являлся одним из крупнейших оружейных центров Европы и местом, где производились пехотные ружья модели AN IX. Одной из интересных особенностей этого ружья является наличие на нём надписи, которая может трактоваться как фамилия владельца. С правой стороны на прикладе вырезано слово «Mignon» (Миньон). Вполне возможно, этот человек находился в составе Великой армии и был в 1812 году участником похода в Россию.

Особый комплекс предметов эпохи 1812 года представляют хранящиеся в музее-заповеднике три офицерские парадные шпаги, которые могут быть отнесены к периоду Первой империи. Эти шпаги носились вне строя, представляя собой парадное, нерегламентированное оружие. При схожей форме шпаг внешний вид эфеса и его декоративные элементы изготавливались индивидуально, в соответствии с местом службы и пожеланиями заказчика. Подобное оружие офицеры могли брать с собой в поход и помещать в обоз, до наступления подходящего момента, когда его можно было бы использовать. В период Отечественной войны 1812 года такой случай многим офицерам так и не представился. Более того, многочисленные обозы Великой армии в конечном итоге оказались в руках русских войск, в том числе и парадное оружие, которое, надо полагать, всегда рассматривалось как произведение декоративного искусства и военный трофей, напоминающий о победе над неприятелем.

Все три французские шаги поступили в собрание музея более ста лет назад. Две из них, имеющие навершие в виде

Шпага офицерская французская парадная

Шпага офицерская французская парадная

головы льва, экспонировались в Губернском историческом музее в начале XX века, о чём свидетельствуют выполненные тогда фотографии залов. Последняя шпага была передана из музея «На благое просвещение» имени А. А. Рыжичкина по акту от 20 июня 1920 года. У всех трёх шпаг имеются утраты на рукоятях. У двух не сохранились перламутровые пластины, у третей — овальная, возможно латунная, вставка. Эфесы шпаг выполнены в стиле ампир и богато орнаментированы. На них можно увидеть изображения растений, зверей, мифических животных, символов, фигуры из античной мифологии. Так, на щитке одной из шпаг представлены воинственные боги Олимпа Афина (римская Минерва) и Арес (Марс), облачённые в доспехи. Они протягивают друг другу руки, а между ними восседает примиряющий их Зевс (Юпитер). По сторонам этой группы изображены летящие боги Гермес (Меркурий) и Ника (Виктория). Возможно, эта аллегория демонстрировала единение Европы под скипетром Франции. На другом щитке изображена голова медузы-горгоны — символа защиты, силы и власти. Атрибуты офицера медицинской службы представлены на щитке эфеса третьей шпаги. Это кадуцей — жезл Гермеса — и два рога изобилия.

Следовательно, в собрании Калужского объединённого музея-заповедника хранится поступивший более ста лет назад комплекс предметов оружия и защитного вооружения, имеющий определённую связь с Калужским краем и эпохой 1812 года. Большую часть собрания составляют предметы, относящиеся к кавалерии. Возможно, это не случайно, так как именно на Калужской земле в ходе Тарутинского сражения полки кавалерийского резерва приняли активное участие в боевых действиях и понесли ощутимые потери. При этом само поле сражения осталось за русскими войсками, поэтому всё оставленное на нём неприятельское вооружение стало трофейным. В свою очередь, самое массовое оружие пехоты представлено в собрании всего двумя предметами, один из которых имеет прямое отношение к польским войскам, входившим в состав Великой армии, понёсшим значительные потери в Тарутинском сражении и бое под Медынью. Важно отметить и то, что практически все из оказавшихся в музейном собрании предметов оружия продолжили своё бытование после окончания армейской жизни. Они подвергались переделке и приспосабливались для дальнейшего использования. Поэтому ни один образец оружия эпохи 1812 года не дошёл до нас в первозданном виде. Все они имеют утраты или конструктивные изменения. Особенно это касается огнестрельного оружия. Таким образом, музей-заповедник не только обладает представительной коллекцией вооружения эпохи 1812 года, но и хранит уникальные предметы, каждый из которых имеет свою особенную, неповторимую историю и может быть связан с определёнными событиями Отечественной войны 1812 года.

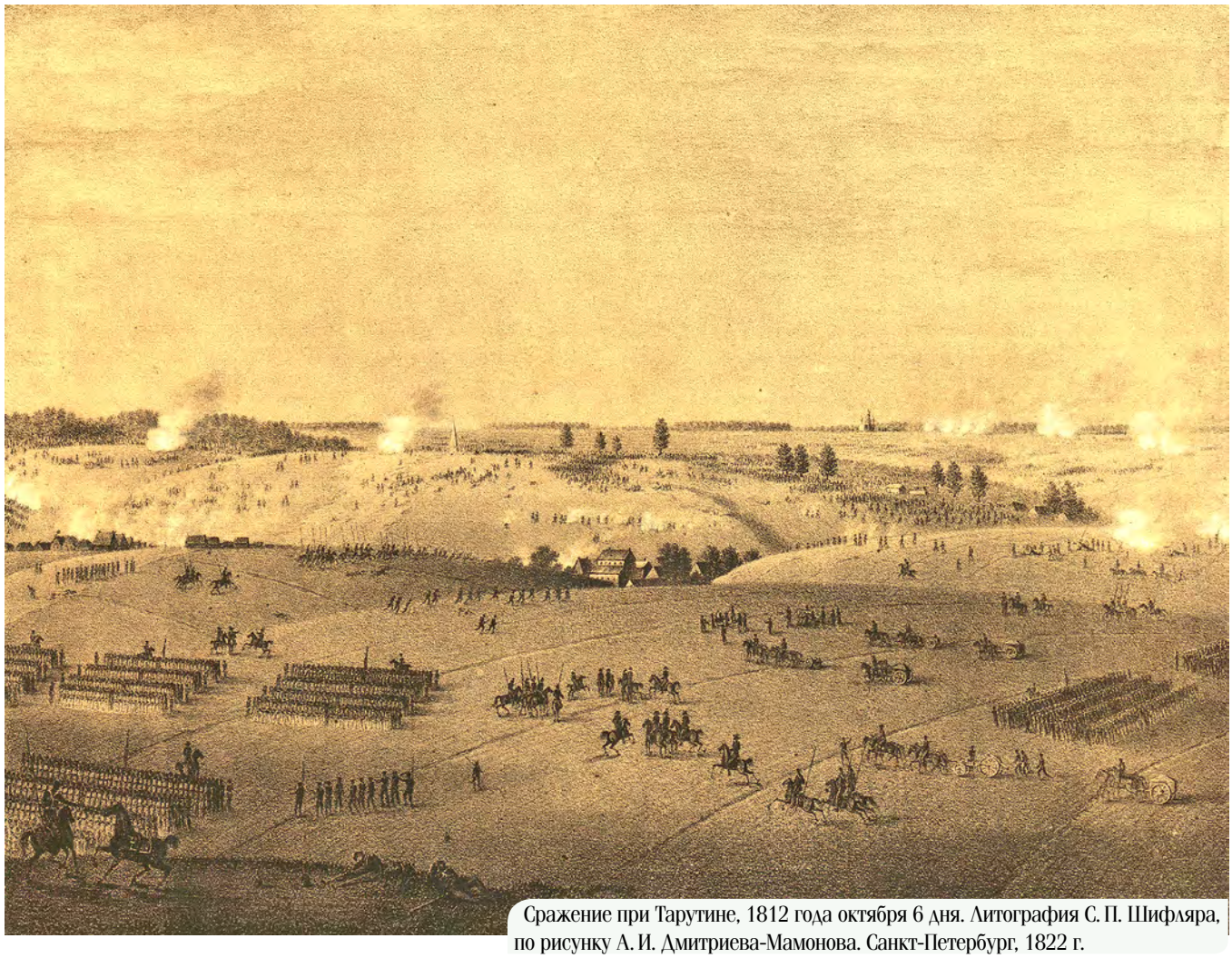
Шпага офицера медицинской службы французская парадная

МОНУМЕНТАЛЬНЫЙ «СВИДЕТЕЛЬ» Тарутинского сражения

Алексей Любимов,
г. Москва

Пограничный знак. 10 октября 2020 г.

На месте Старой Калужской дороги, недалеко от деревни Чернишня (в прошлом сельцо Винково), где 6 октября 1812 года произошло Тарутинское сражение, высится монументальный памятник в виде обелиска. На нём к 200-летию Отечественной войны 1812 года была установлена доска со следующей надписью: «Пограничный знак. Установлен в 1780-х годах на границе Калужской и Московской губерний (наместничеств). «Немой свидетель» Тарутинского сражения 6 (18) октября 1812 года; манёвров гренадёрских дивизий с участием императора Александра I 29 сентября (11 октября) 1817 года; боёв 43-й армии за высоту «Длинная» в октябре—декабре 1941 года». Этот пограничный знак был установлен на Старой Калужской дороге в рамках определения внешних границ вновь учреждённой Калужской губернии (наместничества).



Сражение при Тарутине, 1812 года октября 6 дня. Литография С. П. Шифляра, по рисунку А. И. Дмитриева-Мамонова. Санкт-Петербург, 1822 г.

24 августа 1776 года именным указом Сенату императрица Екатерина II учредила новую административно-территориальную единицу империи — Калужскую губернию, пожаловав «в должность государева наместника тверского губернатора Кречетникова, которому от нас повеление дано, помянутые уезды наперёд самому объехать, и о удобности положения их нам донести». Вскоре последовал новый именной указ Сенату от 26 октября 1776 года, касающийся создания Калужского наместничества. В нём среди прочего было сказано: «об утверждении границы между Калужским и Смоленским наместничеством, препоручаем сделать надлежащее распоряжение правящему должность калужского наместника, снесясь с находящимся в должности смоленского и белгородского генерал-губернатора, также и с московским губернатором».

Все эти административные изменения, продолжавшиеся до октября 1777 года, требовали установки чётких границ, как внешних, с соседними губерниями, так и внутренних — между уездами. О завершении этой кропотливой деятельности М. Н. Кречетников доложил императрице только 23 апреля 1782 года. Он сообщил, что уже к осени 1781 года были завершены работы по определению внешних и внутренних границ Калужской губернии, и, кроме того, «в пристойных местах, как на губернских, так и на окружных межах, и самые столбы с изображением гербов выставлены».

Именно тогда, в рамках проводившегося размежевания границ, и был установлен пограничный знак на Старой Калужской дороге, между Калужской и Московской губерниями. Сведения о нём зафиксировал в своих записках адъюнкт

Пограничный знак, изображённый во время Тарутинского сражения А. И. Дмитриевым-Мамоновым

Мемориальный комплекс «Поле воинской славы 1812 и 1941 годов — высота “Длинная”». 10 октября 2020 г.

II Военно-исторический праздник «Тарутино — поле русской славы». 17 октября 2010 г.

Санкт-Петербургской академии наук Василий Фёдорович Зуев, посетивший в ходе научной экспедиции территорию Калужской губернии летом 1781 года. Он писал: «За 4 версты от Спаскаго села проехали мы границы Московской губернии, кои примыкаются ныне к Калужскому наместничеству и на коих поставлена каменная пирамида, показующая двумя своими сторонами гербы обоих наместничеств и расстояния губернских городов: отсель до Москвы показано 70 вёрст, а до Калуги 92 версты; от пирамиды до станции Чернишной оставалось ещё пять вёрст».

Пограничный знак является «немым свидетелем» Тарутинского сражения. Его изображение можно увидеть на литографии С. П. Шифляра, изданной в Санкт-Петербурге в 1822 году. Литография была выполнена по рисунку А. И. Дмитриева-Мамонова, сделанного с натуры непосредственно в ходе Тарутинского сражения.

Прошло 150 лет, и уже в период Великой Отечественной войны обелиск вновь стал «свидетелем» жестоких боёв частей 43-й армии на Нарском рубеже. Здесь в октябре 1941 года было остановлено стремление немецких войск к Москве, и именно отсюда после кровопролитных ноябрьских боёв части 43-й армии в декабре перешли в наступление.

В 1997 году вокруг пограничного знака, «видевшего» сражения 1812 и 1941 годов, был создан мемориальный комплекс «Поле воинской славы 1812 и 1941 годов — высота “Длинная”», посвящённый двум Отечественным войнам. На территории мемориала за двадцать лет поисковиками было захоронено более 1 450 бойцов и командиров Красной армии.

МАЛОЯРОСЛАВЕЦКОЕ СРАЖЕНИЕ

Тарутинское сражение разбудило «усыплённого в Кремле льва». Приняв решение об оставлении сгоревшей Москвы, Наполеон в соответствии со своим стратегическим замыслом предполагал отойти в Смоленск, который располагался вблизи польско-литовских земель с лояльно настроенным к нему населением. Здесь он планировал провести зиму и подготовиться к новой кампании. Важным для Наполеона было замаскировать своё отступление, придав ему вид запланированного манёвра с элементами наступательного движения. Для этого войска противника должны были обойти по Новой Калужской дороге левый фланг русской армии, располагавшейся на Старой Калужской дороге в Тарутинском лагере, и, пройдя через Калугу, являвшуюся узловым коммуникационным пунктом войск Кутузова и главной продовольственной базой, открыть себе путь в Смоленск через Ельню. Характеризуя местность, по которой следовала Великая армия, Наполеон 12 октября из Боровска писал Бертье, «что Калужская губерния — одна из наиболее обильных в России и что действительно мы здесь в большом избытке во всём».

Войска Великой армии уже через несколько часов после получения Наполеоном известия о Тарутинском сражении начали покидать Москву, и к утру 7 октября основные силы двигались уже по Старой Калужской дороге на помощь потерпевшему поражение отряду Мюрата. 8 октября находящийся в авангарде 4-й армейский корпус получает приказ Наполеона перейти на Новую Калужскую дорогу и соединиться с расположенными в районе Фоминского частями. Остальные войска, следовавшие из Москвы по Старой Калужской дороге, должны были пойти вслед за 4-м корпусом, за исключением 3-го армейского корпуса и частей арьергарда.

В то время когда Наполеон планировал в соответствии со сложившейся на театре военных действий обстановкой свои дальнейшие действия, Кутузов, расположив войска в Тарутинском лагере, внимательно наблюдал за происходящими к югу

Город Малоярославец в 1812 г. *Рисунок В.М. Типикина, 2007 г. Малоярославецкий военно-исторический музей 1812 года*

Портрет Дмитрия Сергеевича Дохтурова (1756–1816) работы Джорджа Доу. *Военная галерея Зимнего дворца, Государственный Эрмитаж*

от Москвы событиями. Ещё раньше, до принятия решения о Тарутинском сражении, Кутузов обратил особое внимание на появление неприятельских сил на Новой Калужской дороге в районе Фоминского. Получая ежедневно от действовавшего там летучего отряда под командованием И. С. Дорохова сведения о концентрации войск противника, Кутузов 9 октября принял решение поддержать отряд Дорохова крупными силами и разбить неприятельские войска, расположенные в районе Фоминского. Выполнение этой задачи он поручил генералу от инфантерии Д. С. Дохтурову, командиру 6-го пехотного корпуса. Общая численность отряда с приданной корпусу артиллерией, кавалерией и с казаками, составила около 13000 человек при 114 орудиях.

В то время когда войска противника 10 октября двигались к Боровску, а основные силы Наполоена сосредотачивались к Фоминскому, отряд Дохтурова приступил к выполнению полученного приказа. Он выступил из Тарутинского лагеря утром 10 октября. После трудного марша по плохой просёлочной дороге, под мелким осенним дождём прибыл к вечеру в село Аристово, где и расположился на ночлег. В 7 часов вечера генерал Дохтуров отправил Кутузову донесение о своём намерении продолжить ночью свой марш от Аристова до села Деднево. Но вскоре после этого в Аристово пришло известие, изменившее планы Дохтурова. К аванпостам отряда прибыл командир партизанского отряда А. Н. Сеславин, который сообщил, что его партия, укрывшись в лесу в 4 верстах от Фоминского, обнаружила крупные силы противника и среди них самого Наполеона с гвардией. Пропустив неприятельские части мимо своего отряда, Сеславин захватил в плен несколько отсталых солдат и одного из них, гвардейского унтер-офицера, привёз с собой к Дорохову. Пленный гвардеец дал ценные показания, сообщив, в частности, что Москва несколько дней назад оставлена и Наполеон намерен на следующий день перевести свою главную квартиру в Боровск, а затем идти на Малоярославец. Эта информация была немедленно передана в Аристово, и в 9 часов 30 минут вечера генерал Дохтуров направил Кутузову донесение с подробным описанием полученных сведений.

Дохтуров, получив доставленные Сеславиным сведения, отказался от нападения на Фоминское и оставил войска на ночлег в Аристове. У него не было достаточно времени дожидаться ответа из главной квартиры. Опасаясь, что противник может опередить русские войска и занять Малоярославец раньше, он принял предложение Ермолова выступить с рассветом и двигаться как можно быстрее к Малоярославцу.

В свою очередь, выполняя распоряжение Наполеона, авангард 4-го армейского корпуса, возглавляемый А. Ж. Дельзоном, выступил в 11 часов утра 11 октября из Боровска на Малоярославец. Сделав переход в 21 километр, войска Дельзона около 6 часов вечера прибыли к Малоярославцу, лежавшему на правом берегу речки Лужи.

Сражение за Малоярославец 12 октября 1812 года. *Худ. А. Ю. Аверьянов. 1998 г. Малоярославецкий военно-исторический музей 1812 года*

Генерал А.-Ж. Дельзон в сражении за Малоярославец. *Худ. А. Ю. Аверьянов. Малоярославецкий военно-исторический музей 1812 года*

Когда передовые французские части приблизились к Малоярославцу, они обнаружили мост через Лужу разрушенным. Распоряжение о сожжении моста при приближении неприятеля было сделано городничим П. И. Быковым с целью приостановить движение противника. Действительно, не найдя на Новой Калужской дороге моста через Лужу, неприятель был вынужден остановиться перед городом и заняться наведением нового моста. Но оставался ещё один, маленький мост, перекинутый через реку у расположенной на правом берегу мельницы, который не мог обеспечить противнику переправу войск. Переправе по мельничному мосту препятствовала и затопленная с этой стороны пойма реки Лужи. Появление воды, мешавшей маневрированию противника, было вызвано спуском мельничной плотины, который совершил повытчик Малоярославецкого земского суда С. И. Беляев. Тем самым городничий Быков и повытчик Беляев своими действиями приостановили на насколько часов вступление противника в Малоярославец. Уже после полуночи, не дожидаясь наведения переправы, Дельзон приказывает двум батальонам 8-го полка лёгкой пехоты войти в город по мельничному мосту. Выигранного при переправе реки Лужи времени оказалось достаточно. Неприятельские войска, не сумев занять 11 октября Малоярославец и выйти на плато, чтобы обеспечить себе дальнейшее движение по Новой Калужской дороге, вынуждены были на следующий день для достижения этой цели штурмовать город, неся тяжёлые потери и теряя надежду на благополучное завершение кампании.

В свою очередь, отряд Дохтурова, выступив из Аристова утром 11 октября, прибыл в 9 часов вечера к селу Спасское на реке Протве. Войска обнаружили, что вода в реке поднялась. Это было следствием открытия местными жителями плотины у находившейся у устья реки мельницы. В 11 часов вечера к Спас-Загорью подошёл донской атаман М. И. Платов с казачьими полками. Не дожидаясь постройки мостов, казаки нашли брод и переправившись на другую сторону реки направились к Малоярославцу. В это же время, в 11 часов вечера, основные силы русских войск оставили Тарутинский лагерь и двумя колоннами выдвинулись к Спас-Загорью.

Отряд Дохтурова после шестичасовой подготовки переправы перешёл в 2 часа ночи 12 октября на правый берег реки Протвы и двинулся к Малоярославцу. Следовавшие в авангарде 33-й и 6-й егерские полки отряда Дохтурова вошли в Малоярославец в предрассветной тьме, примерно в 5 часов утра. Встреча в Малоярославце с русскими егерями для неприятеля оказалась полной неожиданностью. После короткой перестрелки два французских батальона под давлением 33-го егерского полка оставили Малоярославец,

Диорама «Сражение при Малоярославце 12 октября 1812 года». *Худ. Е. И. Дешалыт. 1987 г.*

но сумели отстоять переправу. Это позволило Дельзону ввести в город 1-ю бригаду 13-й пехотной дивизии, отбить переправу и закрепиться на подступах к городу. На помощь 33-му егерскому полку был направлен сначала 6-й егерский, а затем и 19-й егерский полк. В то время когда в городе завязался бой, отряд Дохтурова подошёл к Малоярославцу и обошёл его по просёлочной дороге, проходившей к югу от города. Русские войска вышли на Новую Калужскую дорогу, преградив путь движения неприятелю.

Ночная тьма уступала место свету нового дня, и спонтанный бой, развернувшийся у реки Лужи, на подступах к Малоярославцу, перешёл в сражение за город. По приказу Богарне в Малоярославец вступила 2-я бригада 13-й пехотной дивизии. К 8 часам, преодолевая сопротивление егерей, противник занял город, но удержать не смог. Защитники были поддержаны 11-м егерским полком и артиллерией, поражавшей врага как в самом городе, так и при переправе через реку. В этой схватке за город был убит генерал Дельзон и смертельно ранен его брат Жан-Батист, который был адъютантом генерала. Смерть Дельзона поколебала ряды неприятеля, но не обратила их в бегство. Желая добиться решительного поворота в ходе сражения, Богарне направил в Малоярославец 14-ю пехотную. В одиннадцатом часу город вновь оказался в руках неприятеля. На помощь егерям был направлен Либавский пехотный полк, который штыковым ударом сбил противника с позиций и при поддержке егерей вновь отогнал к переправе.

Примерно в полдень в Малоярославец по приказу Богарне вошла 15-я пехотная дивизия, состоявшая из итальянцев, горевших желанием отличиться в сражении. Русские войска не смогли противостоять усилившемуся неприятелю и вынуждены были оставить город. В этом бою тяжёлое ранение получил генерал-майор Дорохов. Чтобы отразить атаку итальянцев, в Малоярославец вступили Софийский и Вильманстрандский пехотные полки, которые в очередной раз заставили противника отступить. Бой в городе продолжался. Для удержания Малоярославца Дохтуров вводил всё новые и новые полки. Противник, крепко удерживая в своих руках часть города, сумел переправить через Лужу артиллерию, и это существенно усилило его позиции.

В 2 часа дня к полю боя подошёл 7-й корпус под командованием генерал-лейтенанта Н. Н. Раевского. С появлением свежих сил ожесточение, с которым сражались противники, заметно усилилось. Примерно в это время в решительную атаку был брошен последний резерв 4-го армейского корпуса — Итальянская гвардия. В Малоярославец направились пехотный полк гвардии (гренадёрские и карабинерские батальоны) и полк пеших егерей гвардии. Эти элитные части стремительным ударом заняли город и вышли к его окраинам, но здесь они наткнулись на русскую батарею. Под

артиллерийским огнём ряды противника дрогнули. В бой вступили части 7-го корпуса. Неприятельскую пехоту атаковала кавалерия 1-го кавалерийского корпуса. Русским войскам удалось сорвать успешную атаку противника на правом фланге и отбросить его в город.

Отброшенные назад с большими потерями части неприятеля не утратили наступательного пыла и готовились вновь вступить в борьбу с русскими полками. Полк пеших егерей гвардии нанёс новый удар в обход батареи, и неприятельские войска вновь овладели Малоярославцем. Однако этим не закончилась борьба за город. Закрепившиеся в Малоярославце части 4-го корпуса в течение последующего времени подвергались постоянным атакам русских полков. Упорный бой на улицах и в предместье города не прекращался ещё несколько часов. Раевский в рапорте Кутузову, касаясь боевых действий на правом фланге, писал, что ему пришлось ввести в бой все части 7-го корпуса и присланные ему подкрепления, чтобы отстоять город. «Настигшая ночь,— свидетельствовал Раевский,— прекратила сие кровопролитное сражение и город остался за нами!»

Свежие полки, подкрепившие защитников, появились на поле боя, когда день клонился к своему концу. Около 4 часов вечера к Малоярославцу подошли основные силы русских войск под командованием фельдмаршала Кутузова, который распорядился сменить обескровленные полки отряда Дохтурова частями 8-го корпуса генерал-лейтенанта М. М. Бороздина.

В свою очередь, Наполеон также предпринял шаги по усилению находившихся на правом берегу французских и итальянских войск 3-й и 5-й пехотными дивизиями 1-го армейского корпуса маршала Даву. В 5 часов вечера, в вечерних сумерках, 5-я дивизия расположилась слева от итальянской гвардии, а 3-я дивизия, перейдя реку Лужу по мельничному мосту, встала на правом фланге, в лесу.

В районе 11 часов вечера войска, бившиеся уже почти пять часов в ночной темноте, при свете горящих строений, прекратили противоборство. «Предмет сражения,— писал Кутузов в час ночи 13 октября в рапорте императору Александру I,— был город, который восемь раз занимался нами и столько ж был уступаем сильному стремлению неприятеля. При последнем же ударе наших стрелков остался он за нами. Завтра, я полагаю, должно быть генеральному сражению, без коего я ни под каким видом в Калугу его не пущу». Примерно в то время, когда это своё решение Кутузов сообщал императору, то есть в час пополуночи, главнокомандующий отдал приказ оставить горящий Малоярославец и занять высоты в двух с половиною верстах от города. Таким образом, в конце сражения войска противников оставались в разных частях горевшего Малоярославца, и только спустя два часа после окончания сражения Кутузов решает оставить разрушенный город и перенести ожидаемое

Атака Вильманстрандского пехотного полка в сражении при Малоярославце. *Рисунок В.М. Типикина, 2011 г.*

на следующий день противоборство на открытое пространство.

Малоярославецкое сражение, по воспоминаниям современников, отличалось особым ожесточением и упорством. Многочасовая кровопролитная борьба за небольшой уездный город Калужской губернии стала одним из знаковых событий эпохи 1812 года. Неприятельские солдаты сравнивали Малоярославец, раскинувшийся на высоком брегу реки Лужи, с крепостью, которую пришлось штурмовать в течение почти 18 часов (с 5 часов утра до 11 часов ночи). Город, имевший в длину несколько сотен метров, не менее 8 раз переходил из рук в руки. На мизерном пространстве столкнулись в кровопролитной схватке десятки тысяч людей. Весь город в буквальном смысле был завален телами погибших в бою и сгоревших в домах солдат и офицеров. Участники сражения с ужасом вспоминали, как проезжавшая по улицам артиллерия колёсами орудий давила черепа, а лошади копытами дробили кости. Со стороны противника в сражении участвовало около 24 тысяч человек, со стороны русских — около 30 тысяч. Потери с обеих сторон составили около 7 тысяч человек убитыми. При этом 10 ноября было «погребено убиенных на сражении в городе Малоярославце российских воинов по долгу христианскому 1 300 человек».

Перед русскими войсками, столкнувшимися в Малоярославце с противником, была поставлена задача до подхода главных сил удержать стремление противника пройти через Малоярославец и выйти на Новую Калужскую дорогу для марша на Калугу. Эту задачу 6-й пехотный корпус Дохтурова и подошедший после полудня 7-й пехотный корпус Раевского выполнили полностью. Около 4 часов вечера главные силы русской армии показались у города и заслонили дорогу на Калугу. Против города к вечеру с одной стороны стояла русская армия численностью примерно в 90 тысяч человек, с другой — войска Наполеона числом около 70 тысяч. Разрушенный город фактически разделял эти войска.

Конечно, Малоярославецкое сражение не стало ни для одной из сторон той победой, после которой неприятель был бы повержен и уже не мог противостоять противнику. Оценивая результаты сражения, второй капитан инженер-географ в штабе 4-го армейского корпуса Л. Э. Лабом вспоминал: «Бой при Малоярославце наглядно показал нам две печальные истины: первая — что силы русских не только не были истощены, но, напротив, были усилены многочисленными ополчениями (milices) и все они сражались с таким ожесточением, что мы должны были отказаться от надежды добиться новых успехов. “Ещё две такие победы, — говорили солдаты, — и у Наполеона не будет больше армии”. Вторая истина доказала нам, что следует отказаться от нашей экспедиции на Калугу и Тулу, и этим мы теряли последнюю надежду на безмятежное отступление».

Что касается русских войск, то, преодолев все тяготы сражения и отчаянные штурмы, они оставались в Малоярославце до ночной темноты, а затем по приказу главнокомандующего оставили бесполезный, заваленный телами и сожжённый город. Но при этом цель, которую ставил Кутузов, — прикрыть калужское направление — была полностью достигнута. Тем самым к вечеру 12 октября, когда закончилось Малоярославецкое сражение, Кутузов имел больше оснований быть довольным его результатами, чем Наполеон.

Крестный ход от Черноостровского монастыря к часовне у братских могил воинов, погибших во время Малоярославецкого сражения. 12 октября 1860 г. *Рисунок В.М. Типикина, 2007 г. Малоярославецкий военно-исторический музей 1812 года*

ВЕЛИЧЕСТВЕННОЕ СПОКОЙСТВИЕ И БЛАГОРОДНАЯ ПРОСТОТА

Елена Щебикова,
директор Малоярославецкого военно-исторического музея 1812 года, заслуженный работник культуры Калужской области

Отечественная война 1812 года является одним из центральных событий российской и европейской истории начала XIX века.

Значение сражения за Малоярославец 12 октября огромно. Оно явилось крупной стратегической победой российской армии, которая завладела инициативой. Впервые в своей полководческой деятельности Наполеон отказался от генерального сражения и вынужден был отступать по разорённой Смоленской дороге, что имело для французской армии фатальные последствия и предопределило судьбу Великой армии, России и всей Европы. Необыкновенное упорство, проявленное обеими сражавшимися сторонами, ставит его в ряд самых ожесточённых и кровопролитных боевых столкновений всех Наполеоновских войн. Скромный уездный городок навсегда снискал великую славу. Архимандрит Леонид (Кавелин) сказал замечательные слова: «…пределом для земного величия Наполеона и его Великой армии суждено было послужить малому городку, в имени которого недаром скрывалось слово «слава», как будто зародыш той великой славы, которая приосенила его на веки веков в благознаменитый день 12 октября 1812 года».

Победа, достигнутая в 1812 году, требовала своего отражения в грандиозных и разнообразных памятниках. В эпоху Николая I, накануне 25-летнего юбилея окончания Отечественной войны 1812 года, в России особое место занимал проект 1835 года — первая крупная программа по установке единого комплекса памятников на важнейших местах сражений. Всего предполагалось установить шестнадцать монументов трёх классов: первого — в Бородино, второго — в Тарутино, Малоярославце, Красном, Студянке, Клястицах, Смоленске, Полоцке, Чашниках, Кулаково и Ковно, третьего — в Вязьме, Витебске, Городечно, Кобрино и Салтановке.

Императорской Академией художеств был объявлен конкурс на лучший проект: памятники должны были изготавливаться из чугуна, отличаться простотой, не иметь фигур и «мелочных непрочных украшений». Из представленных рисунков император отобрал три, выполненные архитектором Антонио Адамини. Проект памятника органично сочетал в себе силуэт православного храма и обелиска. Впоследствии Николай I тщательно следил за осуществлением проекта, лично утверждал окончательные проекты каждого памятника и тексты надписей на них.

В июне 1836 года полковник Г. К. Яковлев, приехав в Малоярославец, обследовал место на центральной площади города и установил, что оно удобно «как по величине своей, так и по благовидности окружающих её зданий». На Александровском литейном заводе 10 сентября 1842 года начался процесс отливки памятника. К 14 мая 1843 года чугунный монумент был отлит. Памятник из Петербурга в Малоярославец перевозили в основном речным путём летом, в течение двух лет.

Закладка памятника происходила 26 августа 1844 года. В этот день после литургии крестный ход в сопровождении городских чиновников

Эскизы проекта монумента. Архитектор А. Адамини

Серебряная медаль «За взятие Парижа 19 марта 1814 года»

Памятная медаль «Бой при Малом Ярославце» Ф. Толстого

и горожан отправился на центральную площадь города, где было решено ставить памятник. Духовенством было совершено молебствие с водосвящением.

С технической стороны закладка осуществлялась необычайно тщательно, с соблюдением необходимых правил: глубоко в землю под размельчённый бут были вбиты крепкие деревянные сваи, сверху все залили известью, далее на сваи уложили измельчённый камень. Все эти тончайшие, кропотливые детали по закладке говорят о чрезвычайно серьёзном отношении к данному мероприятию: монумент ставили надолго, на века, дабы сохранить память о великом событии в сердцах потомков. Установку памятника закончили в начале октября 1844 года. На расходы по установке было отпущено 8 тыс. рублей серебром.

На Петербургском Монетном Дворе специально изготовили две серебряные медали «В память Отечественной войны 1812 года», «За взятие Парижа 19 марта 1814 года», двадцать бронзовых медалей, отлитых по оригиналам медальера Ф. Толстого, и ящик, который вместе с медалями затем вложили в середину фундамента памятника. На приобретение металла для медалей и ящика для них было израсходовано 17 рублей 59 коп. серебром.

По окончании закладки гости были приглашены на завтрак, данный по этому случаю городскими властями.

По высочайшему повелению императора Николая I был утверждён церемониал открытия монумента в Малоярославце.

29 октября 1844 года состоялось торжественное открытие памятника, на которое особым объявлением по Калужской губернии приглашались все желающие. На торжестве присутствовали: управляющий губернией вице-губернатор А. Н. Хитрово — внук генерал-фельдмаршала, светлейшего князя М. И. Кутузова, ветераны — участники сражения 12 октября 1812 года — десять штаб- и обер-офицеров и двадцать пять нижних чинов. Для участия в церемониале в город прибыли 1-й, 2-й и 4-й батальоны Рязанского пехотного полка с «полным хором музыки» под командованием генерал-лейтенанта С. С. Чебышёва, а также калужская жандармская команда с одним унтер-офицером и двенадцатью рядовыми жандармами. На открытии присутствовали все горожане, среди них выделялись ученики Малоярославецкого уездного училища.

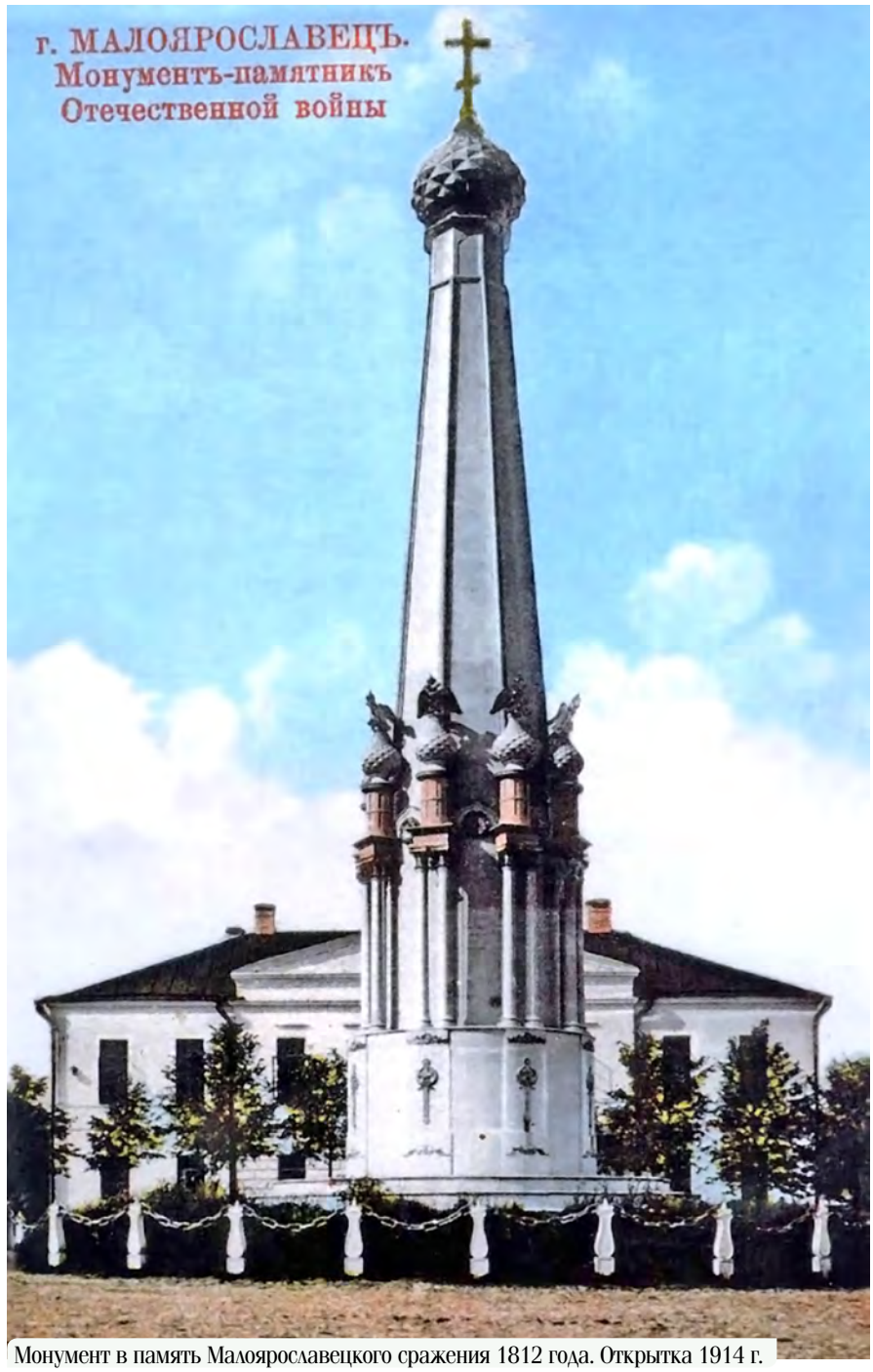
Центральная площадь Малоярославца с монументом в память о Малоярославецком сражении. Открытка 1914 г.

Памятник был необыкновенно величественен и красив. Он представлял собой 22-метровую восьмигранную пирамиду, вершина которой была увенчана чешуйчатой луковичной главкой с высоким позолоченным шестигранным крестом. Его украшали рельефные медные мечи, пронзающие лавровые венки, над венками находилась воинская атрибутика, под мечами — ленты с растительным орнаментом, колонны коринфского ордера, завершённые чешуйчатыми главками с сидящими на них двуглавыми орлами с изображением Георгия Победоносца. Между колоннами были укреплены медные розетки с изображением Всевидящего ока в лучах и с надписью «1812 год», обрамлённые лавровыми венками. На втором ярусе между парными колоннами были надписи, одобренные Николаем I и выполненные каллиграфом Собольщиковым. С восточной стороны находилась фраза «Предел нападения, начало бегства и гибели врагов», с западной — «Сражение при Малом Ярославце 12 октября 1812 года». Памятник был окружён оградой из массивных чугунных цепей, которые поддерживались 32 чугунными тумбами.

Все памятники Отечественной войны 1812 года были в ведении Санкт-Петербургского Александровского комитета о раненых, который финансировал и организовывал ремонтные работы вплоть до 1917 года. В Малоярославце памятник находился под охраной уездного воинского начальника.

Монумент неоднократно красили, реставрировали украшения, подновляли цоколь. Так, к 1867 году он потерял свой первоначальный вид: цвет стал сизо-бурый, показалась ржавчина, образовались щели. А в 1878 году малоярославецкий уездный исправник докладывал Калужскому губернскому правлению о том, что неизвестными лицами были вытащены болты, скрепляющие плиты монумента, и ободраны украшения, находящиеся внизу. К ремонту приступили только 23 июля 1881 года, а закончили 26 августа.

В 1891 году воинский начальник для «надлежащего надзора и охраны» просил калужского губернатора А. Г. Булыгина о присылке ему копии проекта «...ввиду поддержания в первоначальном виде памятника Отечественной войны 1812 года...».



Монумент в память Малоярославецкого сражения 1812 года. Открытка 1914 г.

Одним из ярких событий в жизни города начала XX века было празднование 100-летнего юбилея Малоярославецкого сражения в Отечественной войне 1812 года. Утром 12 октября в город прибыли самые почётные гости: командующий войсками Московского военного округа генерал П. А. Плеве и калужский губернатор князь С. Д. Горчаков, председатель Калужской губернской земской управы К. А. Шумовский, член управы Д. А. Миллер, председатель Калужской учёной архивной комиссии В. И. Ассонов. Сенатор А. А. Офросимов, бывший губернатор Калужской губернии, один из организаторов подготовки празднования 100-летнего юбилея войны 1812 года, специально прибыл из Петербурга и зачитал благодарственную телеграмму императора Николая II участникам торжеств.

12 октября к 9 часам воинские части выстроились на центральной площади напротив монумента и вдоль Дворянской улицы. Тут были представители войсковых частей от лейб-гренадёрского Екатеринославского полка, гренадёрских

Представители полков Российской императорской армии на праздновании 100-летия Малоярославецкого сражения. Фото Ф. Протасевича. 12 октября 1912 г. *Калужский объединённый музей-заповедник*

полков — Ростовского, Перновского, Несвижского, Киевского, Таврического, Московского, Сибирского, Малороссийского, Фанагорийского, Астраханского; гренадёрского сапёрного батальона; пехотных полков — Софийского, Нарвского, Копорского, Новоингерманладского, Псковского, Смоленского, Полоцкого, Томского; от кавалерии (в пешем строю) — лейб-драгунского Московского и гусарских — Сумского, Черниговского, Нежинского; от артиллерии — 1-й батальон 1-й гренадёрской и 4-й батальон 3-й артиллерийской бригады. Кроме того, в строю были команды 23-го сапёрного батальона и местная конвойная команда. Генералы и большая часть офицеров были в новой форме. Широкое участие российской армии в юбилейных торжествах подчёркивало то поистине историческое значение, которое имело Малоярославецкое сражение в Отечественной войне 1812 года.

В период усиления партийно-государственного руководства всеми сторонами духовной жизни общества, открытого наступления на церковь, к 1930 году была ликвидирована государственная система по охране исторических памятников и началась целенаправленная деятельность по их уничтожению. Памятники на Бородинском поле, в Красном и Полоцке были разобраны и отправлены на переплавку для нужд индустриализации.

В Малоярославце в 1931 году Президиум Малоярославецкого районного исполнительного комитета и бюро Малоярославецкого районного комитета ВКП (б) приняли решение об уничтожении монумента. Памятник был разрушен. На фундаменте, оставшемся от него, в разное время стояли памятники В. И. Ленину и И. В. Сталину.

Городская общественность начала работу по восстановлению монумента ещё в начале 1960-х годов. С просьбой решить вопрос о восстановлении монумента и открытии специального счёта в Госбанке для сбора добровольных взносов на его восстановление жители города обращались в 1971 году к председателю Совета Министров РСФСР М. С. Соломенцеву. К идее воссоздания памятника вернулись в 1980-х годах. А в конце 1990-х годов администрация города Малоярославца и военно-исторический музей 1812 года вновь начали работу по подготовке к восстановлению монумента. В 2001 году было написано обращение в Законодательное Собрание Калужской области с просьбой рассмотреть вопрос о восстановлении памятника. По решению Законодательного Собрания восстановление монумента в Малоярославце было внесено отдельным пунктом в Программу социально-экономического развития области на 2002–2004 годы

Памятник В.И. Ленину на месте снесённого монумента. 1970–1980 гг.

(в подпрограмму «Развитие культуры и искусства»). Позже восстановление монумента вошло в Федеральную целевую программу «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов 2002–2010 гг.» (в подпрограмму «Возрождение, строительство, реконструкция и реставрация исторических малых и средних городов России в условиях экономической реформы»).

22 октября 2005 года по инициативе музея 1812 года в Малоярославце был организован «круглый стол», на котором рассматривались вопросы координации действий всех уровней власти, научных и деловых кругов, духовенства по подготовке к празднованию предстоящего 200-летнего юбилея не только в столицах, но и в провинции, на местах важнейших сражений русской армии. Были разработаны перспективные планы научно-исследовательских, реставрационных, строительных и других работ; была выработана определённая программа действий, ставшая началом обширной многоплановой деятельности по подготовке к торжествам. С этого момента в России развернулась активная работа по подготовке к празднованию 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года. Комплекс мероприятий по её реализации был определён Указом Президента Российской Федерации В. В. Путина. Этим же указом создана государственная комиссия по подготовке знаменательного и очень значимого для истории нашего отечества юбилея.

По всей Калужской области был объявлен сбор добровольных пожертвований на восстановление монумента. К середине октября 2010 года на специальный счёт поступило 29 566 229 руб. 74 коп. 30 июля 2010 года в Калуге во время встречи Губернатора Калужской области А. Д. Артамонова с главой администрации города Малоярославца А. А. Гейзером, заместителем горисполкома Полоцка С. К. Красовским, генеральным директором ОАО «Технолит Полоцк» Л. В. Петровым, директором проектной фирмы ОДО «Мастак-Сервис» И. М. Руденей был заключён договор об изготовлении монумента.

Предстояла огромная работа по восстановлению памятника. Сотрудникам администрации города

Этап восстановления монумента. 2010 г.

Этап восстановления монумента. 2010 г.

Возложение венка к монументу в ходе заседания Государственной комиссии по подготовке к празднованию 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года. 3 апреля 2012 г.

Монумент в Малоярославце (фрагмент)

и музея приходилось вникать во все исторические, технологические и организационные вопросы. За короткие сроки был выполнен большой объём работ. В сентябре 2010 года приступили к первому этапу возведения памятника — подготовке фундамента. В октябре в город были полностью доставлены все детали памятника из Полоцка. И начался его монтаж, который осуществляла бригада Н. П. Кучеревского ООО «Строймонтаж» из Обнинска (генеральный директор В. П. Хомич).

11 декабря 2010 года прошла торжественная церемония освящения и водружения креста.

Монумент — это дань памяти воинам, сражавшимся за город Малоярославец в октябре 1812 года от благодарных потомков — всех тех, кто в течение многих десятилетий мечтал о том, чтобы бронзовые орлы вновь вернули славу историческому городу.

БОЙ ПОД МЕДЫНЬЮ

13 октября 1812 года, на следующий день после кровопролитного Малоярославецкого сражения, тылы неприятельских войск подверглись атаке казаков, а Наполеон, ехавший с небольшой свитой в сторону Малоярославца, чуть сам не стал добычей донцов. После Малоярославецкого сражения император французов оказался перед дилеммой — неразрешимым выбором. С одной стороны, продолжение боевых действий против усилившегося противника могло привести к истреблению армии, с другой — отступление на Смоленск вело к деморализации войск и потере лавров победителя. В этот день в Городне Наполеон принял судьбоносное решение, положившее предел его наступлению и предшествующим победам, — отходить на Смоленск.

Такому решению в немалой степени способствовал исход боя под Медынью 13 октября 1812 года между казаками и авангардом 5-го армейского корпуса. Во время движения к Малоярославцу Наполеон приказал командующему 5-м армейским корпусом князю Ю. Понятовскому провести из Вереи разведку на Медынь, чтобы узнать состояние дороги на Юхнов. 12 октября Понятовский двинул в этом направлении авангард генерала Ш. Лефевра-Дануэтта численностью около 1200 человек при 5 орудиях. В свою очередь, на помощь находившемуся в Медыни с сентября 1812 года казачьему полку полковника В. А. Быхалова войсковой атаман Платов выслал бригаду полковника Г. Д. Иловайского 9-го (казачьи полки его имени и полковника Иловайского 11-го). В этом отряде, состоявшем из трёх донских казачьих полков, было примерно 1000 человек.

Утром 13 октября авангард Ш. Лефевра-Дануэтта выступил из села Кременское на Медынь, тесня казаков Быхалова. Узнав об этом, Иловайский 9-й разместил два своих казачьих полка в засаде. Около 11 часов поляки вышли из леса в 2 верстах от Медыни. Артиллерия и обоз следовали по высокой насыпи, а войска продвигались вдоль неё слева и справа по болотистой местности. В полуверсте от Медыни их внезапно с двух сторон атаковали из засады казаки Иловайского 9-го и 11-го. Быстрота атаки и слаженность действий обеспечили казакам преимущество над сильным

Часовня-памятник «В память 13 октября 1812 года» в Медыни

Дело под Медынью 13(25) октября 1812 г. (Пленение генерала Тышкевича).
Худ. А.Ю. Аверьянов. Малоярославецкий военно-исторический музей 1812 года

отрядом регулярных войск противника. Поляки не смогли выдержать натиск казаков и оказать достойного сопротивления. В рядах противника началась паника. От полного разгрома неприятельский отряд спасла пехота, сумевшая построиться в боевой порядок и сдержавшая атаки казаков. Около часу дня поляки начали отход к лесу, пройдя который вновь около 3 часов были атакованы казаками. Польская конница сгрудилась между двумя батальонами, и в таком порядке к ночи поляки достигли села Кременское. Под Медынью противник потерял убитыми 500 человек, в плен взяты генерал Т. Тышкевич, 3 офицера, врач, 70 нижних чинов, захвачен весь обоз и 5 орудий.

13 октября, в день боя, армии противников под Малоярославцем стояли неподвижно друг против друга. Бой под Медынью Наполеон и Кутузов оценили по-разному. Последний решил, что противник пытается обойти его по Медынской дороге, чтобы прорваться к Калуге, и потому отошёл на юго-запад, к Полотняному Заводу, откуда и началось победоносное преследование неприятеля. Наполеон же посчитал, что дорога на Юхнов, Ельню и Смоленск прочно прикрыта русскими войсками, поэтому ему не остаётся ничего другого, как начать отступление на Смоленск через Можайск. В конечном итоге это решение привело к гибели Великой армии и победоносному завершению войны. Именно с Калужской земли победно въехавший до этого в Москву Наполеон был вынужден начать отступление к границам России.

В 1854 году на месте боя под Медынью был установлен величественный монумент. Его возвели там, где после событий 1812 года стоял памятный деревянный крест. Строительство монумента было поддержано духовенством и жителями Медыни. Создавался он на средства городского головы Рябцова. Имел форму обелиска и был выстроен из кирпича. Вершину монумента венчало железное яблоко с крестом. Вероятно, первоначально предполагалось его оштукатурить, но сделано этого не было. На этот факт было обращено внимание в книге «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Калужская губерния», изданной в 1864 году. Изначально на монументе не было надписей. Лишь на одной из сторон в декоративное углубление была вмонтирована икона святых Карпа и Папилы, память которых празднуется 13 октября. Монумент, посвящённый бою под Медынью, был разрушен в годы Великой Отечественной войны и в 1970 году восстановлен на прежнем месте.

ВЪ ПАМЯТЬ
13 октября
1812 года

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ ЯШВИЛЬ

Виталий Бессонов,
кандидат исторических наук

В некрополе Козельской Введенской Оптиной пустыни среди многочисленных захоронений людей, известных своей духовной жизнью или оставивших след на служебном поприще, имеется могила грузинского князя Владимира Михайловича Яшвиля, чья жизнь оказалась тесно связана с историей Калужского края. Особенно заметную роль сыграл Яшвиль в период Отечественной войны 1812 года, находясь на службе в Калужском ополчении. Командуя отрядом, состоявшим из регулярных частей, казаков и воинов ополчения, он вступил в октябре 1812 года в противоборство с дивизией противника под городом Ельней и вышел из этого столкновения победителем. Жители города назвали его своим спасителем, но официального признания своих заслуг он так и не получил. Имя Владимира Михайловича Яшвиля мы не найдём среди широко известных героев войны 1812 года, его портрет не украшает Военную галерею Зимнего дворца. Более того, уже в 1815 году первый историк Калужского ополчения Ф. И. Козлов вместо Яшвиля называл командиром отряда полковника И. И. Раевского. Тем самым имя Владимира Михайловича на многие годы оказалось фактически вычеркнуто из истории.

Князь Владимир Михайлович Яшвиль. Миниатюра из собрания князя Л. В. Яшвиля. Опубликована в 1909 г. в 5-м томе издания великого князя Николая Михайловича «Русские портреты XVIII и XIX столетий»

Согласно надписи на надгробном памятнике Владимир Михайлович Яшвиль родился 15 июля 1764 года. В детстве был вывезен из Грузии вместе с младшим братом Львом Михайловичем и находился при Екатерине II. Для обучения Яшвилей императрица выбрала Артиллерийский и инженерный шляхетский кадетский корпус, откуда в 1782 году Владимир Михайлович был выпущен штык-юнкером в полевую артиллерию. Яшвиль принял участие в русско-турецкой войне 1787–1791 годов и Польских походах 1792 и 1794 годов. При формировании в 1795 году конных рот артиллерии капитан Яшвиль был назначен командиром 4-й роты. 7 октября 1796 года Владимир Михайлович был награждён орденом Святого Владимира 4-й степени.

В царствование Павла I, в 1797 году, он имел уже чин майора. 19 августа 1797 года император пожаловал его орденом Святой Анны 3-й степени. Высочайшим приказом от 30 ноября 1798 года подполковник артиллерийского Амбразанцова батальона князь Яшвиль был произведён в полковники. С назначением новых шефов батальон, в котором служил Владимир Михайлович, менял свои названия. С 1 октября 1799 года он стал называться артиллерийский Карабьина батальон, а с 13 ноября 1799 года — Булыгина. Согласно высочайшему приказу от 12 января 1800 года, служивший в артиллерийском Булыгина батальоне полковник Яшвиль был назначен его командиром, а после переименования батальонов в полки стал с 20 апреля 1800 года командиром артиллерийского Булыгина полка. 13 сентября 1800 года артиллерийский Булыгина полк был переименован в 6-й артиллерийский полк. Спустя два месяца, 13 ноября 1800 года, последовал приказ о произведении полковника 6-го артиллерийского полка Яшвиля в генерал-майоры с назначением флота цейхмейстером со старшинством с 8 октября того же года.

Одна из самых сложных страниц в биографии Яшвиля связана с событиями, произошедшими 11 марта 1801 года, когда был убит император Павел I. В отечественной историографии сложилось устойчивое мнение, что именно Владимир Михайлович был активным участником заговора. Действительно, мемуарные свидетельства, которые являются главным источником информации об этом трагическом эпизоде российской истории, утверждают, что среди заговорщиков был князь Яшвиль. При этом возникает вопрос, кто из братьев оказался в 1801 году в числе убийц императора. В ряде воспоминаний указывается только фамилия Яшвиль и княжеский титул. Эти скупые данные не могут пролить свет на выяснение

личности. Но сохранились мемуарные свидетельства, содержащие дополнительные данные о Яшвиле — участнике заговора. Анализ этих источников показывает, что из десяти воспоминаний только два автора (Д. В. Давыдов и М. П. Леонтьев) однозначно пишут о причастности к убийству Владимира Михайловича. При этом оба автора являются «свидетелями третьей степени», то есть они черпали свою информацию о заговоре не от непосредственных участников событий, а от людей, которые пересказывали им услышанные ранее рассказы очевидцев. Двояко представлен Яшвиль в воспоминаниях современника событий А. Н. Вельяминова-Зернова. С одной стороны, он указывает чин, который имел Лев Михайлович, а с другой, называет его Владимиром.

Косвенно на Владимира Михайловича указывает Э. фон Ведель. Из оставшихся шести мемуаристов четверо (непосредственный участник событий 11 марта 1801 года Л. Л. Беннигсен, М. А. Фонвизин, близкий к фон Веделю аноним, А. О. Смирнова-Россет) прямо и два (А.Ф.Ф. фон Коцебу, граф А. Ф. Ланжерон) косвенно называют участником заговора Льва Михайловича Яшвиля. В пользу этого говорит и место службы Льва Михайловича, который в 1801 году был полковником 8-го артиллерийского полка, квартировавшего в Санкт-Петербурге. В свою очередь, Владимир Михайлович, исполняя должность цейхмейстера, то есть командира береговой артиллерии, находился вне столицы. Таким образом, внимательное прочтение воспоминаний, содержащих информацию о заговоре против Павла I, позволяет констатировать, что большая часть мемуаристов указывает на непосредственное участие в убийстве императора не Владимира Михайловича, как это традиционно считается, а Льва Михайловича Яшвиля.

Вступив на престол, Александр I подписал 16 марта 1801 года приказ, которым флота цейхмейстер Владимир Михайлович Яшвиль был переведён в лейб-гвардии артиллерийский батальон генерал-майором. 27 августа 1801 года артиллерийские полки были разделены на батальоны, и Владимир Михайлович получил назначение шефом 10-го батальона, расположенного в Херсоне.

В период подготовки коронационных торжеств в Москве инспектор артиллерии А. И. Корсаков сообщил

Император Павел I. *Худ. А. Ромасюков. 2012 г.*

12 июля 1801 года московскому военному губернатору графу И. П. Салтыкову фамилии артиллерийских генералов и офицеров, которые должны были прибыть на коронацию. Среди них был назван и генерал-майор князь Яшвиль. Однако Владимиру Михайловичу не суждено было присутствовать на торжествах, происходивших в первопрестольной 15 сентября 1801 года. По свидетельству Салтыкова, было дано «повеление Яшвиля и полковника Татаринова выслать из Москвы в высочайшем присутствии во время коронации». Упоминание фамилий двух известных по мемуарным свидетельствам участников заговора против Павла I позволяет говорить о том, что к сентябрю 1801 года Александр I получил информацию об их причастности к убийству его отца. При этом под подозрением оказался именно Владимир Михайлович Яшвиль, а не его брат. Следует подчеркнуть, что официально никаких расследований по этому делу не проводилось, и более того, обстоятельства гибели Павла I держались в тайне. Поэтому Александр I мог черпать информацию о событиях 11 марта 1801 года только от близких к нему людей и, конечно, не от непосредственных участников заговора. Князь А. Чарторыйский, входивший в дружеский круг императора, утверждал: «Что касается ближайших участников убийства, то имена их долгое время были ему неизвестны, и он узнал их только через несколько лет». Следовательно, факт признания императором Александром I В. М. Яшвиля участником заговора не может являться доказательством его причастности к убийству. Однако недопущение генерал-майора Яшвиля к коронации и последующая ссылка под надзор полиции стала для некоторых современников основанием отнесения Владимира Михайловича к числу заговорщиков. Впоследствии эта мемуарная тенденция, получившая наиболее полное отражение в воспоминаниях «свидетелей третьей степени», переросла в историографическую традицию.

Выраженное Александром I недоверие В. М. Яшвилю заставило его подать прошение об отставке, которое было удовлетворено высочайшим приказом от 13 октября 1801 года. Но на этом постигшая Владимира Михайловича опала не закончилась. Из сохранившегося в фонде Особенной канцелярии Министерства внутренних дел Государственного архива Российской Федерации «Алфавита секретным делам, переданным из Канцелярии Санкт-Петербургского военного губернатора и от Особенной канцелярии министра полиции, производившимся с 1797 года» видно, что 17 декабря 1802 года было начато дело «О генерал-майоре князе Яшвиле». Эти следственные материалы, попавшие вместе с другими

документами в III отделение собственной его императорского величества канцелярии, были утрачены ещё до 1846 года, и познакомиться с содержанием секретного дела на сегодняшний день не представляется возможным. Однако его отголоски дошли до нас в переписке о князе Яшвиле, которая велась между министром внутренних дел графом В. П. Кочубеем, московским военным губернатором Салтыковым и калужским гражданским губернатором А. Л. Львовым.

10 марта 1803 года Кочубей сообщил Салтыкову, что император выразил неудовольствие частыми посещениями Москвы генерал-майором Яшвилем. В связи с этим министр внутренних дел уведомил военного губернатора о получении высочайшего повеления «сообщить вашему сиятельству, чтоб запретить ему таковые приезды, подтвердили ему, чтоб он в столицах не являлся, а чтоб жил в деревне». Получив это распоряжение, Салтыков предписал 15 октября московскому обер-полицмейстеру выяснить, когда и где жил Яшвиль в Москве. В ответ 18 октября обер-полицмейстер сообщил, что «что означенный князь Яшвиль 1802 года в феврале месяце находился в Москве и жительство имел в Сретенской части в доме г[осподина] Крокова и в том же феврале месяце переехал в Басманную часть в наёмную квартиру, а оттуда того ж 1802 года в апреле месяце уехал в деревню состоящую в Калужской губернии и уезде в село Муромцево расстоянием от Калуги в 20 вёрст, из которой и по сие время в Москву не въезжал». Получив эти сведения, Салтыков направил 23 марта 1803 года отношение калужскому губернатору с указанием высочайшей воли о запрещении Яшвилю приезжать в столицы, а жить ему в деревне под наблюдением губернатора. В тот же день Салтыков сообщил Кочубею о своих действиях, подчеркнув особо, что «о не въезде ему (В. М. Яшвилю. — *В. Б.*) в Москву я доселе ниоткуда повеления не имел», кроме того, что Яшвилю запрещалось быть в Москве во время коронации.

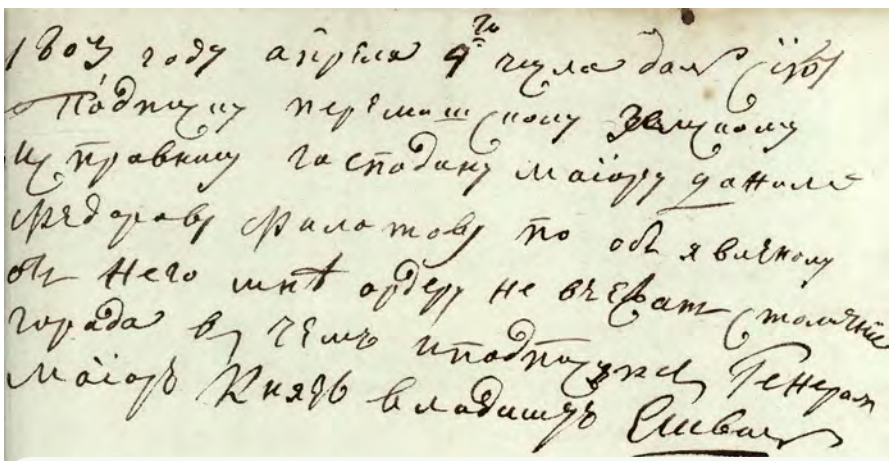
Как видно, Владимир Михайлович не был сразу сослан под надзор полиции. Первоначально к сентябрю 1801 года император запретил ему находиться в первопрестольной во время своей коронации. После этого, надо полагать, никаких специальных распоряжений о Яшвиле сделано не было, и он, выйдя в отставку, продолжал ездить в Москву без каких-либо ограничений. Но император, узнав об этом, решил довести дело до конца и через министра внутренних дел в 1803 года официально запретил Яшвилю въезжать в столицы, сослав его на жительство в деревню под надзор полиции. Из этого следует, что только в 1803 году отставной генерал-майор Яшвиль подвергся наказанию, и то произошло это во многом случайно. Если бы его визиты в Москву не попали в поле зрения императора, то жизнь его, возможно, сложилась бы иначе. При этом действия Александра I по отношению к Владимиру Михайловичу Яшвилю показывали, что и в 1803 году он продолжал относить его к числу заговорщиков.

В конечном счёте высочайшая воля была доведена до сведения В. М. Яшвиля, который по этому поводу собственноручно написал записку, до сегодняшнего дня хранящуюся в Государственном архиве Калужской области в фонде гражданского губернатора: «1803 году апреля 9 числа дал сию подписку перемыш[ль]скому земскому исправнику господину майору Даниле Фёдорову Филатову по объявленному от него мне ордеру не въезжать в столичные города, в чём и подписуюсь, генерал-майор князь Владимир Ешвиль».

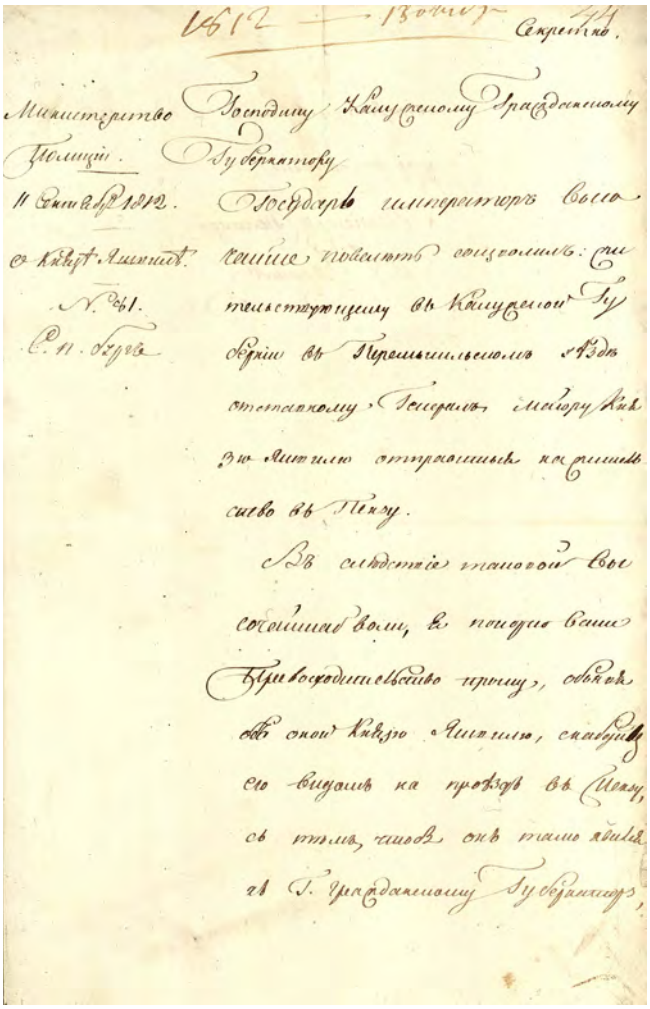
С этого момента Владимир Михайлович оказался под надзором полиции в сельце Еремеевском, Муромцево тож, Перемышльского уезда Калужской губернии, которое в документах конца XVIII — начала XIX века называли ещё селом Еремеевским и Муромцевым. Такое разночтение связано было, видимо, с тем, что между сельцом Еремеевским и селом Варнавино, где располагалась церковь Николая Чудотворца, было всего полверсты. Следует отметить, что в исповедных ведомостях этой церкви фамилия Яшвиля, как проживающего в сельце Еремеевское, появляется только с 1806 года. Само сельцо Еремеевское к 1803 году находилось во владении жены Яшвиля — Варвары Александровны, урождённой Сухово-Кобылиной.

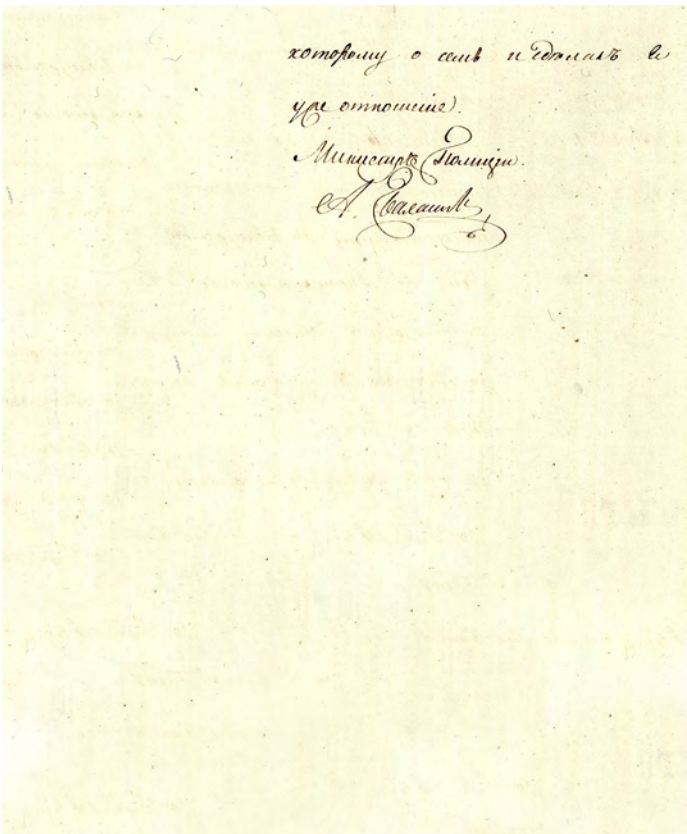
После официального запрещения выезжать в столицы Владимир Михайлович большую часть времени проводил в сельце Еремеевском, но иногда приезжал и в Калугу. Так, уже 10 августа 1803 года В. М. Яшвиль просил калужского губернатора о личной встрече и, получив на это согласие, покинул имение 21 августа. А уже 29 августа губернатор направил ордер перемышльскому земскому исправнику о том, что Яшвиль выехал из Калуги к месту своего жительства и требовал возобновить за ним наблюдение. Ездил Яшвиль в Калугу и в сентябре 1803 года. Но специальное разрешение посещать по необходимости губернский город Владимир Михайлович получил только 3 января 1812 года, когда министр полиции сообщил о последовавшем по этому вопросу высочайшем решении калужскому губернатору. При этом особо указывалось, чтобы губернатор «обращал особенное внимание и надзор на поступки его (В. М. Яшвиля. — *В. Б.*)».

Отечественная война 1812 года прервала установившееся течение жизни. Когда театр военных действий приблизился к Калужской губернии, семья Яшвиля покинула имение и переехала в Пензу. Примерно в августе 1812 года Варвара Александровна написала письмо министру полиции А. Д. Балашову с просьбой исходатайствовать у императора разрешение об отправлении в Пензу и её мужа. На это 6 сентября последовало высочайшее дозволение о переезде



Подписка князя В. М. Яшвиля о доведении ему запрета на въезд в столицы. 9 апреля 1803 г. Автограф. *Государственный архив Калужской области. Ф, 32. Оп. 19. Д. 133. Л. 4*





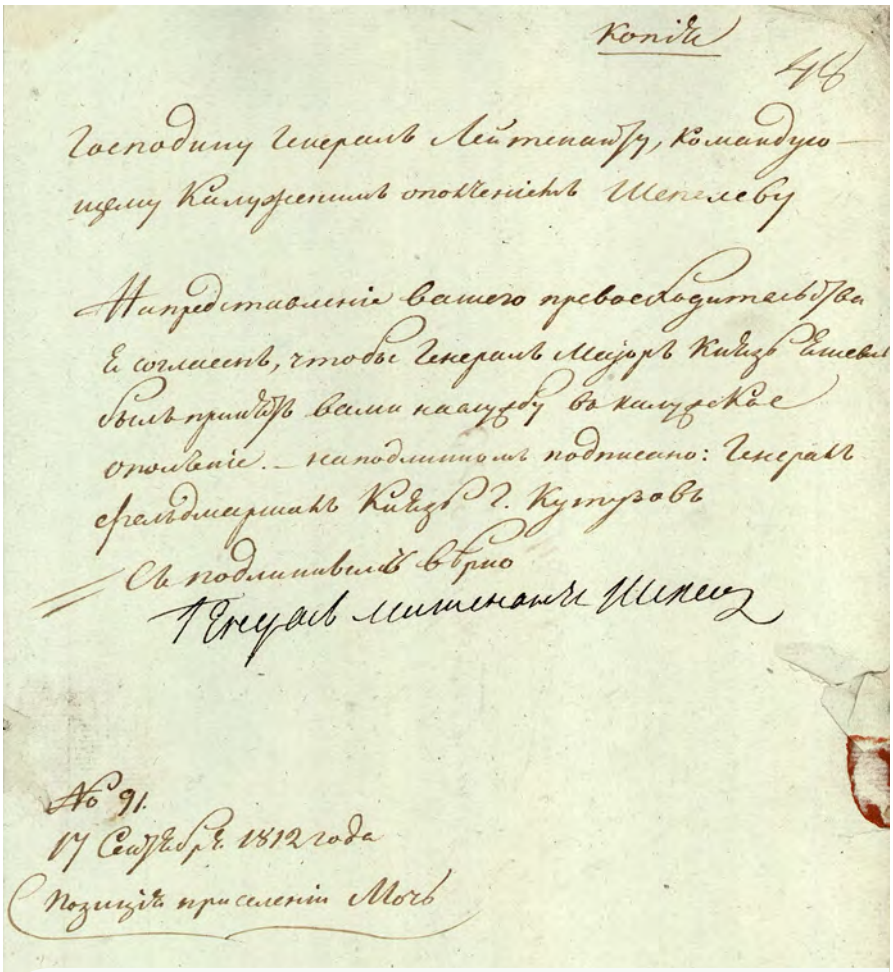
Секретное предписание министра полиции А. Д. Балашова об отправлении по соизволению императора Александра I проживавшего в Перемышльском уезде Калужской губернии князя В. М. Яшвиля на жительство в Пензу. Подпись А. Д. Балашова — автограф. 11 сентября 1812 г. *Государственный архив Калужской области. Ф, 32. Оп. 19. Д. 133. Л. 44–44об.*

Яшвиля в Пензу и учреждении за ним полицейского надзора. Соответствующие распоряжения были направлены 11 сентября пензенскому и калужскому губернаторам, но Владимиру Михайловичу не удалось воспользоваться этим дозволением. Появление противника вблизи границ Калужской губернии заставило отставного генерал-майора, имевшего за своими плечами опыт ведения боевых действий, обратиться с просьбой о возвращении на военную службу и зачислении в Калужское ополчение.

Ополчение в Калужской губернии формировалось на основании манифестов Александра I от 6 и 18 июля 1812 года. Оно было включено в состав I (Московского) округа и по предписанию командующего округом, главнокомандующего в Москве графа Ф. В. Ростопчина должно было насчитывать 15 000 человек. Ополчение состояло из 5 казачьих пеших полков, батальона егерей и казачьего конного полка. Начальником Калужского ополчения дворянство избрало генерал-лейтенанта В. Ф. Шепелева, который после объявления 28 августа 1812 года Калужской губернии на военном положении был назначен командующим всеми войсками в губернии.

В то время когда полным ходом шло формирование Калужского ополчения, Владимир Михайлович Яшвиль обратился к Шепелеву с просьбой принять его на военную службу в земское войско. 30 августа 1812 года командующий войсками в Калужской губернии направил Кутузову представление, в котором писал: «Отставной генерал-майор князь Яшвиль, коему, по отношению покойного графа Салтыкова к бывшему калужскому губернатору Львову, запрещён въезд в обе столицы, просит ходатайства моего у вашей светлости, чтобы вы соблаговолили удостоить его своим высоким покровительством. Зная с хорошей стороны прежнюю службу сего генерала, с другой стороны уважение столь долговременно продолжающегося несчастия его, позвольте, светлейший князь, просить мне той великой милости, чтобы сему генералу Яшвилю милостивейше разрешено было от вас поступить по команде в помощь ко мне. Милость сия сколь для меня будет великою, столь и для него, генерала Яшвиля, неоценимою». Как видно, Шепелев не просто просил за Владимира Михайловича, а подчёркивал, что разрешение вступить Яшвилю в ополчение будет «великой милостью» и для него, Шепелева. Кроме того, командующий войсками в губернии, касаясь вопроса о запрещении Яшвилю въезда в столицы, говорил Кутузову о «долговременно продолжающемся несчастии». Эта фраза, без которой в формально составленном прошении можно было бы обойтись, подчёркивала расположение Шепелева к Яшвилю и, возможно, должна была показать, что Владимир Михайлович попал в опалу незаслуженно.

Просьба Шепелева нашла поддержку со стороны Кутузова, который, по всей видимости, сам хорошо знал Яшвиля. 17 сентября главнокомандующий разрешил Владимиру Михайловичу вступить в службу. Кутузов писал Шепелеву: «На представление вашего превосходительства



Копия с согласия главнокомандующего армиями генерал-фельдмаршала светлейшего князя М. И. Голенищева-Кутузова на представление командующего Калужским ополчением генерал-лейтенанта В. Ф. Шепелева о принятии на службу в Калужское ополчение генерал-майора князя В. М. Яшвиля. 17 сентября 1812 г. Позиция при селении Мочь. Подтверждающая достоверность копии подпись В. Ф. Шепелева — автограф.
Государственный архив Калужской области. Ф, 32. Оп. 19. Д. 133. Л. 48

я согласен, чтобы генерал-майор князь Яшвиль был принят вами на службу в Калужское ополчение». 20 сентября Шепелев сообщил это распоряжение калужскому губернатору П. Н. Каверину. Последний 23 сентября уведомил министра полиции о снятии надзора с Яшвиля на основании решения Кутузова, чьи распоряжения в период военного времени он был обязан выполнять беспрекословно, и сообщил главнокомандующему о своих действиях.

Через три дня, 26 сентября, Кутузов направил рапорт Александру I с объяснением своего решения о назначении Яшвиля в ополчение. «Генерал-майор князь Яшвиль, жительствующий в Калужской губернии, немало способствовал к заведению порядка в рассуждении ополчения той губернии советами и помощью генерал-лейтенанту Шепелеву. Я, не ведая никак, что он находится под присмотром правительства, не только употребил его, но и поручил ему ныне отряд большею частью из ополчения калужского состоящий, 4-тысячный, которому и приказал идти к Рославлю, выбить оттуда неприятеля и, закрывая Брянск, действовать по его коммуникации; сделав уже всё сие, получил от калужского губернатора донесение, что он находится под надзором, но, дав уже ему столь важное направление, не останавливаю его впредь до воли вашего императорского величества; по моему же разумению, сей человек по данной ему комиссии может быть очень полезен. Жена его с 5-ю детьми может быть между тем под присмотром».

Как видно, в своё оправдание главнокомандующий писал, что ему не было известно о полицейском надзоре, установленном над отставным генерал-майором. В этом случае Кутузов говорил неправду. О положении Яшвиля главнокомандующий знал. Кутузов разрешил Яшвилю вступить в ополчение несмотря на указание Шепелева о существовании официального запрета на посещение Владимиром Михайловичем столиц, который устанавливался по высочайшему повелению. После предупреждения Каверина о нахождении отставного генерал-майора под надзором полиции главнокомандующий не только не изменил своего решения, но даже не воспротивился назначению Яшвиля начальником отряда и в рапорте императору пытался доказать необходимость его использования в ополчении. Такое поведение Кутузова вызвало отрицательную реакцию Александра I. 3 октября 1812 года он отправил главнокомандующему рескрипт, в котором сделал резкий выговор за принятие Яшвиля на службу. «Князь Михайло Ларионович! — писал император, — С крайним удивлением увидел я из одного из рапортов ваших, что вы употребили на службу находящегося в ссылке известного Яшвиля, невзирая даже на донесение, которым губернатор известил вас, что он под присмотром. Вы сами себе приписали право, которое я один имею, что, поставляя вам на замечание, предписываю, немедленно послав Яшвиля сменить и отправить его в Симбирск под строгий надзор к губернатору. Пребываю вам всегда благосклонный Александр». На обложке отпуска император написал карандашом «какое канальство», видимо, обвиняя Кутузова в мошенничестве за попытку ввести монарха в заблуждение путём искажения действительности. В таком контексте слова «известный Яшвиль», указывают на то, что Кутузов был знаком с положением Владимира Михайловича в губернии и, вероятно, знал причину его опалы. Но больше всего возмутило императора то, что главнокомандующий по своему усмотрению распорядился судьбой Яшвиля, высланного по высочайшему повелению под надзор полиции, превысив тем самым свои полномочия.

Пока решалась судьба Владимира Михайловича, он принял живейшее участие в боевых действиях в составе «корпуса» Шепелева и покрыл себя славой спасителя города Ельни. Создание этого «корпуса» было связано с событиями, развернувшимися в южных уездах Смоленской губернии. 28 августа 1812 года Кутузов объявил Калужскую губернию на военном положении и предписал

калужскому гражданскому губернатору «учредить временное управление Смоленской губернии в городах Рославле и Ельне». Калужский губернатор, сделав распоряжение о восстановлении управления в уездах, планировал сохранить порядок и удержать распространение партий неприятеля за счёт вооружения местных жителей, без привлечения дополнительных сил. Однако уже 14 сентября на город Рославль было совершено нападение неприятельским отрядом полковника Ж. П. Деллара, который занимался фуражировкой в Красинском, Смоленском, Рославльском и Ельнинском уездах Смоленской губернии для создания магазина в селе Клемятино. Пробыв в городе не более суток и разграбив имущество жителей, неприятель отошёл к Смоленску.

Получив тревожные сведения о нападении на Рославль и движении противника к Брянску, инспектор Брянского и Киевского арсеналов генерал-майор Ф. Е. Бухмейер 15 сентября в 9 часов утра обратился к калужскому губернатору с просьбой о помощи.

Из находившихся в Калужской губернии войск для освобождения Рославля от неприятеля генералом Шепелевым был назначен специальный отряд под командованием его двоюродного брата, начальника 5-го пешего полка Калужского ополчения гвардии полковника А. Д. Шепелева. По имеющимся данным, в составе отряда находился 2-й батальон 5-го полка под командованием майора Д. Е. Дурова. Кроме того, согласно финансовым документам, в составе отряда из Калуги выступила ещё и артиллерия. Можно предположить, что к отряду были прикомандированы два орудия лёгкой полуроты № 61. Эти силы, насчитывавшие примерно 650 человек, под командованием полковника Шепелева выступили из Калуги после 23 сентября и 26 числа были уже в Мещовске, на пути к Брянску. Помимо пеших частей для защиты Брянского арсенала должен был направиться 1-й Тептярский казачий полк численностью в 120 человек. С 11 сентября он был включён в партизанский отряд Д. В. Давыдова и действовал в Юхновском уезде как отдельная партия.

Кутузов, получив от генерала Шепелева рапорт о принятых им мерах для защиты Рославльского уезда и Брянского арсенала, посчитал их недостаточными. «Для надёжного успеха в сём, — писал он в предписании генералу Шепелеву от 25 сентября, — и особенно для прикрытия г. Брянска, предлагаю вашему превосходительству сформировать корпус из имеющихся под начальством вашим Калугского ополчения с присовокуплением к оному части регулярных войск и 9 пушек». Численность этого «корпуса» должна была составить 5 000 человек, а командование им вверено «кому из надёжнейших чиновников» по выбору Шепелева.

Выполняя поступившее предписание, генерал Шепелев составил из подчинённых ему частей требуемый для защиты Брянска «корпус» и уже 28 сентября рапортовал Кутузову о его готовности к выступлению. Согласно имеющимся данным, это формирование состояло из 4 батальонов ополчения (2-й батальон 5-го пешего полка, 1-й и 2-й батальоны 2-го полка и один батальон 1-го полка), 100 человек мушкетёр, 50 егерей и 2-го батальона 3-го егерского полка (442 человека), Тептярского полка и 6 орудий лёгкой роты № 61, общей численностью примерно 3200 человек. Как видно, в состав «корпуса» был включён и направленный уже к Рославлю отряд полковника Шепелева, который стал рассматриваться как авангард соединения. Командование «корпусом» было поручено отставному генерал-майору Владимиру Михайловичу Яшвилю.

Как видно, 26 сентября, когда Кутузов писал рапорт Александру I, Владимир Михайлович только получил в командование «корпус», который находился ещё в стадии формирования. Следовательно, Кутузов сознательно исказил картину, сообщив императору, что он сначала поручил Яшвилю отряд, а затем получил донесение калужского губернатора о нахождении Владимира Михайловича под надзором полиции, хотя Каверин ещё 23 сентября информировал об этом главнокомандующего. Возможно, Кутузов понимал, что его действия вызовут неодобрение императора и ему не удастся скрыть своего участия в судьбе Яшвиля, но при этом он осознанно стремился к тому, чтобы Владимир Михайлович получил командную должность и принял участие в военных действиях. Проявленные Яшвилем в боевой обстановке отличия могли, как, вероятно, думал Кутузов, смягчить императора и способствовать прощению опального генерала.

Главные силы «корпуса» во главе с Яшвилем должны были выступить из Калуги 29 сентября и следовать через Мещовск и Жиздру в Брянск. «Оттуда, — рапортовал Шепелев Кутузову 28 сентября, — отчистив Рославль, производил бы поиски над неприятелем как в том Рославльском, так и в Ельнинском уездах, не оставляя Брянска без надлежайшего прикрытия». Кроме того, командующий войсками в губернии сообщал, что по дошедшим до него сведениям, помещик Голынский в Белоруссии собирает до 30 тыс. «Речи Посполитой» для нападения на Мглин и Брянск. Поэтому генерал Шепелев просил подкрепить его силы ещё двумя казачьими полками и считал целесообразным «отправиться самому к тому корпусу», поручив командование над оставшимся в Калуге ополчением начальнику 1-го пешего полка бригадиру князю Д. С. Львову. В ответ на это 30 сентября дежурный генерал граф П. П. Коновницын сообщил Шепелеву о полном одобрении Кутузовым его действий и обещал в ближайшее время подкрепить «корпус» двумя казачьими полками из числа следующих с Дона к армии. Кроме того, командующий войсками в губернии получил разрешение включить в отряд находившуюся в Калуге регулярную кавалерию — 60 драгун и 60 гусар.

Получив разрешение возглавить «корпус», генерал Шепелев ещё несколько дней оставался в Калуге, в то время как основные силы под начальством Яшвиля оставили уже губернский город. В это время под командование Шепелева поступили два донских казачьих полка войскового старшины Андриянова 3-го и полковника Андриянова 1-го. Сверх этого к выступлению был подготовлен сводный отряд регулярной кавалерии.

По всей видимости, именно с этим отрядом и шестью сотнями 7-го конного казачьего полка Калужского ополчения генерал Шепелев покинул Калугу рано утром 7 октября. К вечеру он уже нагнал в Жиздре двигавшийся к Брянску «корпус» и принял над ним командование. Сообщая о своих действиях, командующий войсками в губернии 10 октября рапортовал Кутузову, что «с корпусом третьего дня прибыл в Жиздру, и, узнав от генерал-майора Бухмейера, что г. Брянск по случаю занятия Рославля моим авангардом, находится в совершенной безопасности и что ему ни малейшей нет

надобности в гарнизоне на защиту оного», предпринял шаги к восстановлению управления в Рославле. Для занятия Ельни и наведения там порядка генерал Шепелев выдвинул к ней отряд под начальством Яшвиля, в то время как сам направился в Рославль, куда прибыл к 15 октября.

Согласно рапортам Шепелева Кутузову от 22 октября и 10 ноября, направленный к Ельне отряд Яшвиля насчитывал 2122 человека и состоял из двух казачьих полков Андриянова 1-го и 3-го (1000 человек), 2-го батальона 3-го егерского полка (442 человека), одного батальона ополчения (вероятно 1-го пешего полка) с 4 орудиями лёгкой роты № 61. Как видно, для восстановления порядка в Ельнинский уезд была направлена почти половина «корпуса». Примерно 47% отряда составляли иррегулярные части и четверть — регулярные войска с артиллерией, то есть в его составе находились наиболее боеспособные части из сосредоточенных в Жиздре войск. Можно предположить, что, командируя такие значительные силы к Ельне, генерал Шепелев надеялся на полный успех задуманной им операции. Однако в отличие от обычных противников — партий мародёров и фуражиров — войскам Яшвиля пришлось столкнуться с регулярными частями неприятельской армии — дивизией графа Л. Барагэ д'Илльера численностью около 5000 человек. Она была создана по приказу Наполеона от 17 (5 по старому стилю) октября 1812 года для обеспечения дороги от Смоленска к Ельне. Дивизия должна была состоять из трёх маршевых полубригад, полка кавалерии и не менее 6 орудий артиллерии. Выполняя приказ Наполеона, в 10-х числах октября дивизия Барагэ д'Илльера под командованием бригадного генерала барона Ж. П. Ожеро заняла Ельню.

14 октября на подходе к Ельне части из отряда Яшвиля столкнулись с войсками противника. В результате встречного боя, проходившего с применением артиллерии и кавалерии, неприятель отступил в Ельню, а Яшвиль отошёл на 7–8 вёрст от города. 15 октября для поддержания оперативной связи с начальником «корпуса» были учреждены посты по дороге от Ельни к Рославлю. Не имея сил выбить численно превосходящего противника, Яшвиль блокировал его в Ельне, устроив пикеты и казачьи разъезды. Эффективность выбранной тактики обеспечивалась наличием в отряде значительного количества казаков. Неслучайно в письме жене от 31 (19 по старому стилю) октября Барагэ д'Илльер писал о казаках как о наиболее опасном для его войск противнике: «Не сделавши ни одного выстрела, солдаты наши приходят легко в страх перед казаками, которые ведут войну на манер мамелюков: окружают войска, испуская дикие крики».

Узнав о занятии Ельни неприятелем «до 3000 регулярных свежих» войск и безрезультатном бое, генерал Шепелев посчитал силы своего «корпуса» недостаточными для решения стоявших перед ним задач и обратился за помощью к Коновницыну. В отношении от 15 октября он попросил «доложить его светлости, что я имею не более 500 человек регулярного войска пехоты, и большею частью рекрутов, остальное же количество составляют воины (ополчения. — *В. Б.*), и испросить по крайней мере батальонов 5 пехоты и егерей, казачий Быхалова полк и 6 орудий конной артиллерии, дабы я мог усиливающегося ежедневно неприятеля от Смоленска и Дорогобужа и укрепляющегося в выгодных ему местах отражать и тем самым защитить от нападения его г. Брянск». Однако эта просьба Шепелева удовлетворена не была, и противоборство с засевшим в Ельне противником легло всецело на плечи отряда Яшвиля.

После боя 14 октября со стороны Рославля к Владимиру Михайловичу, вероятно, подошло подкрепление в составе двух батальонов 2-го пешего полка ополчения и отряда регулярной кавалерии. Следовательно, численность блокировавшего Ельню отряда возросла примерно до 3500 человек. Однако и с этими силами Яшвиль уступал Барагэ д'Илльеру. Он был вынужден ограничиваться пассивной блокадой, пресекая попытки выхода противника на фуражировки в окрестности города. По свидетельству генерала Шепелева, во время этих вылазок неприятель «всякой раз был поражаем и прогоняем в город, а особливо 17 и 18 числа, в которые также бит и прогнан с уроном». 20 октября под Ельней произошёл крупный бой. Войска Барагэ д'Илльер с кавалерией и артиллерией вышли из города, оттеснили пикеты и вынудили Яшвиля занять оборонительную позицию при деревне Пронино (примерно в 10 верстах восточнее Ельни). Приведя войска в боевой порядок, Яшвиль начал наступление на закрепившегося в сельце Михалевке противника и через 2 часа вынудил его вернуться в Ельню. Генерал Шепелев рапортовал Кутузову, что «чем долее отступал Шампаньи (т.е. Барагэ д'Илльер. — *В. Б.*), тем стремительнее наступали войска наши, так что наконец привели его в совершенное замешательство». При этом командующий войсками в губернии особо подчёркивал, что во всех боевых столкновениях Владимир Михайлович «лично собою рисковал жизнью, кидаясь во все опасности».

После 20 октября Яшвиль принял решение ещё больше усилить свой отряд и предписал полковнику Яковлеву прибыть к нему с 4-м пешим полком ополчения. По всей видимости, к Ельне были командированы не все батальоны полка, а только два (1-й и 4-й), в то время как два другие остались прикрывать границы губернии. Части полковника Яковлева прибыли к Ельне 23 октября, а 24 числа в 3 часа ночи дивизия Барагэ д'Илльера оставила город. Узнав об этом, Яшвиль организовал преследование противника казаками, которые следовали за ним 20 вёрст.

По данным генерала Шепелева, в результате боевых действий под Ельней, с 14 по 24 октября, неприятель потерял убитыми 7 офицеров, до 800 нижних чинов и пленными 73 человека. Со стороны русских войск было убито 24 человека и 27 лошадей, ранено 2 офицера ополчения, 128 нижних чинов и 49 лошадей. Победителям достались значительные трофеи: «много ружей, пистолетов, лат, сабель, лошадей и 3 французские орденские знака». К числу не боевых потерь «корпуса» следует отнести более 100 серьёзно заболевших ополченцев.

29 октября 1812 года В. М. Яшвилю был преподнесён адрес от имени «...ельнинского дворянства предводителя, городничего, членов земской полиции и всего находящегося в наличности дворянства». В нём выражалась «чувствительная» благодарность Владимиру Михайловичу за спасение Ельни. В адресе особо подчёркивалось, что «трудами и попечением вашего сиятельства город Ельня и оного уезд, освободясь от неприятельских войск, получил прежнее существование».

Но дни военной славы Яшвиля были уже сочтены. Получив рескрипт Александра I, в котором

Фрагмент сохранившегося надгробия с могилы В.М. Яшвиля. Фото И.С. Тихонова. 2003 г.

предписывалось отправить Владимира Михайловича в Симбирск, Кутузов был вынужден отстранить его от командования отрядом. 31 октября он писал Александру I: «Вашему императорскому величеству имею честь донести, что отставной генерал-майор Яшвиль в деревню свою возвратился». В этом случае Кутузов вновь пошёл наперекор высочайшему повелению, не отправив Владимира Михайловича в Симбирск. Более того, в отношении дежурного генерала Коновницына к Каверину от 2 ноября 1812 года указывалось, что Яшвиль по болезни возвращается на прежнее место жительства, и по воле императора за ним должен быть восстановлен надзор. При этом ни слова не было сказано о Симбирске. Однако, несмотря на покровительство Кутузова, Владимир Михайлович 21 января 1813 года по предписанию министра полиции калужскому губернатору в конечном счёте оказался в Симбирске. Откуда по просьбе жены Яшвиля ему было разрешено 9 июля 1813 года вернуться в Калужскую губернию. Здесь 27 июня 1815 года Яшвиль скончался.

Непростая жизнь Владимира Михайловича Яшвиля оказалась чётко разделена на две части. Первая, длившаяся до 1801 года, характеризовалась удачно складывавшейся карьерой, вторая — пребыванием под надзором полиции. Вывезенный из Грузии ребёнком вместе со своим младшим братом Львом, Яшвиль был принят при дворе Екатерины II и, получив образование, поступил на службу в российскую армию. 18 лет Владимир Михайлович уверенно шагал по лестнице чинов Табели о рангах и в конечном счёте дослужился до генерал-майорского чина. Но наступил день 11 марта 1801 года, и судьба Владимира Михайловича резко изменилась. Испытав на себе немилость вступившего на престол Александра I, он был вынужден выйти в отставку. Подозрение в убийстве Павла I стало ему приговором, омрачившим его земную жизнь и преследующим его до сегодняшнего дня. Насколько это справедливо, можно судить по дошедшим до нас воспоминаниям о заговоре против Павла I, которые являются главным источником получения информации о трагических событиях 11 марта 1801 года. Большая часть мемуаристов, среди которых один был непосредственным участником событий, прямо или косвенно называют участником убийства Льва Михайловича. Как видно, историки не имеют веских оснований для того, чтобы говорить о причастности к заговору Владимира Михайловича. Более того, вполне вероятно, что он не был среди убийц и страдать ему впоследствии пришлось не за свои деяния, а за поступок своего младшего брата. Готовность принести себя в жертву за ближнего говорит о великодушии человека. Поэтому неслучайным кажется отношение к Владимиру Михайловичу современников. Так, Д. В. Давыдов отзывался о нём как о человеке «весьма благородном»; В. Ф. Шепелев за «милость» для себя почитал разрешение Яшвилю, находившемуся долгое время в «несчастном» положении, вступить

на службу в ополчение; М. И. Кутузов, рискуя навлечь на себя гнев императора, покровительствовал отставному генерал-майору. Оказавшись в опале, В. М. Яшвиль был сослан под надзор полиции и почти 12 лет провёл в этом состоянии. Война 1812 года дала ему возможность ещё раз выступить на военном поприще и приобрести лавры спасителя города Ельни. Но Александр I остался непреклонен. Владимир Михайлович возвращается под надзор полиции и вскоре умирает.

В метрической книги церкви Николая Чудотворца в селе Варнавино было сказано, что В. М. Яшвиль умер 27 июня 1815 года от неизвестной болезни и был похоронен «при сей церкви». Однако через какое-то время тело Владимира Михайловича было перенесено в Оптину пустынь Козельского уезда и захоронено на территории монастыря. На новой могиле В. М. Яшвиля был установлен гранитный памятник, средняя, выполненная в форме куба часть которого сохранилась до наших дней. На трёх гранях памятника были выбиты надписи, которые должны были рассказывать грядущим поколениям о жизни этого человека. С одной стороны было написано: «Здесь покоится прах в Бозе почивающего артиллерии генерал-майора и кавалера Владимира Михайловича Яшвиля родившегося в 1764 году июля 15 дня, скончался 1815 года июня в 27 день жил 50 лет и 11 месяцев и 12 дней». С другой: «Господи, прими дух мой с миром». Последней была выбита трогательная эпитафия, подводившая итог земной жизни Владимира Михайловича Яшвиля:

«Он счастьем в мире сём душевным
наслаждался,
Семейству верным другом был,
Спокойный совестью с сей жизнею
расстался,
И в мир бессмертия с надеждой
воспарил».

ЭХО БЫЛЫХ СРАЖЕНИЙ...

15 октября 2022 года. Тёплый и ясный субботний день. Над Малоярославцем и Тарутино — глубокое синее, без облачка небо в обрамлении золота и меди пожелтевшей листвы. Здесь, на местах былых сражений наших предков, состоялись традиционные торжества, в этот раз посвящённые 210-й годовщине победы России в Отечественной войне с Наполеоном.

29-я научная конференция «Отечественная война и российская провинция». Малоярославец, 15 октября 2022 г.

С событиям той славной и героической эпохи была посвящена 29-я научная конференция «Отечественная война и российская провинция», подготовленная сотрудниками Малоярославецкого военно-исторического музея 1812 года. Архивисты, педагоги, научные работники, ведущие исследователи по изучению Отечественной войны 1812 года из Москвы, Санкт-Петербурга, Калуги, Подольска, Обнинска, Боровска и других городов обсуждали особенности позиций русских и французских войск, вопросы финансирования военных действий в 1812 году и проблемы материального обеспечения ополченческих формирований, говорили о потерях пехотных дивизий в Малоярославецком сражении и комплектовании российской армии офицерами, о награждении бронзовыми медалями за войну 1812 года, о музейных предметах и коллекциях. В ходе конференции в научный оборот были введены ранее неизвестные исторические источники, что позволяет говорить о серьёзном научном значении проделанной работы.

Выступление главы администрации Жуковского района А.В. Суярко на торжественном митинге в с. Тарутино. 15 октября 2022 г.

В тот же день, 15 октября, состоялся традиционный ежегодный праздник «Тарутино — поле русской славы», посвящённый памяти Тарутинского сражения. Приехавшие в Тарутино многочисленные гости вместе с жителями села приняли участие в литии по воинам, «за Отечество живот положившим», и торжественном митинге, посетили экскурсию по экспозиции Тарутинского военно-исторического музея Отечественной войны 1812 года.

Во время митинга к собравшимся жителям поселения и гостям обратились глава администрации Жуковского района Анатолий Владимирович

Суярко и другие почётные гости. В выступлениях проводились исторические параллели, звучали слова о том, что для неприятеля поражение в 1812 году не стало уроком. И уже спустя некоторое время, в 1830 году, Европа опять призывала к крестовому походу на Россию. Потом пришли другие годы. Но мы опять живём в то время, когда Европа и теперь уже Америка грозят нашей стране. Выступающие подчёркивали, что сегодня, обращаясь к эпохе 1812 года, к Малоярославецкому и Тарутинскому сражениям, и вспоминая наших великих предков, мы не только должны говорить о сохранении исторической памяти, но и о том, что герои прошлого являют нам пример. Мы должны следовать и подражать былым подвигам воинов России.

После митинга и возложения цветов к памятнику Тарутинскому сражению прошёл праздничный концерт. Выступления ансамбля юных барабанщиц «Ритм» из Тарутина и одетых в стилизованные костюмы начала XIX века ревнителей русской воинской славы вызвали особый трепет у многочисленных зрителей.

Праздничный концерт в с. Тарутино. 15 октября 2022 г.

Участники праздника у подножия памятника Тарутинскому сражению

Праздничный крестный ход от ворот Свято-Никольского Черноостровского женского монастыря к монументу в память Малоярославецкого сражения. 16 октября 2022 г.

Архиепископ Песоченский и Юхновский Максимилиан

На следующий день, 16 октября, в воскресенье, праздничные мероприятия прошли в Малоярославце. Участники торжеств крестным ходом проследовали из ворот Свято-Никольского Черноостровского женского монастыря, на стенах которого с 1812 года до сих пор остались следы от пуль, к монументу в память Малоярославецкого сражения. Шествующие несли список с чудотворной иконы Калужской Божией Матери. Этот образ по благословению преосвященнейшего Евлампия, епископа Калужского и Боровского, обносили вокруг Калуги, когда поступили известия, что войска Наполеона оставили Москву и движутся по Калужской дороге.

Архиепископ Песоченский и Юхновский Максимилиан совершил литию памяти воинов, погибших при защите Малоярославца, и обратился к присутствовавшим с духовной проповедью, в которой отметил святость подвига воинов России прошлых и нынешних времён: «Как и русские солдаты в 1812 году, бойцы российской армии выполняют сейчас такой же тяжкий и благородный долг защиты Отечества. Наша задача — оказать им всяческую помощь: материальную и духовную, чтобы, сохраняя единство страны, они победили то зло, которое пытается восстать и поработить нашу землю».

Минутой молчания люди почтили героев, 210 лет назад защищавших Малоярославец от наполеоновских войск, а затем

Список с чудотворной иконы Калужской Божией Матери у монумента в память Малоярославецкого сражения

возложили венки и цветы к подножию монумента в память Малоярославецкого сражения и памятника полковому священнику, прообразом которого стал священник Василий Васильковский.

После сражения под Малоярославцем генерал Дмитрий Сергеевич Дохтуров так писал о священнике 19-го егерского полка о. Василии: *«Священник Васильковский в этом бою всё время находился с крестом в руке впереди полка и своими наставлениями и примером мужества поощрял воинов крепко стоять за Веру, Царя и Отечество и мужественно поражать врагов, при чём сам был ранен в голову».* За проявленную отвагу о. Василий был удостоен чести стать первым в истории России священником, награждённым орденом Св. Георгия Победоносца.

Памятник полковым священникам, созданный по инициативе Российского военно-исторического общества народным художником России Салаватом Александровичем Щербаковым, был открыт 5 октября 2014 года.

210 лет прошло со времени Отечественной войны 1812 года, воспетой в стихах и романах, запечатлённой на полотнах художников, отражённой в кинолентах и театральных пьесах, оставшейся в народных песнях... Каждый год в октябрьские дни Тарутино и Малоярославец словно вновь надевают старинные военные мундиры и принимают дань памяти от благодарных потомков.

Памятник полковому священнику в Малоярославце

СЕРГИЕВ СКИТ. ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ НЕБЫТИЯ

И в наши дни случаются чудеса! Даже в том случае, когда от исторических зданий не осталось практически ничего и в памяти новых поколений приметы родной старины почти стёрты, можно стать свидетелями возрождения, казалось бы, навеки утраченного. 15 октября 2022 года на территории деревни Мстихино, в здании бывшей водонапорной башни — единственного сооружения, сохранившегося от монастырских построек начала XX века, — состоялось торжественное открытие музейно-выставочного центра «Сергиев Скит».

Сергиев скит — обитель, основанная в начале XX столетия калужским отделением Императорского Православного Палестинского Общества, на одном из заседаний которого калужский губернатор Александр Александрович Офросимов предложил увековечить память первого председателя общества — великого князя Сергея Александровича, генерал-губернатора Москвы, командующего Московским военным округом, основателя и первого председателя Императорского Православного Палестинского Общества, погибшего от рук террориста на территории Кремля 4 февраля 1905 года. Монастырская обитель была построена и посвящена небесному покровителю великого князя Сергея Александровича святому Сергию Радонежскому, во имя которого 5 июля 1907 года прошло освящение главного престола.

А в 1911 году Сергиев скит посетила великая княгиня Елизавета Фёдоровна, с 1905 года после гибели супруга являвшаяся председателем Императорского Православного Палестинского Общества. Настоятель обители иеромонах Герасим встретил её на паперти храма словами: «С любовью о Господе Иисусе Христе встречаем ваше императорское высочество в Сергиевом скиту, построенном в память незабвенного Августейшего супруга вашего, основателя и первого председателя Императорского Православного Палестинского общества. Грядите с миром под покровом Божией Матери».

В советское время обитель была упразднена. Из всех монастырских построек осталась лишь водонапорная башня, где и разместилась теперь экспозиция, посвящённая пребыванию членов императорской семьи в Калужском крае.

Открытие нового музейно-выставочного центра проходило при большом стечении народа и с участием высшего регионального руководства. Губернатор Калужской области Владислав Валерьевич Шапша приветствовал прибывших на торжество сенатора Российской Федерации Анатолия Дмитриевича Артамонова, депутата

Благочинный южного благочиния г. Калуги протоиерей Андрей Богомолов совершает чин освящения музейно-выставочного центра «Сергиев Скит»

На открытии музейно-выставочного центра «Сергиев Скит». *Слева направо:* депутат Государственной Думы О. В. Коробова, сенатор А. Д. Артамонов, председатель наблюдательного совета Фонда содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество» А. В. Громова, Губернатор Калужской области В. В. Шапша, городской голова Калуги Д. А. Денисов

Государственной Думы России Ольгу Владимировну Коробову и председателя наблюдательного совета Фонда содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество» Анну Витальевну Громову, одну из главных участников возрождения Сергиева скита и музеефикации сохранившейся башни.

В мероприятии также участвовали министр культуры и туризма области Павел Александрович Суслов, городской голова Калуги Дмитрий Александрович Денисов, представители духовенства и научной общественности.

В своём выступлении глава региона отметил, что Сергиев скит был не только духовной обителью. «Люди сюда обращались за помощью, за поддержкой. И сегодня мы воздаём дань уважения памяти великого князя Сергея Александровича и всем тем, кто в тяжёлые для России годы оказывал помощь нуждающимся. Это хорошая традиция, важное начинание. Уверен, что эта башня, которая единственная осталась живым свидетелем истории скита, его возрождения, это место станут отправной точкой для возрождения всей территории и прекрасным местом для посещения туристами».

Сенатор Анатолий Дмитриевич Артамонов особо выделил общероссийский смысл происходящего: «Именно на Калужской земле, где в своё время было положено начало российской государственности, в начале прошлого века был воздвигнут Сергиев скит в память о выдающемся государственном деятеле великом князе Сергее Александровиче. Очень показательно, что на территории обители находились больница, приют для искалеченных воинов, гостиница для паломников, монастырская библиотека,— Сергиев

Выступает Губернатор Калужской области В. В. Шапша

Выступление председателя наблюдательного совета ЕСПО А. В. Громовой

Генеральный директор Калужского объединённого музея-заповедника В. А. Бессонов на открытии музейно-выставочного центра

Председатель наблюдательного совета ЕСПО А. В. Громова вручает награду Губернатору Калужской области В. В. Шапше

Сенатор А. Д. Артамонов и протоиерей Андрей Богомолов на открытии музейно-выставочного центра «Сергиев Скит»

На переднем плане слева направо: депутат Государственной Думы О. В. Коробова, городской голова Калуги Д. А. Денисов, министр культуры и туризма Калужской области П. А. Суслов, председатель Калужского регионального отделения Международной общественной организации «Императорское Православное Палестинское общество» Н. В. Терехова

ский являлся не просто местом паломничества, но благотворным центром, лечившим людские тела и души. Таким образом, создание и возрождение Сергиевого скита — суть дела государственно важные».

Торжественная церемония предусматривала и открытие интереснейшей выставки Фонда содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности Елисаветинско-Сергиевского просветительского общества «Великая Княгиня Елизавета Фёдоровна на Калужской земле — благотворитель и миссионер». Рассказывая о выставке, Анна Витальевна Громова, председатель наблюдательного совета Фонда, отметила: «Для нас очень радостно, что мы открываем эту экспозицию. С 15 по 30 октября в рамках национального проекта «Культура» и программы «Моя Россия» дети с 12 до 16 лет из разных регионов нашей страны посетят Калугу и Калужскую область, а также Москву и Подмосковье. У них состоится четырёхдневный визит по «Императорскому маршруту». Они увидят московские святыни, много интересного узнают в Подмосковье, Москве и Калуге. Открытие выставочного центра и выставки имеет большое значение для всех россиян, поскольку это место крепко связано с историей и культурой России, её духовной жизни и великих людей, посвятивших свою жизнь служению Отечеству».

Анна Витальевна Громова подчеркнула, что музей удалось создать благодаря

Благочинный южного благочиния г. Калуги протоиерей Андрей Богомолов совершает чин освящения музейно-выставочного центра «Сергиев Скит»

совместным усилиям руководимого ею Фонда, Императорского Православного Палестинского Общества, Администрации Калужской области и Калужского объединённого музея-заповедника: «Коллекционеры пожертвовали уникальные вещи, мы обрели часть архива великого князя Сергея Александровича — его переписку со своей наставницей Анной Фёдоровной Тютчевой. В экспозиции можно увидеть несколько таких писем. Также здесь представлен рисунок великой княгини Елизаветы Фёдоровны — Спас Нерукотворный, который был обретён в Вене. Посетители смогут увидеть единственную сохранившуюся книгу из библиотеки Сергиева скита. Так по крупицам мы собираем и сохраняем нашу память, эта историческая связь обретает особую силу. Когда есть непрерывность исторической памяти, то будет крепнуть и молитва. Это место будут посещать дети. Оно станет особым для преподобного Сергия Радонежского».

Сергиев скит имел важное значение для желающих отправиться на Святую Землю, Императорским Православным Палестинским Обществом здесь выдавались паломнические книжки, которые давали значительные льготы по проезду и проживанию в Святой Земле.

Реставрация и музеефикация исторического здания уцелевшей до наших дней трёхъярусной водонапорной башни велись калужскими специалистами при научном сопровождении Фонда

Экспозиция музейно-выставочного центра «Сергиев Скит». Экскурсию ведёт директор Музея Императорского Православного Палестинского Общества Г. М. Маневич

Экспозиция музейно-выставочного центра «Сергиев Скит»

«Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество» с 2021 года, концепция прорабатывалась на протяжении нескольких лет совместно с министерством культуры и туризма области, Калужским объединённым музеем-заповедником и представителями Калужского регионального отделения Императорского Православного Палестинского Общества.

Сейчас уникальная экспозиция включает свыше 300 предметов, документов и фотографий, посвящённых истории Сергиева скита, среди них — записи, рисунки и письма великой княгини Елизаветы Фёдоровны.

Глубоко символично, что новый музейно-выставочный центр «Сергиев Скит» открылся в год 600-летия обретения мощей преподобного Сергия Радонежского!

ИЗ ЗАПИСЕЙ В КНИГЕ ОТЗЫВОВ

«Новая экспозиция, рассказывающая о пребывании на территории Скита великой княгини Елизаветы Фёдоровны, получилась яркая и запоминающаяся. Рад, что у калужан и гостей города появилась возможность увидеть эти уникальные вещи».

Министр культуры и туризма Калужской области П. А. Суслов

«Замечательно, что стало возможным появление такого музейно-выставочного центра. Историю России и малой Родины должны знать не только молодые люди, но и старшее поколение! Спасибо за содержательную экскурсию!»

С. И. Сорокин и Т. М. Карпушина

«С восторгом воспринял совершенно неожиданное открытие — этот чудесный музей. Всё сделано на высоком профессиональном уровне, искренне и трогательно. Спасибо!»

Художник Андрей Ромасюков (С.-Петербург)

«Очень интересная и познавательная экскурсия. Хочется ещё раз посетить замечательный музей в бывшей водонапорной башне!»

Экскурсанты проекта «Императорский маршрут», Ненецкий автономный округ, г. Нарьян-Мар

АВГУСТЕЙШИЕ ОСОБЫ НА КАЛУЖСКОЙ ЗЕМЛЕ

Представители русского Императорского Дома не раз посещали Калужский край — и губернский центр, и некоторые из уездных городов, например, Козельск, овеянный древней боевой славой, близ которого располагались знаменитые «форпосты» Православия — Оптина пустынь и Шамордино.

25 ноября 2022 года в Козельске, в музейно-краеведческом центре «Дом Цыплаковых», филиале Калужского объединённого музея-заповедника, состоялась научно-практическая конференция «Романовы на Калужской земле», посвящённая значимости Козельска в истории России. А спустя пять дней там же открылась и большая выставка под символично звучащим названием «Сей край осчастливлен был... Члены императорской семьи на Козельской земле».

На конференции и на открытии выставки рассказывалось о посещении Калужской земли членами императорской фамилии, среди которых были императоры Александр I и Николай I; вдовствующая императрица Мария Фёдоровна, супруга императора Павла I; цесаревич Александр Николаевич, будущий император Александр II, великая княгиня Елизавета Фёдоровна и немало других представителей Дома Романовых, среди которых великий князь Константин Константинович и его дети, более всех по времени прожившие в Козельском крае.

Участниками мероприятий рассматривался широкий круг вопросов, посвящённых связям Романовых непосредственно с Козельском, Оптиной пустынью, Шамордино, Нижними Прысками, говорилось об историческом и духовном значении этих связей.

Выступления сопровождались демонстрацией архивных материалов, кино- и фотохроникой, что вызвало особый интерес у козельских школьников, которых в зале было немало. Лекция от профессиональных историков получилась объёмной, но неутомительной. Затрагивалась и тема обороны Козельска во время татаро-монгольского нашествия, близкая каждому жителю легендарного «злого города».

На выставке значительное место заняли старинные фотографии и открытки с изображением Оптиной пустыни и Шамординского монастыря, а также редкие снимки членов императорской семьи, сделанные

Дети великого князя Константина Константиновича и его супруги великой княгини Елизаветы Маврикиевны. В первом ряду — Иоанн, Олег, Игорь; во втором ряду — Константин, Татьяна, Гавриил. Нижние Прыски, 1901 г.

Деревянное блюдо для хлеба-соли, подаренное Козельским городским обществом великому князю Сергею Александровичу в 1901 г.

во время посещения ими Козельского края. Также была представлена и портретная галерея семьи Кашкиных — владельцев усадьбы Нижние Прыски. Всё это вместе с размещёнными в экспозиции предметами усадебного быта середины XIX — начала XX века погружало присутствовавших в уютную и трогательную атмосферу старых «дворянских гнёзд».

В числе представленных в экспозиции уникальных предметов — чудесным образом сохранившееся деревянное блюдо для хлеба-соли с вырезанной на нём надписью о том, что Козельское городское общество передаёт это блюдо великому князю Сергею Александровичу. И дата — 1901 год.

Особое внимание в рассказах историков уделялось личности великого князя Константина Константиновича Романова, видного государственного деятеля в эпоху императора Николая II, президента Императорской Санкт-Петербургской Академии наук, знаменитого поэта К. Р. С мая по октябрь 1901 года семья Константина Константиновича жила близ Козельска, в имении Нижние Прыски, где он написал несколько стихотворений

Среди выступавших на мероприятиях был отец Тихон (Худяков), настоятель храма Преображения Господня в Нижних Прысках, рассказавший о сохранении исторической памяти и связи поколений в селе, до сих помнящей пребывание там великокняжеской семьи.

И, конечно, в музейно-краеведческом центре «Дом Цыплаковых» звучали стихи великого князя Константина Константиновича — простые, но совершенные по форме, они не утратили своего обаяния спустя более чем столетие.

Последней стаи журавлей
Под небом крики прозвучали.
Сад облетел. Из-за ветвей
Сквозят безжизненные дали.
Давно скосили за рекой
Широкий луг, и сжаты нивы.
Роняя листья, над водой
Грустят задумчивые ивы.

Осенний пейзаж, запечатлённый в строфах, написанных августейшим поэтом на Козельской земле осенью 1901 года, фотографически точен и поныне остаётся столь же проникновенным. Ярко и образно поэтический шедевр К. Р. отражён в представленной на выставке графической

Великий князь Константин Константинович Романов

Фрагмент выставки «Сей край осчастливлен был... Члены императорской семьи на Козельской земле». Декабрь 2022 г.

картине «Вид на реку Жиздру и деревню Нижние Прыски», созданной известным автором графических картин Анатолием Владимировичем Бородиным в 1980 году.

Научно-практическая конференция «Романовы на Калужской земле» и выставка «Сей край осчастливлен был. Члены императорской семьи на Козельской земле» осуществлены в рамках гранта Президента Российской Федерации, поддерживающего творческие проекты общенационального значения в области культуры и искусства. Это очень важно и для козельчан, и для Калужской области в целом, ведь тем самым на областной карте «Императорский маршрут» появилась ещё одна знаковая точка, будет создан новый привлекательный центр для туристов, способствующий продвижению нашего культурного и исторического достояния.

На открытии выставки «Сей край осчастливлен был... Члены императорской семьи на Козельской земле», 25 декабря 2022 г.

Вид на реку Жиздру и село Нижние Прыски. *Худ. А.В. Бородин. 1980 г.*

«КАК МНОГО УДАЛОСЬ СДЕЛАТЬ И СОХРАНИТЬ!»

Интервью с Г. И. Рояновой, заслуженным работником культуры Российской Федерации

Мы встретились с Галиной Ильиничной в старинной комнате Музейно-краеведческого центра «Палаты Коробовых». Низкие своды потолка и обстановка, переносящая на полтора — два столетия в прошлое, создавали немного мистическое настроение. Но для человека, принявшего руководство Калужским областным краеведческим музеем в период, когда в стране рушилось и перекраивалось всё — от экономики до идеологических установок, важна не мистика, а практический взгляд на вещи. Именно практический, трезвый подход к решению многих проблем требовался в 1990-х от музейного руководителя, ведь тогда так легко можно было потерять многое, если не все. Но произошло другое: музей стал не разрушаться, а развиваться.

—Галина Ильинична, когда Вы стали директором Калужского областного краеведческого музея (как он назывался на излёте советской эпохи)?

—В июне 1992 года. А до меня два десятилетия музеем руководила Диана Палладиевна Дундукова, которая (я даже день помню!) 11 сентября 1972 года приняла меня, выпускницу педагогического института, на работу в музей.

—Страшно было?

—Ещё бы! Всё кругом зыбко, страна летит неизвестно куда. А главное, Диана Палладиевна — это же целая эпоха в жизни нашего музея, с ней связана глобальная реконструкция залов дома Золотарёвых, появление новых экспозиций музея на его первом и втором этажах, во многом сохранённых и до сих пор. На её месте мне было очень непросто. Но я ведь старый музейный работник, сейчас уже более полувека в музее. Я да Елена Борисовна Левина, директор музейно-краеведческого центра «Дом Г. С. Батенькова» — два своего рода аксакала среди нынешних молодых сотрудников. В общем, у меня в 1992-м было, как в поговорке — глаза боятся, а руки делают.

—Какая главная проблема встала тогда перед Вами?

—Не потерять то, что уже построено до меня. Это было и самое главное, и самое сложное. За предыдущие годы мы постепенно расширялись, превращаясь в объединённый музей. У нас в начале 1990-х было уже девять филиалов. Сейчас, к слову, их значительно больше — целых двадцать два!

—А что, были потери?

—Да, были... К примеру, перестал действовать музей в Оптиной пустыни, созданный нами 1989 году. Но это связано с возрождением монастыря. А вообще, сейчас об этом мало кто помнит, но ведь нам, в ведение музея, передали в начале 1990-х здания двух калужских храмов — Жён-мироносиц

Председатель Калужского областного Совета народных депутатов В. В. Сударенков и директор Калужского областного краеведческого музея Г. И. Роянова во дворе музея во время празднования Дня города. 1993 г.

и Успения Пресвятой Богородицы. Но мы очень быстро от них отказались, а храмы были возвращены Калужской епархии.

—Как в постперестроечное время Вам удалось открыть целую «галерею» новых музейных филиалов? В чём секрет?

—Нас поддерживали — и люди, и власть. Несмотря на все сложности того времени, со стороны областного руководства чувствовался большой интерес к музейной работе. Сейчас приятно вспоминать, как 1992 году мы вместе с Валерием Васильевичем Сударенковым, тогда председателем Законодательного Собрания Калужской области, открывали в Тарусе музей семьи Цветаевых. Несколько позже к основному зданию этого музея добавился и флигель.

—Это была «первая ласточка», а потом?

—А потом, в 1995 году, мы открыли музей Георгия Константиновича Жукова в городе, носящем имя Маршала Победы. Там была серьёзная проблема: вместо маленького одноэтажного дома построили огромное здание республиканского значения, которое нужно было превратить в музей полководца. Так вот существовал план отдать под музей буквально 10 кв. метров, а всё остальное сделать картинной галереей, посвящённой сражениям Великой Отечественной войны. К счастью, эту ситуацию удалось переломить, и сейчас в г. Жукове великолепный музей, посвящённый жизни Георгия Константиновича. Музей этот долгое время был нашим филиалом, а сейчас он — филиал столичного «Музея Победы».

—Палаты Коробовых, где мы с Вами сейчас находимся, тоже стали филиалом музея в 1990-е годы?

—В 1997 году мы открыли этот замечательный, любимый калужанами музейно-краеведческий центр. Сейчас тут постоянно организуются тематические выставки, проходят экскурсии. А ведь с 1922 года этот объект культурного наследия России был обычным жилым домом, который медленно разрушался.

—Какое самое значимое для музея событие произошло в 1990-е годы?

—Конечно, это открытие в 1999 году, к 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина, возрождённого дома

Открытие Музея семьи Цветаевых в Тарусе. В центре директор Калужского областного краеведческого музея Г. И. Роянова, левее председатель Калужского областного Совета народных депутатов В. В. Сударенков. 4 октября 1992 г.

Директор Калужского областного краеведческого музея Г. И. Роянова выступает на открытии экспозиции в палатах Коробовых. 20 апреля 1997 г.

XII Всероссийская научная конференция «Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья». Пленарное заседание. 3 апреля 2007 г.

Коллектив Калужского областного краеведческого музея на 100-летнем юбилее открытия музея в палатах Коробовых. Выступает директор Калужского областного краеведческого музея Г. И. Роянова. 1997 г.

Открытие Мемориального историко-архитектурного и природного музея-усадьбы «Полотняный Завод». *Слева направо:* директор музея Г. И. Роянова, правнучка Д. Н. Гончарова (брата Н. Н. Гончаровой) А. Н. Шведова, у микрофона директор Департамента культуры, искусства и кинематографии Калужской области Ю. Н. Логвинов; *справа* — губернатор Калужской области В. В. Сударенков. 4 июня 1999 г.

Гончаровых в Полотняном Заводе! Это огромное событие не только для нашего музея, но и для всего Калужского края, и для России в целом. Тут нет никакого преувеличения. И опять же не могу не сказать слова благодарности Валерию Васильевичу Сударенкову, для которого этот проект стал просто делом жизни в период его руководства Калужской областью. До сих пор памятно то невероятное количество людей, прибывших в 1999 году на Пушкинский праздник, где был торжественно открыт для посетителей отреставрированный главный дом Гончаровской усадьбы!

—Из других событий времён Вашего руководства музеем, что можно выделить?

—Да много чего... Например, открытие диорамы «Оборона Козельска» Никифора Андреевича Ращектаева в музейно-краеведческом центре «Дом Цыплаковых» в Козельске. Эта большая и очень значимая в творчестве художника работа долгое время хранилась в разобранном виде, но мы сделали её доступной посетителям музея.

В 2005 году нашему музею был передан самый известный, даже всемирно известный, калужский дом — дом И. Г. Билибина (в народе его до сих пор зовут «домом Шамиля»), и это тоже было очень важно для нас. После серьёзнейших реставрационных работ там 27 апреля 2013 года состоялось торжественное открытие первой экспозиции.

—Если подвести итоги, что Вы считаете главным в работе музея на рубеже XX–XXI столетий, в постперестроечное время?

—Главное — то, что мы не закрывали наши филиалы, не сворачивали музейную деятельность, а наоборот — открывали новые музейные центры, расширялись. В это время, несмотря на все сложности, различных городах Калужского края появлялись новые музеи: краеведческие, военно-исторические, литературные...

В настоящее время экспозиции и мероприятия Калужского объединённого музея-заповедника в год посещает более 300 тысяч человек. Это огромная цифра. Но чтобы достичь сегодняшних успехов, нам нужно было достойно пережить 1990-е и «нулевые» годы. Коллектив музея показал себя на высоте, я горжусь людьми, с которыми мне выпала честь работать вместе.

Писатель А. И. Солженицын в Калуге. 22 мая 1998 г. *В первом ряду слева направо:* учёный секретарь Калужского областного краеведческого музея А. М. Бирюкова, заведующая научной библиотекой музея Е. А. Прошкина, директор музея Г. И. Роянова, председатель Калужского отделения Союза писателей России В. Ф. Терёхин, А. И. Солженицын, губернатор Калужской области В. В. Сударенков, вице-губернатор А. Д. Артамонов

Участники научной археологической экспедиции клуба «Приключение» к месту захоронения Василия и Татьяны Прончищевых на встрече в Калужском областном краеведческом музее. 27 ноября 1999 г. *Слева направо сидят:* директор музея Г. И. Роянова, научный сотрудник Е. Н. Бабичева, заведующая отделом культурно-просветительской работы и музейной педагогики Т. М. Гришина; *стоят:* заведующий группой полярной археологии ИА РАН В. Ф. Старков, руководитель экспедиции С. М. Епишкин, заместитель директора Департамента культуры, искусства и кинематографии Калужской области А. И. Типаков, губернатор Калужской области В. В. Сударенков, руководитель клуба «Приключение» Д. И. Шпаро, краевед А. В. Кандидов, заведующий отделом судебно-медицинской идентификации личности Российского Федерального центра судебной экспертизы В. Н. Звягин; *крайняя справа* заведующая отделом природы музея Е. А. Телеганова, *второй справа* фотограф экспедиции Н. Г. Низов

НЕСТАРЕЮЩИЙ, ЮНЫЙ МУЗЕЙ!

По человеческим меркам 175 лет — срок значительный, почти двухвековой, но в музейном деле отсчёт времени совсем иной, и для Калужского объединённого музея-заповедника 175-летие — пора расцвета. Да, с момента образования в Калуге в 1847 году первого губернского музеума сменилось несколько исторических эпох и несколько поколений музейных работников пришли на смену друг другу, но свой нынешний юбилей музей встречает молодым коллективом и обновлёнными, словно помолодевшими зданиями усадьбы Золотарёвых, палат Коробовых, дома И. Г. Билибина и дома Торубаевых в Калуге, возрождающимся домом Щепочкина и возрождённым домом Гончаровых в Полотняном Заводе…

Работникам Калужского объединённого музея-заповедника есть чем гордиться и есть, к каким рубежам идти! Обо всём этом говорилось на торжественном собрании, проходившем вечером 22 сентября 2022 года в здании бывшего Дворянского собрания, где и располагался когда-то первый губернский музеум. Но это был уже самый пик праздника, его заключительная часть, а до того в течение месяца проходил целый ряд юбилейных мероприятий. Так, 7 сентября в музейно-краеведческом комплексе «Усадьба Золотарёвых» состоялась акция «День дарения», во время которой музею были переданы новые уникальные предметы, в числе которых автограф великого князя Константина Николаевича, открытки начала XX века с видами Калуги, книги из библиотеки знаменитого калужского врача Юрия Александровича Вусовича и исторические находки, обнаруженные поисковиками на Ильинских рубежах.

Среди других праздничных мероприятий следует выделить состоявшийся 14 сентября круглый стол «Перспективы развития музеев Калужской области» и открытие 21 сентября в музейно-краеведческом центре «Палаты Коробовых» выставки

Ведущая церемонии «День дарения», хранитель фондов Калужского объединённого музея-заповедника Анастасия Сидорова

С экспозицией в усадьбе Золотарёва участников «Дня дарения» знакомит экскурсовод Ирина Спиридонова

Соруководитель Группы военно-исторической реконструкции «Батальон» и коллекционер Д. В. Монахов передаёт в дар музею-заповеднику открытые письма начала XX в.

Депутат Законодательного собрания Калужской области и поисковик О. Н. Комиссар передаёт в дар музею-заповеднику предметы, найденные на местах боёв подольских курсантов в октябре 1941 г.

«Связь времён и поколений. 175 лет Калужскому объединённому музею-заповеднику», представившей предметы из самых первых (столетней давности!) экспозиций, архивные документы и новейшие поступления в музейные фонды.

И вот — праздничный день 22 сентября! Ещё до начала юбилейного вечера пришедшие в здание бывшего Дворянского собрания работники музея и гости праздника стали участниками красивой и эффектной церемонии — гашения эксклюзивной почтовой карточки, проведённой работниками Почты России совместно с руководством Калужского объединённого музея-заповедника.

А потом под аплодисменты зала со сцены в адрес юбиляров стали звучать самые тёплые слова, пожелания и поздравления. Были зачитаны приветственные адреса от сенатора Российской Федерации Анатолия Дмитриевича Артамонова и Губернатора Калужской области Владислава Валерьевича Шапши. С искренними поздравлениями к коллективу музея обратились первый заместитель председателя Законодательного Собрания Калужской области Виктор Сергеевич Бабурин, министр культуры и туризма Калужской области Павел Александрович Суслов и викарий Калужской епархии, епископ Тарусский Леонид. В выступлениях отмечалось, что с развитием туризма у множества людей возрастает интерес к истории Отечества, природе, культуре, появляется желание больше узнать и увидеть. И это открывает для музея новые пути развития. Ярко и образно поздравила

К участникам «Дня дарения» обращается заместитель директора Государственного архива Калужской области Н. В. Зиновкина

Генеральный директор Калужского объединённого музея-заповедника В. А. Бессонов принимает переданный в дар главным редактором журнала «Калужское наследие», поэтом и журналистом Д. В. Кузнецовым документ 1865 г. с автографом великого князя Константина Николаевича

Первый заместитель председателя Законодательного Собрания Калужской области Виктор Сергеевич Бабурин

Викарий Калужской епархии, епископ Тарусский Леонид

Министр культуры и туризма Калужской области Павел Александрович Суслов

Генеральный директор Калужского объединённого музея-заповедника Виталий Анатольевич Бессонов

Председатель региональной Общественной палаты Калужской области Оксана Владимировна Милованова

Выступает Ирина Самойлова, аккомпанирует Михаил Егиазарян

Поёт Михаил Кауфман

виновников торжества председатель региональной Общественной палаты Калужской области Оксана Владимировна Милованова: «Объединённый музей-заповедник — визитная карточка региона. 175 лет — это богатая история. Сейчас в музее большое внимание уделено образовательным проектам, где ребята погружаются в другие исторические эпохи, узнают о российской государственности, о знаковых вехах в истории родного края. Из таких проектов рождается будущее нашей области и нашей страны». Об этом же, но с конкретными примерами и цифрами, сказал в своём выступлении генеральный директор Калужского объединённого музея-заповедника Виталий Анатольевич Бессонов.

«В настоящее время в сети музея-заповедника произошли не только качественные, но и количественные изменения. Если в 2016 году в состав объединения входило 14 структурных подразделений, то в 2022 году их количество выросло до 22. Музей-заповедник объединяет музеи-усадьбы, мемориальные музеи, военно-исторические и тематические музеи. В их экспозициях активно используются интерактивные элементы и современные мультимедийные технологии. В ближайшее время планируется открытие ещё нескольких музеев, в частности, в усадьбе Авчурино и доме Щепочкина в Полотняном Заводе.

175 лет отделяют нас от появления первого на Калужской земле музея. С момента своего рождения этот музей прошёл долгий и сложный путь, от Губернского музеума, занимавшего две комнаты в Дворянском собрании до Калужского объединённого музея-заповедника, экспонирующего музейные предметы и коллекции на площади более 5 000 квадратных метров. И сегодня, как и все эти годы, музейные работники продолжают своё служение. Мы гордимся, что представляем наш музей и рады тому, что подхватили эстафету у своих предшественников и продолжаем это движение. Музей живёт в вечности, и мы также живём в вечности».

На торжественном собрании была представлена новая книга серии «Достояние земли Калужской», символично названная «Связь времён и поколений» и посвящённая 175-летию Калужского объединённого музея-заповедника. Этот прекрасно

изданный, богато иллюстрированный том стал настоящим подарком для сотрудников музея и всех жителей Калужского края.

Завершил торжество праздничный концерт, на котором с блеском выступила солистка Большого театра, театра «Геликон-опера», лауреат премии Губернатора Калужской области Ирина Самойлова. В концерте приняли участие и совсем юные, но уже профессиональные артисты, настоящие звёзды современной сцены, музыкальные вундеркинды: Андрей Зайцев (кларнет), Маша Зайцева (флейта) и Михаил Кауфман (вокал). Аккомпанировал выступающим концертмейстер «Геликон-оперы», пианист Михаил Егиазарян. Долгая, продолжительная овация зала стала великолепным завершением юбилейного торжества.

Юные музыканты Андрей Зайцев (кларнет) и Маша Зайцева (флейта)

Участники праздничного концерта: певица Ирина Самойлова, музыканты Маша и Андрей Зайцевы, певец Михаил Кауфман, аккомпаниатор Михаил Егиазарян

МУЗЕЙ ПОКОРИТЕЛЕЙ КОСМОСА

55 лет назад, 3 октября 1967 года, открылся Государственный музей истории космонавтики имени К. Э. Циолковского — первый в мире и крупнейший в России музей космической тематики. Его история начинается в 1936 году, когда был создан дом-музей первооткрывателя космической эры Константина Эдуардовича Циолковского (сейчас он входит в состав большого музейного комплекса). Первое здание музея, ставшее одним из символов Калуги, в котором долгие годы располагались основные экспозиции, изначально строилось как Государственный музей К. Э. Циолковского. В процессе строительства было принято решение, что будущий музей будет посвящён не только личности великого учёного-космиста, но и истории покорения космоса в целом.

Важным историческим фактом является то, что инициатором создания уникального музея выступил основоположник практической космонавтики Сергей Павлович Королёв, а символический камень в фундамент здания 13 июня 1961 года заложил первый космонавт планеты Юрий Алексеевич Гагарин, прибывший с визитом в Калугу.

Проектировкой музейных зданий, составляющих сложную композицию, где нашли отражение идеалы и устремления современной космической эпохи, занималась группа выдающихся архитекторов: Борис Григорьевич Бархин, Евгений Иванович Киреев, Наталья Георгиевна Орлова, Валентин Александрович Строгий и Кирилл Дмитриевич Фомин.

Мозаику «Покорители космоса», выполненную из смальты и натурального камня площадью 180 кв. м в вестибюле музея, создал внук знаменитого художника В. М. Васнецова, народный художник СССР Андрей Владимирович Васнецов.

Можно смело утверждать, что Музей истории космонавтики в Калуге — такой же первопроходец в мире современной музейной архитектуры, как Юрий Гагарин в преодолении границ космического пространства. Здание музея — объект архитектурного наследия, где сосредоточено сразу несколько

Мозаика «Покорители космоса» в вестибюле музея

смыслов: это и выдающийся памятник советского модернизма, и важная веха в истории Калуги — колыбели мировой космонавтики.

Символично, что с 21 июня 1973 года на территории музея экспонируется подлинный экземпляр ракеты-носителя «Восток». Это тоже один из знаковых символов столицы Калужского края.

За 55-летнюю историю музей сформировал интереснейшую коллекцию, которая насчитывает более 78 тысяч предметов! Многие космонавты и астронавты, деятели науки, культуры и искусства, политические и общественные деятели из разных стран побывали в его стенах.

В 1979 году, через двенадцать лет после своего открытия, музей получил статус научно-исследовательского учреждения. Спустя ещё четырнадцать лет, в 1993 году, Государственный музей истории космонавтики имени К. Э. Циолковского был отнесён к крупнейшим культурно-просветительским учреждениям, имеющим особенную общественную значимость.

Время шло, и у Государственного музея истории космонавтики возникла острая необходимость в расширении экспозиции. В 2008 году Правительством Российской Федерации было принято решение о строительстве музейного комплекса «Вторая очередь», а 12 апреля 2014 года состоялась закладка памятной капсулы в символический первый камень фундамента будущего здания. В торжественной церемонии принимали участие губернатор Калужской области Анатолий Дмитриевич Артамонов, лётчик-космонавт, дважды Герой Советского Союза Александр Павлович Александров и уроженец Калужского края, лётчик-космонавт,

Калужане приветствуют лётчика-космонавта СССР Ю.А. Гагарина после церемонии закладки здания Государственного музея К.Э. Циолковского. 13 июня 1961 г. Фото В.Д. Фёдорова

Строительная площадка Государственного музея К.Э. Циолковского. Январь 1964 г. Фото Б.В. Усова

Строительная площадка Государственного музея К.Э. Циолковского. Монтаж купола планетария. 1965 г. Фото Б.В. Усова

Ю.А. Гагарин закладывает первый камень в фундамент здания Государственного музея К.Э. Циолковского. 13 июня 1961 г. Фото В.Д. Фёдорова

Митинг, посвященный открытию Государственного музея им. К. Э. Циолковского. 3 октября 1967 г.

Сотрудники ГМИК им. К. Э. Циолковского в зале ракетной техники у Знамени музея после вручения музею ордена Трудового Красного Знамени. 5 апреля 1979 г. Фото Л. Чиркова

Лётчик-космонавт СССР А. А. Леонов и астронавт США Д. Скотт на балконе музея. 23 июня 1973 г. Фото С. Денисова

Лётчик-космонавт СССР А. С. Елисеев закладывает капсулу в символический первый камень фундамента будущего здания музейного комплекса «Вторая очередь». 12 апреля 2014 г. Фото В. Г. Лезиной

дважды Герой Советского Союза Алексей Станиславович Елисеев. В капсулу почётные гости заложили послание к потомкам и рисунок юной калужанки, воспитанницы городского центра космического образования «Галактика» Оли Москаленко.

В апреле 2021 года к 60-летию первого полёта человека в космос была открыта Вторая очередь Государственного музея истории космонавтики имени К. Э. Циолковского. Новый музейный комплекс с современной инфраструктурой, благоустроенной территорией, астрономической обсерваторией привлекает посетителей разного возраста со всего мира. Его общая площадь — 12,5 тысяч кв. м, что почти в четыре раза больше площади старого здания. Экспозиционные же пространства увеличились пятикратно.

Экспозиция обновлённого музея дополнена современными мультимедийными комплексами: интерактивная планета, образовательный центр, научно-приключенческий комплекс с 5D-аттракционами. Инфраструктура музея включает 3D-кинотеатр, многофункциональный конференц-зал, музейный магазин и кафе.

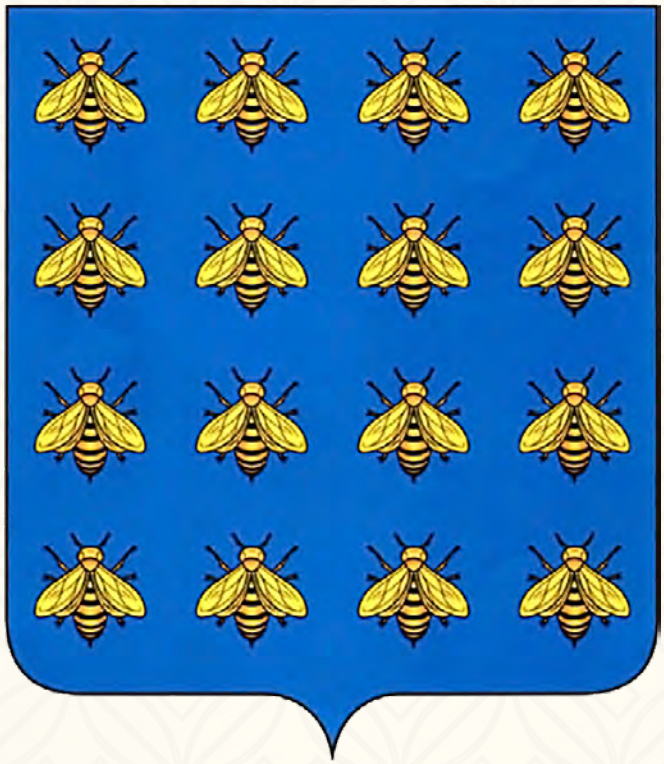
Ныне преобразованный Государственный музей истории космонавтики — не только масштабный образовательный и досуговый центр, но и великолепная площадка для реализации международных, федеральных и региональных проектов. Он зримо подтверждает почётное наименование Калуги — колыбель космонавтики!

Строительство музейного комплекса «Вторая очередь». 2014 г.

Строительство музейного комплекса «Вторая очередь». 2020 г.

Выставка «Ракеты. Корабли. Люди». Апрель 2021 г.

«МЕДОВЫЙ» ГЕРБ УЕЗДНОГО ГОРОДА

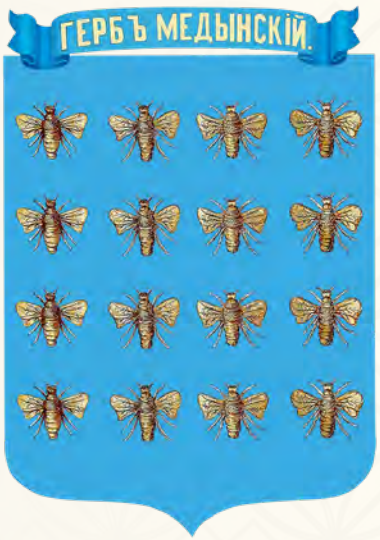


В исторических документах Медынь впервые упоминается с конца XIV века. Даже в названии города заложено слово «мёд», хотя считается, что Медынь пошла от протекающей через неё реки Медынки.

Изначально это было село, достаточно большое и известное. Переходя из Смоленского княжества в Московского, из Московского — в Можайское и обратно, побывав в опричных землях Иоанна Грозного, пережив Смутное время, Медынь постепенно росла, и в 1777 году село Медынь, или Медынское городище, было преобразовано в город, ставший центром Калужской губернии (наместничества).

Герб Медыни был высочайше утверждён 10 марта 1777 года императрицей Екатериной II вместе с другими гербами Калужского наместничества. Описание герба города Медыни гласило: «Голубой щит, насеянный златыми пчёлами, изъявляющий как обильство оных в окружностях сего города, так и самое наименование онаго».

В 1859 году, в период геральдической реформы, управляющий гербовым отделением департамента герольдии Сената Российской империи барон Борис Васильевич Кёне разработал новый проект герба уездного города Медыни, в описании которого говорилось: «В лазоревом щите 3 золотые пчелы: 2 и 1. В вольной части герб Калужской губернии. Щит увенчан серебряной стенчатой короной и окружён золотыми колосьями, соединёнными Александровской лентой». Этот проект медынского герба высочайше утверждён не был.



Герб города Медыни.
Утверждён 10 марта 1777 г.

Неутверждённый проект герба
города Медыни 1859 г.

Герб Медынского района.
Утверждён 10 февраля 2006 г.

В советский период исторический герб Медыни не использовался.

После 1991 года в течение 15 лет решение о гербе как официальном символе Медыни властями города не принималось. Ситуация изменилась осенью 2006 года, когда решением Городской Думы городского поселения «Город Медынь» 11.10.2006 № 65 в качестве герба города Медыни, районного центра Калужской области, был восстановлен исторический герб 1777 года и внесён в Государственный Геральдический регистр Российской Федерации под № 2653.

Геральдическое описание герба города Медыни: «В лазури шестнадцать золотых пчёл: четырежды по четыре».

Герб может воспроизводиться в двух равно допустимых версиях: без короны и со статусной территориальной короной установленного образца. Версия герба со статусной территориальной короной применяется после принятия Геральдическим советом при Президенте Российской Федерации порядка включения в гербы муниципальных образований изображения статусных территориальных корон.

Герб гласный, поскольку название продукта, вырабатываемого пчелой — мёд, указывает на название города.

Применённые в гербе цвета символизируют:

- лазурь (синий, голубой) — честь, славу, преданность, истину, красоту, добродетель и чистое небо;
- золото — богатство, величие, прочность, интеллект и прозрение.

Восемью месяцами ранее районное собрание муниципального района «Медынский район» решением от 10.02.2006 № 70 утвердило герб Медынского района, который был внесён в Государственный Геральдический регистр Российской Федерации под № 2134.

За основу герба муниципального района «Медынский район» был взят исторический герб уездного города Медыни Калужской губернии 1777 года.

Геральдическое описание: «В лазоревом поле горностаевая перевязь, обременённая сообразно щиту золотой, с жемчугами и самоцветами, «древней царской» (уездной) короной и сопровождаемая с каждой из сторон тремя золотыми пчёлами».

Обоснование символики:

- лазоревое поле и изображение пчёл показывают взаимосвязь района и города Медынь, а также преемственность многих поколений людей, живших на Медынской земле;
- пчела — традиционный символ трудолюбия, бдительности, бережливости, творческой деятельности;
- горностаевая перевязь и корона символизируют самобытность и многовековую историю Медыни;
- горностаевый мех в геральдике символ благородства и достоинства;
- перевязь — символ верного служения;
- золото — символ урожая, богатства, стабильности, уважения, интеллекта;
- лазурь — символ чести, духовности, красоты, ясности.

Использование современным районом исторического герба — свидетельство непрерывности исторического развития Медыни и окружающих её земель, сохранения традиций и памяти о славных деяниях предков.

ВЕЛИКАЯ БУРЯ 11 июля 1863 года В КОНДРОВО

Дмитрий Шевченко,
исследователь жизни предпринимателя Вильяма Говарда

Вильям Говард. 2-я половина XIX в.

В процессе изучения биографии российского промышленника английского происхождения Вильяма Говарда был найден журнал «Труды британского метеорологического общества» («Proceeding of British Meteorological Society») 18 января (по новому стилю) 1865 года, где описано уникальное для Калужского края природное явление — смерч, пронёсшийся 11 июля 1863 года над селом Кондрово Троицкой волости Медынского уезда, ныне — г. Кондрово, центром Дзержинского района. В журнале опубликован план Троицкой фабрики, где проходило это явление, составленный Брайном Донкиным, внуком изобретателя первой бумагоделательной машины, поставщиком оборудования для фабрик Вильяма Говарда. Примечательно, что географические названия там серьёзно искажены: например, Калуга представлена как «Kalanga», село Кондрово как «Kondrona», река Шаня как «Schan». Однако, наложив план Донкина на современную карту, можно увидеть практически полное совпадение, что подтверждает достоверность этого источника. В журнале метеорологического общества было опубликовано и письмо самого Вильяма Говарда, в котором красочно изложены впечатления от пережитого им смерча. Вот русский перевод этого свидетельства.

Чтобы описать ужасный смерч, чтобы дать хотя бы смутное представление о нём тем, кто его не видел, потребовалось бы, чтобы его увидел Рассел (Джон Рассел — английский художник XVIII века — *Д. Ш.*) и нарисовал на бумаге пером. Однако, поскольку вы любезно просите меня предоставить вам информацию о случившемся, я постараюсь сделать это в меру своих возможностей. Я записал воспоминания об этом ужасном дне и теперь дам вам некоторые выдержки из них, а именно...

11 июля 1863 года около полудня я вернулся домой из европейского вояжа. Пообедав, я велел запрячь лошадей и везти меня в Троицкое, но был задержан случайным посетителем. День подходил к концу. Я было решил никуда уже не ехать, но, поскольку лошади ждали, всё же пришёл к выводу, что мне не понадобится много времени для поездки и осмотра хотя бы части фабрики, если не всей, и — отправился. Я упоминаю об этом, чтобы подтвердить свою уверенность в Божественном провидении, избравшем меня свидетельствовать могущественную силу Того, Кто создал и может уничтожить всё.

Около пяти часов вечера стало очень жарко, небо затянулось мраком, были все признаки надвигающейся бури. Вскоре после этого поднялся ветер, сопровождаемый ливнем и градом; последний падал не слишком густо, но весьма крупными кусками, некоторые из камней имели 4 дюймов, а другие были размером с куриное яйцо. Затем пришла грозовая туча во всей своей непреодолимой силе, с невероятной скоростью и великой яростью. Смерч впервые был замечен в глубине моего леса, в поле, идущем параллельно лесу. Затем он внезапно повернул и пошёл через лес, неся сучья, землю и прочее высоко в воздух, сокрушая строевой лес и прорезая дорогу шириной 200 ярдов, по прямой линии к Троицкой фабрике.

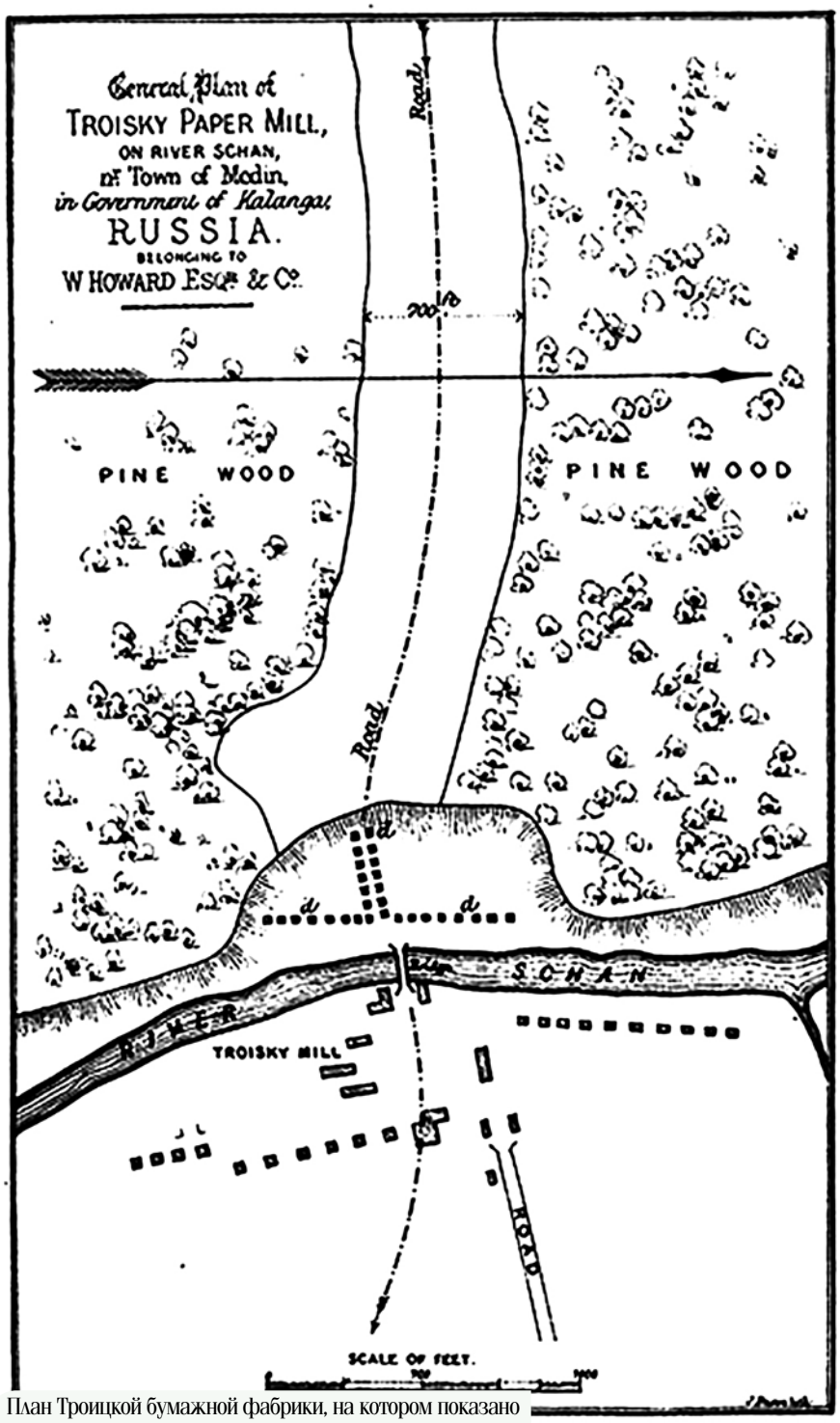
Я был на фабрике в компании с мистером Лауденбахом — управляющим и кладовщиком в одном лице, и другими людьми недалеко от нас, когда мы заметили очень странное явление на горизонте. Мы предположили, что в глубине леса — большой пожар. На наших глазах из земли извергались как бы плотные столбы чёрного дыма конической формы. Однако

при ближайшем рассмотрении мы обнаружили, что это не огонь, а ужасающий смерч, всасывающий и втягивающий в свой вихрь объекты, как маленькие, так и большие, лёгкие и тяжёлые, и закручивающий их на огромную высоту с рёвом, треском и самым неестественным звуком, внешне похожим, как я полагаю, на извержение вулкана.

Наблюдая это явление, я не имел ни малейшего представления о его пугающей природе и поэтому не принимал никаких мер предосторожности для собственной безопасности или безопасности окружающих меня людей. Но моё неведение вскоре рассеялось видом того, как большие сосны вырывались и равнялись с землёй точно так же, как длинная трава может быть раздавлена тяжёлым садовым катком. После того как смерч расчистил лес, он, казалось, слегка приподнялся вверх, унося солому с ближайших хижин; но в следующую секунду он сорвался вниз с новой силой, срывая с проезжей части моста большие толстые доски, закреплённые длинными усиленными шипами, а затем захватил все здания, принадлежащие фабрике. Для меня это был самый ужасный момент в моей жизни — ожидание, что смерч всё сровняет с землёй, а меня и других похоронит в руинах. Моим первым решением было уйти как можно дальше от зданий, и я побежал оттуда со всей скоростью. Но, видя, что воздух полностью заполнен брёвнами, досками, кровельным железом и прочим, я посчитал стоячее положение наиболее опасным, и бросился на землю. Это, вероятно, по милости Бога спасло мне жизнь, — я где-то читал о торнадо, и там давался совет, как лучшее средство безопасности, упасть наземь ничком. Следующее, что я сделал после того, как упал,

Стенд компании В. Говарда на Всемирной выставке в Париже

Вид на село Кондрово в конце XIX в.



План Троицкой бумажной фабрики, на котором показано движение смерча. Опубликован в январе 1865 г.

это защитил голову обеими руками, считая, что это самая важная часть моего тела. Едва сделав это, как брёвна, доски, деревья, железо, песок и земля стали падать на меня и вокруг меня. В мгновение ока я почувствовал, что ранен в правую руку и кисть. Мне пришла в голову мысль, что если со мной не случится ничего худшего, то мне повезёт. Но не успел я об этом подумать, как получил тяжёлый удар между плеч, который на мгновение, казалось, лишил меня сознания. Но я немедленно собрался и, ожидая, что каждое мгновение будет для меня последним, вознёс короткую, но горячую молитву Всемогущему Богу, чтобы Он пощадил мою жизнь. Я всё ещё чувствовал, как что-то падает на меня, но с радостью обнаружил по прошествии нескольких минут, что главная сила смерча иссякла. Мне и другим людям, получившим ранения от его воздействия, была немедленно оказана помощь. Затем меня перенесли в контору, которая была наименее повреждённым зданием на территории, где я оставался прикованным к постели в течение недели, после чего, по благословению Божьему и после хирургической помощи, меня смогли перевезти в мой дом в Кондрово.

Последствия урагана для фабрики были самыми разрушительными. Например, новый большой дымоход, такого же размера, как в Кондрове, был не снесён, а буквально снят всей массой с пьедестала, пронесён на несколько метров и свален в кучу. К счастью, что он упал именно так, потому что, если бы он рухнул в любом другом положении, то, вероятно, раздавил бы и разрушил оборудование. Остальные дымоходы на фабрике постигла та же участь. Крыши всех зданий были почти полностью разрушены и сорваны. Машинный зал был так сильно повреждён, что мне пришлось снести его целиком, чтобы восстановить. Два больших тряпичных склада за несколько минут были сровнены с землёй, ветер унёс почти все стены и крыши вместе с частью их содержимого.

Смерч был особенно сильным в доме Лауденбаха: сначала он сровнял с землёй забор, вырвал почти все деревья в саду, унёс балкон, выбил окна, снёс крышу и большую часть потолка, разбил двери на куски и разнёс мебель на атомы, фактически оставив дом целиком и полностью разрушенным. Вся семья Лауденбаха находилась в это время в доме и чудом уцелела, получив самые незначительные травмы. На фабрике было выбито около 300 окон, как стёкол, так и рам.

Чтобы проиллюстрировать огромную мощь смерча и его способность всасывать или искоренять объекты в пределах своей досягаемости, я могу привести пример того, что произошло с колокольным столбом. Этот столб был в основании 11 дюймов в диаметре, постепенно сужающийся примерно до 5 ½ дюймов наверху, его длина, зарытая в землю, составляла 9 футов 6 дюймов, а высота над землёй — до 31 фута (этот столб был установлен мной и наиболее надёжно утрамбован битыми кирпичами, камнями, землёй, и т.д.). Можно было бы предположить, что

Писчебумажная фабрика компании В. Говарда. Конец XIX в.

ветер сломает столб, но, к удивлению, он выдернул столб из земли и бросил вниз целым и невредимым. Мой управляющий за несколько секунд до налетевшего шквала вцепился в тот столб для безопасности, но, к счастью, отбежал от него прежде, чем могучая сила ветра проявила свою полную силу. Тем самым человек, вероятно, спас себе жизнь.

Сила ветра была доказана и в другом случае, когда часть листового железа с остатками оконных рам, тряпками и бумагой из Троицкого, были найдены в поле на расстоянии более тридцати вёрст от фабрики. По другую сторону Калужской дороги, как минимум, в версте от фабричных зданий, в поле были также собраны несколько телег с железом для крыши и другие материалы.

Как вспомню, что из всех многочисленных зданий, связанных с Троицкой фабрикой, ни одно не осталось совершенно целым и невредимым, что листовое железо, кирпичи, камни, планки, доски, брёвна и купорос падали и летали во всех направлениях, и что всё крушение и разрушение было делом нескольких минут, не давая почти никакого предупреждения и не оставляя времени для бегства, то прихожу к мысли — должно считать истинным чудом и величайшим милосердием, что так мало людей было убито и ранено. На месте были убиты две женщины, одна из которых была рядом со мной; третья женщина была так сильно ранена, что умерла на следующий день. Было шесть других тяжелораненых, помимо восемнадцати легкораненых людей, всего двадцать семь человек лично пострадали от этого ужасного бедствия.

Считаю, что материальный ущерб фабрики составил от 25 до 30 тысяч рублей серебром. К счастью, почти все машины и оборудование не пострадало. Конечно, фабрика простаивает с тех пор, как случилось несчастье, и будет простаивать ещё некоторое время, хотя у нас почти 200 человек ремонтируют её.

После того как смерч покинул Троицкое, он обрушился на одно из соседних сёл, разрушив дом священника, убив его жену и ранив других в доме. Мальчик лет одиннадцати-двенадцати сидел снаружи с младенцем на руках, когда их обоих подняло в воздух и понесло к глубокому оврагу, в который они оба упали: мальчик упал на твёрдую землю и был найден мёртвым; но младенец упал в воду и отделался лишь лёгкими травмами рук. На дне этого оврага лежали два больших, массивных камня. Они силой ветра были перенесены со дна оврага на равнину, на уровень земли.

Так заканчивается (хотя и очень слабо описанное) то самое ужасное явление из всех мне известных, которое произошло над Троицким 11 июля 1863 года, которое я никогда не забуду до последнего момента своей жизни. Моя благодарность Богу за сохранённую жизнь будет такой же прочной, как память об ужасном и разрушительном характере ниспосланной стихии.

Собственная моя травма состоит из четырёх довольно тяжёлых ушибов: один на плечах, второй на запястье и кисти, третий на левом колене и четвёртый на нижней части левой рёберной кости, помимо некоторых других небольших травм. С ними сейчас всё в порядке: заживают так же хорошо и так быстро, как хотелось бы ожидать. Я должен быть благодарен, что избежал переломов костей.

Продолжение рассказа о стихийном бедствии 11 июля 1863 года в Кондрово с обзором публикаций газеты «Калужские губернские ведомости» — в следующем номере журнала.

ПРОШЛОЕ ОЖИВАЕТ В КАРТИНАХ

Дмитрий Кузнецов,
член Союза писателей России

Музейно-краеведческий центр «Дом Цыплаковых» в Козельске стал местом притяжения не только историков и краеведов, но и известных современных художников, чьё творчество связано с историей России. В 2022 году там прошли две значимые для Козельска и для всего Калужского края художественные выставки: на первой были представлены работы народного художника России Дмитрия Белюкина, на второй — картины художника-баталиста Андрея Ромасюкова. Обе выставки отражали сложный и трагический период в российской истории XX века — годы Первой мировой войны, события революции и Гражданской войны. Оба художника, каждый в своей манере, запечатлели образы русских солдат и офицеров, образы людей прежнего, во многом непонятного для нас дореволюционного мира.

На выставке Дмитрия Белюкина «Офицеры России. 1914–1920 годы» была представлена копия одной из самых значимых в творчестве художника работ «Белая Россия. Исход» и 40 подлинных живописных и графических этюдов к ней, написанных в период создания этого масштабного полотна. Примечательно, что «Белую Россию», которая по праву считается основной картиной, отражающей трагедию русской эмиграции в период установления советской власти, автор написал совсем молодым в конце 1980-х годов.

«Юношеский размах задуманного был ещё шире, чем у моего любимого Павла Дмитриевича Корина в «Руси уходящей»: показать все сословия России, которым новая власть отказала в праве на существование. Это офицеры и рядовые Белой армии, ещё недавно сражавшиеся на полях Первой мировой войны, а также купцы, артистическая богема, гимназисты и лицеисты, депутаты Государственной думы и сановники Двора, профессора, поэты и сёстры милосердия. Великий писатель Иван Алексеевич Бунин в шляпе стоит вдалеке, слева у трубы, остальные — собирательные типы людей, олицетворяющие собой образ русского человека, навсегда уходящий в прошлое», — так высказался о сюжетной линии, вложенной в полотно, сам художник. Замысел этой картины, по словам автора, возник у него ещё в институтские годы,

Народный художник Россиии Д. Белюкин

Фрагмент картины Д. Белюкина «Белая Россия. Исход»

Этюды к картине Д. Белюкина «Белая Россия. Исход»: «Дама с ребёнком», «Студент», «Две барышни»

и потом, где бы он ни был — во время службы в армии, при росписи храма в Новосибирске, поездках в Ростов-на-Дону и другие города страны — он старался найти тех, кто мог бы стать её персонажами.

На выставке мастера батальной живописи, петербуржца Андрея Ромасюкова «От Великой войны до Великой смуты» была представлена большая серия художественных полотен, отражающих разные этапы Первой мировой и Гражданской войн, а также образы солдат, офицеров и полководцев того времени.

Большой интерес посетителей выставки вызывали полотна, посвящённые конкретным боевым эпизодам — будь то «Атака русской кавалерии под селением Каушен», или картина «Сибирские стрелки», или картина «Чёрные гусары»,

А. Ромасюков «Сибирские стрелки»

Творческая встреча с художником А. Ромасюковым. 27 октября 2022 г.

А. Ромасюков «Атака русской кавалерии под селением Каушен»

А. Ромасюков «Сестра милосердия»

А. Ромасюков «Генерал Брусилов»

посвящённая 5-му Александрийскому гусарскому полку. Центральное место в экспозиции отводилось картине «Остановленное время», запечатлевшей императора Николая II в часы перед отречением от престола.

На выставке была представлена целая портретная галерея выдающихся военных деятелей России, среди них знаменитый лётчик-ас, штабс-капитан Пётр Николаевич Нестеров и первый из офицеров, ставший Георгиевским кавалером в 1914 году, а в 1920-м принявший пост Главнокомандующего Русской армией в Белом Крыму генерал-лейтенант Пётр Николаевич Врангель, легендарный полководец Первой мировой генерал от кавалерии Алексей Алексеевич Брусилов... Интересны и оригинальны графические работы Андрея Ромасюкова, также запечатлевшие военные эпизоды.

27 октября в доме Цыплаковых прошла творческая встреча с Андреем Ромасюковым. Художник рассказал о том, как выбирает сюжеты для картин, о своём видении тех или иных исторических героев и о том, как много для него значит пребывание на Калужской земле и в древнем героическом Козельске.

Безусловно, две прошедшие выставки — только начало будущих встреч жителей и гостей Козельска с творчеством современных российских художников — тех, в чьих картинах оживает наше историческое прошлое.

КАРТИНЫ ВАЛЕНТИНА СЕРОВА В КАЛУГЕ

Юлия Заложных,
искусствовед, заведующая экспозиционно-выставочным отделом Калужского музея изобразительных искусств

Среди мастеров живописи, чьё творчество имеет мировое значение, не меркнет имя Валентина Александровича Серова (1865–1911). Он является крупнейшим русским мастером конца XIX — начала XX столетия, который, опираясь на художественные традиции, стал создателем шедевров психологического портрета, замечательных пейзажей и исторических композиций, серий превосходных иллюстраций, а также успешно работал в декоративно-прикладном искусстве, монументальной и театральной живописи. В 2022 году в Калуге прошла выставка произведений художника из фондов Государственной Третьяковской галереи и Калужского музея изобразительных искусств.

Валентин Серов создал уникальную портретную галерею своих современников. Не ограничиваясь физиологическим сходством, о каждом изображаемом человеке художник в своих работах говорил что-то существенное, главное, словно бы делясь своими мыслями и пониманием личности того, чей образ он писал. Таковы представленные на выставке в залах Калужского музея изобразительных искусств портреты будущей жены живописца Ольги Фёдоровны Трубниковой, композитора Павла Ивановича Бларамберга и художника Ильи Ефимовича Репина. Развивая реалистические традиции, Серов привносит в искусство портрета повышенное эмоциональное начало и углублённый психологизм образов, насыщает их большим и глубоким содержанием.

Серов-пейзажист выступал в общей плеяде с Исааком Левитаном и Константином Коровиным, создавая наполненные сердечным чувством картины русской природы и деревни. Поэтизируя крестьянские хаты, стога и околицы, художник вводил в свои произведения принципы импрессионизма, пришедшего в русское искусство в конце 1880-х годов. Примером может служить «Летний пейзаж», полный красочного великолепия. Сочный колорит, солнечный свет, заливающий пространство холста, свежесть и лёгкость кисти демонстрируют художника во всеоружии мастерства, с которым он овладел и переработал приёмы французского течения, а также его живую, наполненную неподдельным чувством радость и любовь к жизни.

В последние годы XIX столетия в пластическом языке Серова начинают появляться черты модерна. Поиски участниками знаменитого абрамцевского кружка «неорусско-

Валентин Александрович Серов. 1900 г.

Посетители выставки у портрета Ольги Фёдоровны Трубниковой, будущей жены художника. 1885. ГТГ

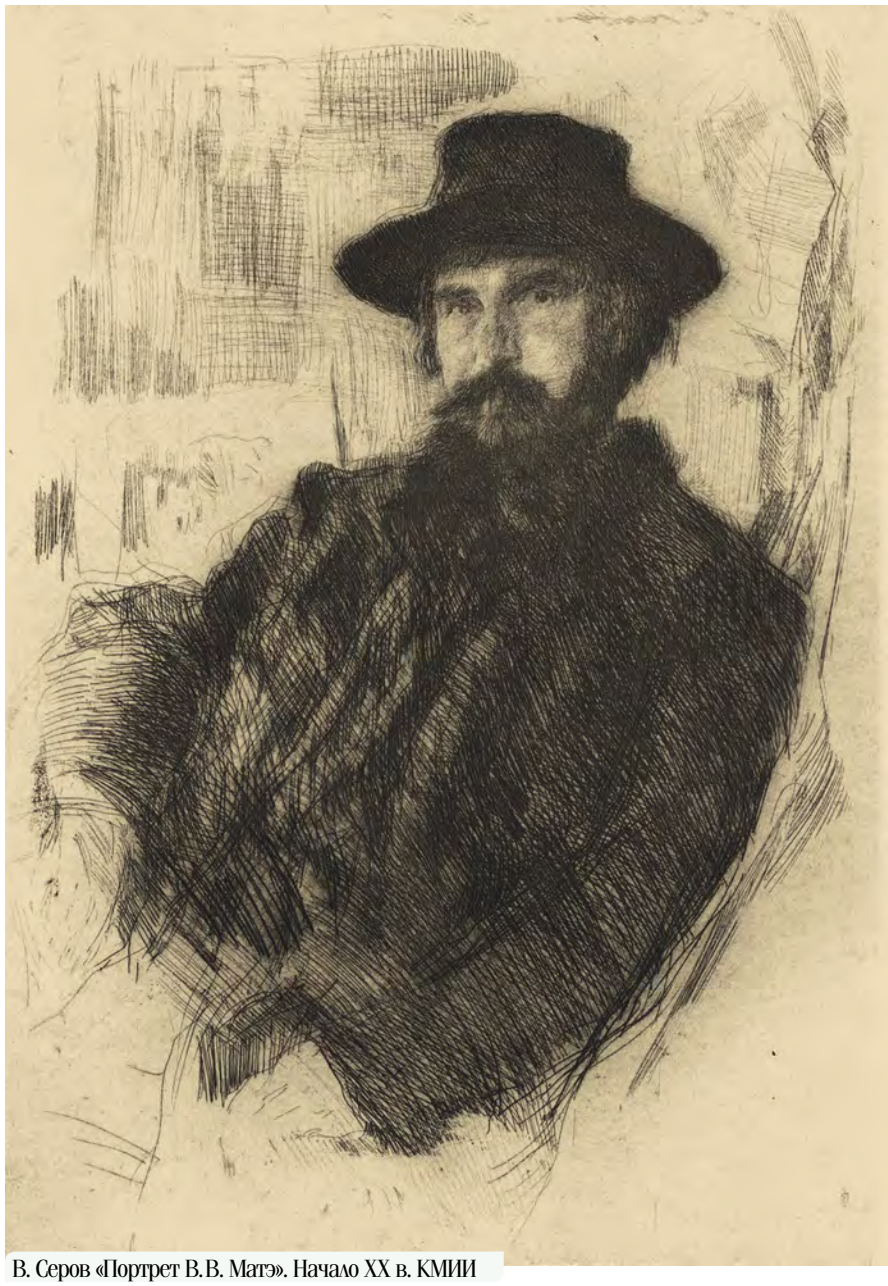
Посетители выставки у портрета Ильи Ефимовича Репина. 1892. ГТГ

В. Серов «Натурщица». 1905. ГТГ; справа — «Портрет композитора Павла Ивановича Бларамберга». 1888. ГТГ

го стиля» проявились у В. Серова в создании эффектной картины «Русалка», где среди зарослей кустарника, оплетающих реку Ворю, в фантастической манере автор изобразил девичью голову, глядящую из глубины омута, а также декоративно-прикладной работы — вазы «Чёрт, вылезающий из корчаги», напрямую отсылающей нас к народному быту и фольклору.

В последние годы жизни художника стали привлекать античные образы и темы. Широко известно решённое в стилистике модерна полотно «Похищение Европы», написание которого побудило Серова к созданию одноимённой скульптуры. Представленная на выставке объёмная модель дала мастеру возможность наглядно выстраивать сложные ракурсы и находить удачные композиционные решения. Мотивы древней архаики, читаемые в лице юной Европы, общая изысканность силуэта, мощная пластика создали образ, органично соединивший в себе классическое наследие древности и художественные поиски рубежа XIX–XX веков.

Значительное место в творчестве Валентина Серова занимает графика. Точность карандаша, чуткость к тонкостям формы в сочетании с лаконичностью позволяли художнику выполнять достоверные и вместе с тем высоко типичные работы. Поражая своей живой наблюдательностью, блестящим умением опускать частности и сосредоточиться на самом значительном, буквально несколькими линиями художник выделяет характерное в человеке и образах живой



В. Серов «Портрет В.В. Матэ». Начало XX в. КМИИ

В. Серов «Воронёнок на ветке». Конец XIX в. КМИИ

В. Серов «Волк и Журавль». 1895–1911. КМИИ

В. Серов «Куры». Конец XIX в. КМИИ

В. Серов «Щука». Начало XX в. КМИИ

В. Серов «Волк и пастухи». 1895–1911. КМИИ

природы. Примерами этого служат «Портрет В. В. Матэ», «Воронёнок на ветке», «Куры» и другие работы.

Отдельно следует отметить серии иллюстраций художника к произведениям русских литераторов. Большой многолетний цикл мастер посвятил басням Ивана Андреевича Крылова, оттиски которых представлены в экспозиции. «Волк и Журавль», «Волк и пастухи», «Щука» — эти ритмичные композиции очень выразительны и полны острого юмора.

Огромный талант Серова проявлялся не только в творческих исканиях, но и в преподавательской деятельности в стенах Московского училища живописи, ваяния и зодчества и в частных студиях, где он смог раскрыться как незаурядный педагог. Полотно «Натурщица» — наглядный пример учебных заданий Серова, часто выполняемых им вместе с учениками. По воспоминаниям, в подобных студиях он ставил перед ними задачу писать только двумя-тремя красками, делая упор на развитие в будущих художниках чувства тона, цветовых отношений и колористического единства картины.

Валентин Александрович Серов занял особое место в отечественной культуре, сумев соединить в своих работах разные линии искусства. Он оставил уникальное живописное и графическое наследие, в котором проявилось понимание психологии и духовной жизни человека, красоты окружающего мира, глубокое проникновение в потаённую сущность и предназначение искусства.

ГРОЗА КАВКАЗА УТИХЛА В КАЛУГЕ

Выставка к 225-летию имама Дагестана и Чечни Шамиля

С 26 октября по 30 ноября 2022 года в Калуге, в доме И. Г. Билибина, проходила выставка из фондов Национального музея Республики Дагестан имени Алибека Тахо-Годи, посвящённая 225-летию со дня рождения имама Дагестана и Чечни Шамиля.

В экспозиции вниманию посетителей были представлены элементы воинской амуниции эпохи Кавказской войны, а также три искусно сделанные вазы, вручённые калужским губернатором В. Н. Спасским имаму Шамилю после принесения им присяги на верность императору Александру II.

Кроме того, экспозицию составили копии известных живописных полотен, посвящённые периоду войны на Кавказе, одежда горцев и предметы быта. Среди экспонатов находилось оружие работы мастеров Дагестана и наградные знаки времени правления Шамиля, переданные в 1924 году из Государственного музейного фонда СССР Дагестанскому музею.

В числе почётных гостей на торжественном открытии юбилейной тематической выставки были: глава городского самоуправления города Калуги Юрий Евгеньевич Моисеев, заместитель председателя Городской Думы Калуги Александр Георгиевич Иванов, президент «Фонда Имама Шамиля», член общественной палаты Республики Дагестан Алиасхаб Магомедович Хархачаев, депутат Законодательного Собрания Калужской области Насрула Омарасхабович Омарасхабов, председатель комитета по социальной политике Законодательного Собрания Калужской области Татьяна Николаевна Дроздова, член общественной палаты Калужской области Юрий Николаевич Логвинов, член Общественной палаты Калужской области председатель общественной организации «Местная дагестанская национально-культурная ассоциация» города Калуги Султан Казанферович Шахбазов, пианист, заслуженный деятель искусств РФ Хан Мирзаханович Баширов, а также историки, музейные работники, общественные деятели, работники культуры и спортсмены.

В своём выступлении генеральный директор Калужского объединённого музея-заповедника Виталий Анатольевич Бессонов отметил: «Очень важно, что в 2022 году благодаря Национальному музею Республики Дагестан имам Шамиль через представленные на выставке мемориальные предметы символически вернулся в Калугу, в дом, где он некогда жил».

«Мы дружим с Калугой уже 163 года, с тех пор как в 1859 году здесь поселился имам Шамиль, и очень благодарны калужанам, сохранившим память о нашем великом земляке»,— говорили почётные гости из Республики Дагестан.

Глава городского самоуправления Калуги Юрий Евгеньевич Моисеев в ответном слове произнёс: «В тяжёлые для нашей страны времена многонациональный народ России объединялся и вставал на защиту нашей

Президент «Фонда Имама Шамиля» Алиасхаб Магомедович Хархачаев

Юрий Евгеньевич Моисеев, глава городского самоуправления г. Калуги

общей Родины. И сегодня представители всех народов нашей страны достойно выполняют свой воинский долг в ходе специальной военной операции. Мы ценим тёплые и дружеские отношения, сложившиеся у Калуги и Дагестана».

Ярким свидетельством этой дружбы стала выставка в знаменитом калужском доме, на долгие годы ставшим местом пребывания непримиримого врага России, а потом — её почётного пленника, принявшего присягу на верность императору и завещавшего мирное сосуществование России и народов Кавказа.

Вазы, подаренные калужским губернатором имаму Шамилю после принятия им присяги на верное подданство Российской империи

Наградные знаки времён правления имама Шамиля

На осмотре экспозиции юбилейной выставки

ХРАНИТЕЛИ СЕМЕЙНОЙ ПАМЯТИ

Варвара Анатольевна Антохина,
начальник управления записи актов гражданского состояния Калужской области

Кто не знает аббревиатуру ЗАГС, означающую «органы записи актов гражданского состояния»? В 2022 году этой важной государственной службе России — 105 лет с момента образования!

История органов ЗАГС началась 18 декабря 1917 года, когда Советом Народных Комиссаров только лишь образовавшейся Советской республики был выпущен декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния». С этого момента новая служба взяла на себя функции, до того исполнявшиеся в России Православной церковью и церквями других конфессий.

Запись рождения, крещения, смерти и отпевания клерикальными властями была распространена в странах Западной Европы, и царь-реформатор Пётр I решил ввести подобную практику и в Российской империи. Таким образом, с 1722 года на протяжение почти двух столетий в России роль государственных регистраторов исполняли священнослужители. В декабре 1917 года это положение коренным образом изменилось.

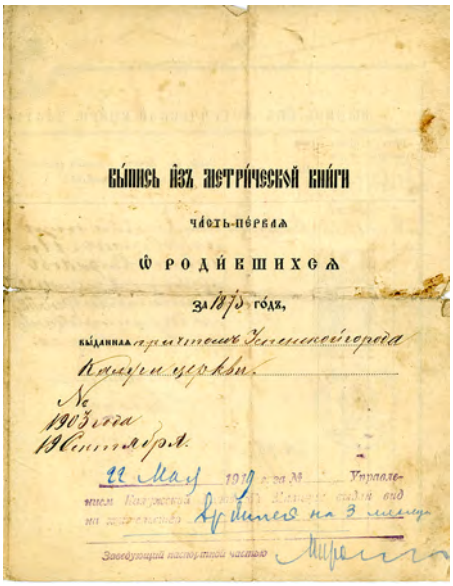
Новым декретом предусматривалось обращение граждан в отдел записей браков и рождений при городской, районной, уездной или волостной земской управе для регистрации брака, рождения ребёнка и в случае смерти человека для составления соответствующего акта. Эти отделы вели специальные книги записей рождений, браков и смертей.

Кроме прочего, декрет гласил: «Всем духовным и административным учреждениям, коим ранее была подведомственна регистрация браков, рождений и смерти по обрядам каких бы то ни было вероисповедных культов, предписывается незамедлительно эти регистрационные книги для дальнейшего их хранения пересылать в соответствующие городские, уездные, волостные и земские управы».

16 сентября 1918 года ВЦИК РСФСР принял «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве», который окончательно утвердил положение о том, что акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью: отделами записей актов гражданского состояния.

С той поры за годы своего существования органы записей актов гражданского состояния прошли большой и сложный путь развития, в них происходили структурные изменения, менялась их подчинённость: одно время ЗАГСы входили даже в системы НКВД и МВД, и у специалистов были милицейские чины.

В наши дни система органов записи актов гражданского состояния в Калужской области построена так: 26 органов ЗАГС муниципальных районов и городских округов исполняют государственные полномочия, а областное Управление ЗАГС организует, координирует и контролирует их деятельность


ВЫПИСЬ ИЗЪ МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
О РОДИВШИХСЯ
ЗА 1875 ГОДЪ,

ВЫПИСЬ ИЗЪ МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ, ЧАСТЬ ПЕРВАЯ, О РОДИВШИХСЯ, ЗА 1875 ГОДЪ.

Ежегодно органами ЗАГС Калужской области регистрируется около 40 тысяч записей актов гражданского состояния, а кроме того производится более 80 тысяч иных юридически значимых действий. Вообще же, начиная с 1926 года, в областном архивном фонде органов ЗАГС хранится свыше 8000000 записей актов гражданского состояния жителей Калужского края.

Жизнь меняется, и в новую эпоху в работу органов ЗАГС приходят современные информационные технологии. В настоящее время в рамках федерального проекта «Цифровое государственное управление» идут мероприятия по цифровой трансформации государственных и муниципальных услуг, в том числе услуг, оказываемых органами ЗАГС. Записи актов гражданского состояния, составленные на бумажных носителях в период с 1926 по 2015 год, переведены в электронную форму и загружены в Единый государственный реестр. Сейчас в Калужской области оцифровано более 4 миллионов записей актов гражданского состояния.

Применение цифровых технологий вывело органы ЗАГС Калужской области на новый современный уровень развития. Но в центре внимания всё равно остаётся человек. Важное место в работе наших сотрудников занимает круг вопросов, связанных с пропагандой семейных ценностей, ответственного отцовства и материнства, становления семьи. Ежегодно проводится множество мероприятий, посвящённых событиям семейной жизни.

Первым значительным событием в жизни двух любящих людей, несомненно, является заключение брака. Большинство браков в Калужской области регистрируется в торжественной обстановке. В день бракосочетания молодожёны, загадывая желание о счастливой семейной жизни, завязывают ленточки на Дереве счастья, проходят через Подкову счастья, посещают памятные места. Для них и с их участием на Калужской земле появляются Аллеи молодожёнов, Поляны свадеб, проходят парады невест.

Очень трогательно проводятся в органах ЗАГС праздники для новорождённых и их счастливых родителей. Имена мам и пап пополняют «Почётную книгу молодых родителей». Им вручается Благодарственное письмо Губернатора области, памятная медаль «Родившемуся

Здание Управления ЗАГС Калужской области

на благословенной Калужской земле» и столь нужные в ранний период жизни комплекты для новорождённых.

С особым вниманием работники органов ЗАГС подходят к организации праздников для семейных долгожителей, клубов «Молодая семья», бесед со старшеклассниками и с будущими родителями, и многих других мероприятий.

Конечно, за результатами работы любого ведомства стоят люди. Можно со всей ответственностью заявить, что в органах ЗАГС Калужской области нет случайных кадров. Наша профессиональная семья, а это немногим более 100 человек, в абсолютном большинстве состоит из грамотных, творчески одарённых специалистов, которые работают с большой ответственностью, в любых ситуациях сохраняя профессионализм, юридическую точность и человечность, приумножая добрые традиции и накопленный опыт. Иначе нельзя, ведь мы — хранители семейной памяти.

Бракосочетание в День города в Тарусе

МАСТЕРА НАШЕЙ ГЛУБИНКИ

Вадим Востриков,
заведующий отделом традиционной культуры
Калужского областного Дома народного творчества и кино «Центральный»

2022 год объявлен в России Годом культурного наследия народов страны. Согласно документу, который подписал Президент России Владимир Владимирович Путин, такое решение принято для популяризации, сохранения культурных традиций и культурной самобытности всех народов и этнических общностей РФ.

Для успешного существования человек должен быть гармонично развитой, духовно-нравственной личностью в соответствии с основными национальными ценностями. Эти ценности выражаются в осмысленном восприятии окружающего мира, в своеобразии жизни своего края, страны.

Национальная культура народов России была и остаётся фундаментальной формой культуры, так как связана с жизнью наиболее устойчивого в историческом плане объединения людей. Рассматривая её как синтез материальной и нематериальной культур, сочетание знаний, верований, норм поведения, различных форм прикладного искусства и ремёсел, в который раз приходится удивляться тому, какое богатство она в себе содержит. Для нашей страны — это не только бесценное наследие, но и мощное объединяющее начало.

Очень ярко талант народов России проявляется в декоративно-прикладном творчестве. В Калужской области множество подобных примеров. Это изделия из текстильных материалов, вышивка, национальный костюм, работа по дереву, металлу и т.д. Героями данной статьи стали два талантливых мастера прикладного искусства, чьи работы по праву можно отнести к изделиям высокого художественного достоинства и качественного исполнения.

Узбекистан — настоящий рай для любителей красивой керамики! Она известна ещё со времён существования Великого шёлкового пути. Это традиционная глазурованная посуда различных видов, глиняные фигуры и игрушки, интерьерная керамика. Изготовляется повсеместно и продаётся на рынках, в местах скопления туристов, на ступенях собственных домов мастеров.

Ильяс Ирикович Файзуллин когда-то переехал в Ульяновский район Калужской области из солнечного Узбекистана. И привёз к нам глиняных торговцев в тюбетейках, старцев, играющих в нарды, жителей, пьющих чай в чайхане и другие сюжеты, передающие неповторимый колорит Востока. Ильяс Ирикович занимается керамикой более 20 лет, в своё время он учился у известного художника глиняной миниатюры, получившего международное признание — Валерия Куртмуллаева.

И. И. Файзуллин

Фигурки «Сельская жизнь»

Из серии «Русские сказки»

Фигурки «Сельская жизнь»

Фигурки «Узбекские мотивы»

У проживавшего в селе Заречном мастера появились новые темы для вдохновения, интересные образы, выразительно подчёркивающие жизнь и быт русской деревни. Дед несёт вязанку дров, бабка ведёт корову, к вечеру на завалинке все дружно поют под гармонь. Дед и баба — любимые творческие персонажи Ильяса, которые становятся участниками различных бытовых сюжетов, часто их дополняют домашние животные, птицы. Материал для работы мастер готовит сам, по традиционной технологии, рядом находится Ульяновское месторождение керамических глин, известное высоким качеством сырья.

Фигурки у мастера всегда очень живые, трогательные и позитивные. Они улыбаются, смеются, поют. Важным отличием изделий является из размер. Ильяс Ирикович не стремится к крупным керамическим формам, он нашёл свой стиль в миниатюрной керамической пластике, его работы часто называют «ульяновскими нэцкэ».

Необходимо также отметить, что с 2006 года Ильяс Файзуллин работает в районной ДШИ педагогом. Под его руководством был организован кружок прикладного творчества «Сказки из глины», ведущая цель которого — создание комфортной среды общения, развитие способностей, творческого потенциала каждого ребёнка и его самореализации, а также развитие мелкой моторики рук. У мастера большой интерес к русским народным сказкам, из них он часто берёт сюжеты для своих фигурок. Основной своей задачей И. И. Файзуллин считает развитие и популяризацию ремесла керамики на территории Ульяновского района.

Со II тысячелетия до н.э. Армения считается одним из центров художественной обработки металлов и изготовления украшений. В технике чеканки создавались ювелирные изделия, монеты, оклады икон, оружие. Также территория славилась своим уникальным камнерезным искусством и резьбой по дереву. Во многих музеях мира изделия армянских умельцев являются гордостью коллекции.

Одним из представителей традиций армянской ремесленной художественной культуры является *Самвел Гургенович Саркисян,* приехавший жить в начале 90-х годов XX века в посёлок Мятлево Износковского района. Когда-то в юности его поразила древняя камея, выполненная на сердолике с изображением Александра Македонского. Он решил попробовать свои силы, получилось. Тогда мастер и стал осваивать технику резьбы по камню, по кости, чеканку.

По приезду Самвел Гургенович общается с калужскими художниками, становится активным участником творческого процесса, сначала областных выставок Калужского отделения Союза художников, а в дальнейшем и российских. Важным событием стало знакомство с местным священником. Именно с этого

С. Г. Саркисян

Работы разных лет

Георгий Победоносец, кость мамонта

Торжество Богородицы, кость мамонта

Введение во храм Пресвятой Богородицы, латунь

времени в изделиях мастера появилось новое направление — духовное, которым он занимается и по сей день. Самвел Гургенович получил Благословенную грамоту Патриарха Всея Руси Алексия Второго и с этого времени исполняет заказы для Патриарших мастерских.

Сначала были резные иконы по дереву, потом появились изделия в технике чеканки и миниатюрной резьбы по кости. Это очень кропотливый труд, требующий большого мастерства, особенно при выполнении многофигурных композиций. Мелкая пластика предусматривает работу с помощью бинокуляра (оптический прибор, увеличивающий предмет в несколько раз). В ассортименте мастера иконы, кресты, панагии, складни и многое другое. Сюжеты включают в себя библейские события, образы и жития святых.

Работы Самвела Саркисяна по достоинству оценены в сообществе ценителей декоративно-прикладного искусства. Он принимает участие во всевозможных всероссийских и международных выставках.

Для изобразительной культуры нашей многонациональной страны важно, чтобы всё это богатство не замыкалось в пределах одной малой территории, а становилось доступным широкой массе населения. Поэтому задача популяризации и поддержки творчества талантливых мастеров декоративно-прикладного искусства не теряет свой важности и актуальности.

РАДОСТНЫЙ МИР АЛЕКСАНДРА МУЗЫЧЕНКО

Дмитрий Кузнецов,
член Союза писателей России

Не так уж часто на открытия персональных выставок современных художников приходят дети, тем более — много детей. Но 18 ноября 2022 года в музейно-краеведческом центре «Дом Г. С. Батенькова» было не протолкнуться от любителей живописи самого юного возраста. Дело в том, что автор выставки — художник Александр Музыченко — ещё и педагог, не жалеющий времени и сил для занятий с подрастающим поколением. Школьники — народ благодарный, в зал, где выставлены картины любимого учителя, они пришли с гитарами и песнями, превратив открытие выставки в настоящее театральное действо.

Впрочем, театрализация свойственна и самому художнику, его творческая манера предполагает уход от привычных стандартов и клише, картины Александра Музыченко изобилуют необычными ракурсами, оригинальными цветовыми гаммами, смелыми, авангардными решениями пространства. И даже если в центре внимания мастера оказываются не люди, а... храмы, всё равно изображённое им — свежо, экспрессивно и очень радостно. Да, именно радостное впечатление оставляют у посетителей выставки «Тени тихо встающей весны» картины, на которых калужские храмы изображены как бы в обратной перспективе и даже с элементами кубизма. Более тридцати представленных работ выполнены в технике «батик», очень сложной, требующей от художника предельной внимательности, терпения и точности движений.

Александр Музыченко — один из немногих калужских художников, занимающихся росписью по ткани.

Художник А. Музыченко на открытии своей выставки. 18 ноября 2022 г.

Церковь Спаса Преображения за верхом на Смоленке

Церковь Успения Пресвятой Богородицы

Храм Иоанна Предтечи

Казанская Амвросиевская пустынь в Шамордине

Пресвятая Троица

Церковь Космы и Дамиана

Нередко на его картинах можно видеть рядом с храмами изображения ангелов. Ангел-хранитель — любимый символ художника. Любопытно, что выставка с весенним названием открылась в самое холодное время года, но ей предпослан тёплый и светлый эпиграф — строки поэта Серебряного века Валерия Брюсова:

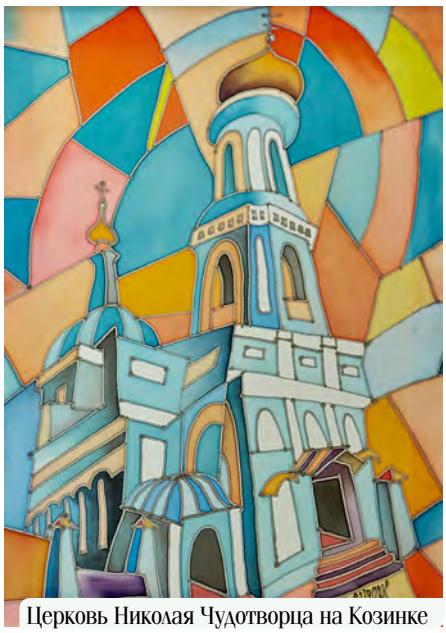
Церкви, великие грани,
Голос ваш радостно строг!
В мире размеренных зданий
Смотрите вы на Восток.
Цепью застывших строений
Скованы думы и сны.
В городе вы — словно тени
Тихо встающей весны.

Художник использует в работе яркие краски, и это неслучайно. Как рассказал мастер, они создают светлое праздничное настроение. Именно такое, радостное отношение к религии, к православию он воспитывает и у своих юных подопечных — учащихся Центра развития творчества детей и юношества «Созвездие» г. Калуги.

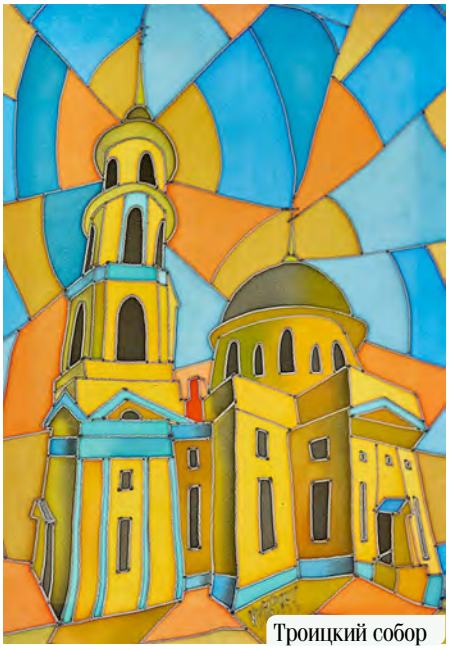
Характерный штрих биографии: около двух лет Александр Музыченко прожил в Оптиной пустыни, изучая технику старинной церковной живописи в бригаде реставраторов московского Данилова монастыря, что сильно повлияло на его творчество.

На выставке Александра Музыченко не было угрюмых, печальных лиц, — все пришедшие холодным ноябрьским вечером посмотреть новую экспозицию, улыбались. Лучи доброты и тепла незримо шли от картин к людям, согревая и даря радость.

Храм Георгия Победоносца


Церковь Николая Чудотворца на Козинке

Храм святых апостолов Петра и Павла


Троицкий собор

Храм Покрова Пресвятой Богородицы на рву

ХРАМ ВО ИМЯ ВОЗДВИЖЕНИЯ КРЕСТА ГОСПОДНЯ

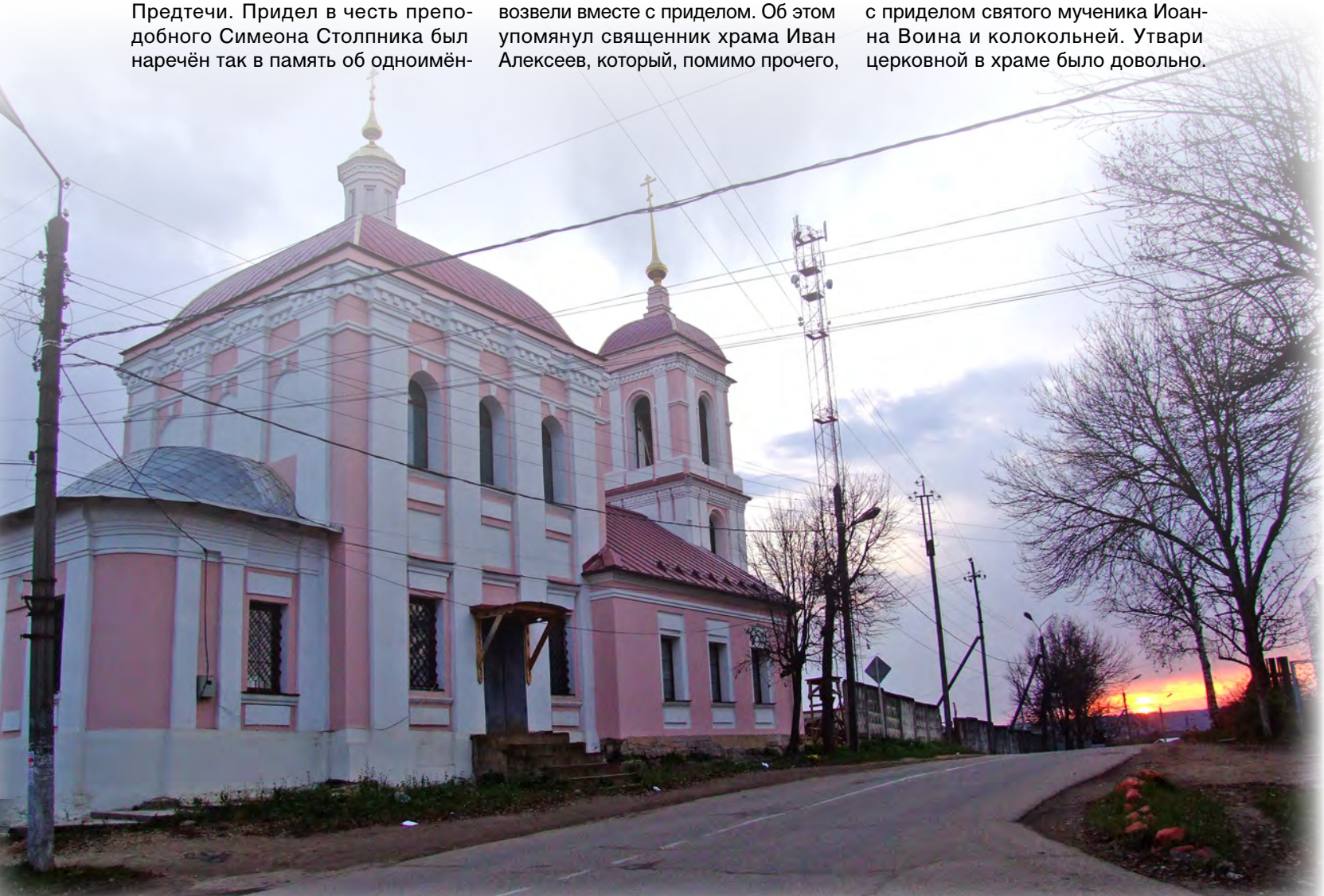
Нелли Лошкарёва,
главный научный сотрудник
музейно-краеведческого комплекса «Стольный город Боровск»

На перекрёстке улиц Володарского и Мира, на самом высоком месте г. Боровска, стоит храм во имя Воздвижения Креста Господня. Местное предание гласит, что возведён он был в честь победы в Отечественной войне 1812 года.

Данный храм упоминается ещё в 1650 году. Был он деревянным с приделами преподобного Симеона Столпника и пророка Иоанна Предтечи. Придел в честь преподобного Симеона Столпника был наречён так в память об одноимённом храме, ранее здесь стоявшем. В 1677 году здание храма пустовало — не было священника, и поэтому служба в нём не велась. Не велась она и в 1685 году, а пустовавший без церковной утвари храм пришёл в ветхость.

В 1700 году велено было на прежнем месте построить новый деревянный храм во имя Воздвижения Креста Господня. Скорей всего, его возвели вместе с приделом. Об этом упомянул священник храма Иван Алексеев, который, помимо прочего, в 1720 году испрашивал у патриарха благословение на постройку на старинном Воздвиженском кладбище нового деревянного тёплого храма во имя Иоанна Воина по данному им обету, на что получил разрешение.

Когда был построен очередной деревянный храм, упоминавшийся в 1800 году, неизвестно. Зато отмечалось, что рядом с ним возводился новый кирпичный храм с приделом святого мученика Иоанна Воина и колокольней. Утвари церковной в храме было довольно.



Церковной и приусадебной земли числилось 2 дес., приходских дворов — 80 со 219 душ. мужского полу. Священником в храме служил Косма 42 лет, дьячком Мирон Семёнов 28 лет, пономарём Михаил Никитин.

Возведению нового храма помешало нашествие в город в октябре 1812 года неприятельской армии Наполеона Бонапарта. Благочинный г. Боровска священник храма Симеон Зверев свидетельствовал:

«Сего 1812 года октября 10 дня, неприятель занял город Боровск и разломав церковныя двери взошёл в самые церкви», ободрал срачицы, но престол, жертвенник и антиминс были спасены. Он же в феврале 1813 года произвёл освидетельствование придела во имя Иоанна Воина с целью определения его готовности к освящению: престолу и жертвеннику повреждений не было причинено, кроме того, что сняты с них одежды и срачицы, антиминс, сосуды, серебряные кресты напрестольные, лучшая ризница и прочие вещи, нужные для богослужения, были соблюдены без расхищения неприятельского, равно и иконостас с образами находился в целости. Срачицы и одежды на престол и жертвенник для освящения были готовы. Просил разрешения восстановить службу в приделе на прежнем сохранившемся антиминсе. Священник обратил внимание на то, что в храме служения и прежде не было, потому что он строился вновь и построение его ещё не окончено. В том же февраля освящение придела состоялось: «Надеты мною на престол и жертвенник срачицы с прочтением положенных на надевание срачиц молитв и кроплением святою водою».

В неприятельское нашествие сгорели дома священно-церковнослужителей. Приходских дворов Воздвиженского храма осталось только 10 вместо 79 числившихся ранее, из причта — только священник Симеон Зверев, который был переведён к Благовещенскому собору, а диакон и дьячок определены к другим местам. При храме сначала оставили одного пономаря Семёна Казмина, потом определили к храму и священника. «Дабы священно и церковнослужители ... церквей имели безнуждное содержание...», вместе со Сретенским (хоть

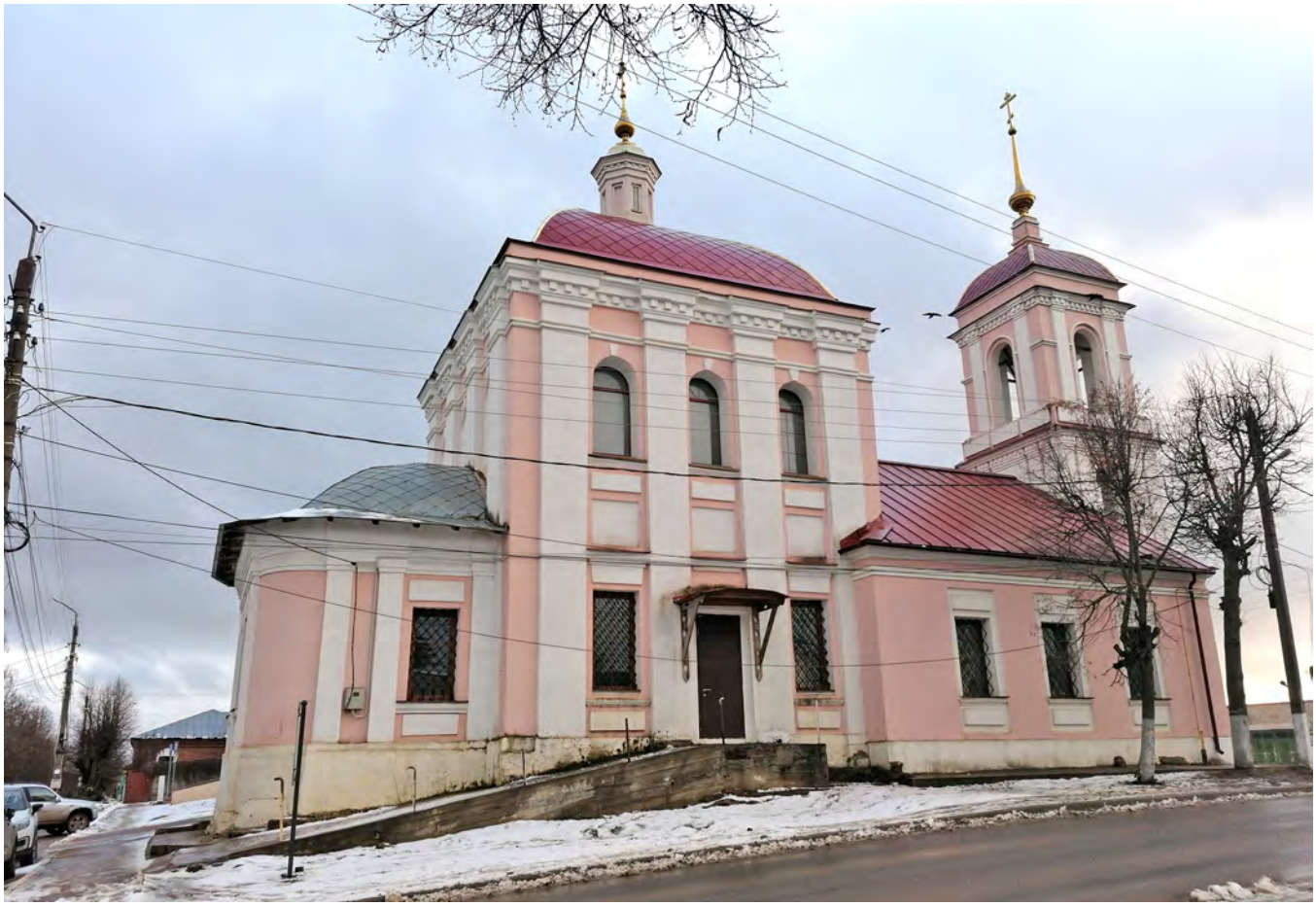
Храм во имя Воздвижения Креста Господня. 1972 г.

и сгоревшим в нашествие 1812 г.) к Воздвиженскому храму приписали ещё храм села Уваровского, правда, до того только времени, пока вновь не оправятся.

И каким бы трудным ни являлся период восстановления от неприятельского разрушения, каменный храм Воздвижения Креста Господня в 1814 году всё-таки был достроен «тщанием прихожан и добротолюбием жертвователей». В храме имелись приделы: правый — во имя святого мученика Иоанна Воина и левый — во имя иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость».

В 1888 году на храмовые средства были построены деревянные дома для священно- и церковнослужителей. В 1916 году за храмом числились приписанная часовня преподобного Пафнутия в местечке Кудинове и церковь Покрова на Высоком (приписали его, видимо, ещё в середине XIX века). Отмечалось также, что храм довольно крепок и крыт железом. Вокруг него находился церковный погост. Доход храма составлял кружечный сбор, проценты с капитала, положенного в кредитные учреждения, арендная плата за пахотную и сенокосную земли. Прихожане

Храм во имя Воздвижения Креста Господня в строительных лесах. 2008 г.



жили в селе Высоковская слобода — 131 мужчина и 138 женщин (всего 52 двора) — и в Боровске — 50 мужчин и 54 женщины (всего 26 дворов). Были в приходе и дома старообрядцев — 65, с проживавшими в них 158 мужчинами и 154 женщинами. В приходе храма числилась Высоковская земская одноклассная школа. Служили в храме: священником Василий Парменович Протасов 45 лет, псаломщиком Николай Иванович Виноградов 36 лет. Церковным старостой был Пётр Фёдорович Горелов, который неоднократно переизбирался с 1906 года.

После октябрьских событий 1917 года храм постигла печальная участь. В 1925 году он был закрыт, а здание приспособлено под машинно-тракторную станцию. В 1934 году указывалось, что ранее здесь находился склад зерна, после чего здание опустело. В четверике некоторое время располагался винный магазин. Окружавшее храм кладбище с течением времени закатали в асфальт и частично уничтожили.

Во время военных действий октября 1941 — января 1942 года попаданием снаряда был повреждён юго-западный угол четверика храма, выбиты стёкла, разрушен карниз, осколками и пулями пробита во многих местах кровля трапезной. Следы ружейно-пулемётного обстрела были видны и на южном фасаде здания. Восстанавливать здание церкви не стали, а четверик приспособили под водонапорную башню: разобрали свод и вместо него поставили бак. В результате храмовое здание потеряло исторический облик, лишившись и завершения четверика, и внутренней отделки интерьеров. Ранее были разобраны верхние ярусы колокольни.

В начале 90-х годов XX века была предпринята первая попытка восстановления облика храма, в частности, мастера Боровского реставрационного участка отреставрировали алтарь. После чего восстановительные работы в силу объективных причин были прекращены более чем на десятилетие. За это время храмовое здание, продолжавшее стоять на городском балансе, сдали в аренду двум организациям: трапезную и нижний ярус колокольни — филиалу одного из московских вузов, а храмовую часть — общественной организации «Дом адаптации детей-сирот и инвалидов» под склад.

И кто знает, сколько ещё лет данное храмовое сооружение продолжало бы претерпевать различные испытания, если бы по инициативе директора вышеназванного «Дома адаптации» известной боровской художницы Л. Г. Киселёвой не начались восстановительные работы. В их ходе мастерами были выявлены фрагменты росписей храма, относящиеся к XIX столетию, архитектурные детали и конструктивные особенности. В результате в 2009 году была завершена реставрация четверика храма, а в 2011 году отстроена заново колокольня и отреставрирована трапезная. На восстановленную колокольню после молебна и освящения, совершённых 12 декабря 2010 года протоиереем Димитрием Орловым, был установлен крест.

Обустройство храма продолжается до сих пор, но самое главное свершилось: храм вернулся Русской Православной Церкви.

АФИША НОВОГОДНИХ ПРАЗДНИЧНЫХ СОБЫТИЙ «КАЛУГА НОВОГОДНЯЯ–2023»

24 декабря 2022

Городской парк культуры и отдыха

12:00 Открытие новогодней елки «Новый год к нам мчится»

14:00-17:00 Открытие Резиденции Калужского Деда Мороза
Интерактивные спектакли «Новый год в Дедморозовке»

площадь Маяковского

12:00 Развлекательная программа «Новогодние забавы»

25 декабря 2022

Городской парк культуры и отдыха

12:00 Театрализованная концертная программа «Новогоднее созвездие» Центра «Созвездие»

14:00-17:00 Интерактивные спектакли у Резиденции Калужского Деда Мороза «Новый год в Дедморозовке»

31 декабря 2022

Городской парк культуры и отдыха

12:00 Праздник для всей семьи «А у нас Новый год!»

12:00-15:00 Интерактивные спектакли у Резиденции Калужского Деда Мороза «Новый год в Дедморозовке»

Театральная площадь

17:00-19:00 Открытие главной новогодней ёлки.
Праздничная программа «Калуга Новогодняя»

1 января 2023

Набережная Яченского водохранилища

11:00 Легкоатлетический забег

Городской парк культуры и отдыха

14:00 Концертно-развлекательная программа «Снежный экспресс»

2 января 2023

Городской парк культуры и отдыха

12:00 Городской конкурс детского новогоднего костюма «Символ года – 2023»

14:00-17:00 Интерактивные спектакли у Резиденции Калужского Деда Мороза «Новый год в Дедморозовке»

3 января 2023

Сквер им. Волкова

11:00 Новогодняя акция «Парад снеговиков» (при наличии погодных условий)

Городской парк культуры и отдыха

12:00 Праздник для всей семьи «Мандариновое настроение»

14:00-17:00 Интерактивные спектакли у Резиденции Калужского Деда Мороза «Новый год в Дедморозовке»

4 января 2023

Сквер им. Волкова

11:00 Лыжный спринт

Городской парк культуры и отдыха

12:00 Театрализованное представление «Северная сказка»

14:00-17:00 Интерактивные спектакли у Резиденции Калужского Деда Мороза «Новый год в Дедморозовке»

5 января 2023

Спортивная школа «Старт», ул. Тарутинская, д. 232а

11:00 Лыжный марафон

Городской парк культуры и отдыха

12:00 Концертно-развлекательная программа «Снежное веселье»

6 января 2023

Городской парк культуры и отдыха

12:00 Театрализованная программа «Свято Рождество»

7 января 2023

Площадь Маяковского

14:00-20:00 Рождественские катания на коньках

17:00 Развлекательная программа на коньках «Рождественский переполох»

НОВОГОДНИЕ И РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ЯРМАРКИ

с 19 декабря 2022 по 7 января 2023

ул. Театральная (пешеходная часть),
ул. Кирова (вдоль Театрального сквера)

Новогодняя ярмарка

с 30 декабря 2022 по 7 января 2023

ул. Ленина, д. 93 (сквер)

Космическая новогодняя ярмарка

В программе возможны изменения

Информация о праздничных мероприятиях размещена в группах «Управление культуры города Калуги» и «Калуга Новогодняя - 2023» в социальной сети «ВКонтакте».

КАЛУЖСКОЕ НАСЛЕДИЕ
№ 4(20) 2022

Журнал, посвящённый истории и культуре Калужского края

2022
№ 4(20)

Малоярославец, 12 октября 1912 года. Празднование столетнего юбилея Отечественной войны 1812 года. Завершение крестного хода — прибытие участников торжеств на городскую площадь к монументу, воздвигнутому в 1844 году в память Малоярославецкого сражения